

ЗАПИСКИ

СОСТОЯЩАГО ПОДЪ АВГУСТЪЙШИМЪ ПОКРОВИТЕЛЬСТВОМЪ
ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА ГОСУДАРЯ ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ
МИХАИЛА НИКОЛАЕВИЧА
УРАЛЬСКАГО ОБЩЕСТВА
ЛЮБИТЕЛЕЙ ЕСТЕСТВОЗНАНІЯ.

Т. XIII, В. 2.

съ 1 портретомъ и 18 картограммами.

ЖУРНАЛЪ

191

№
В. Камышев

BULLETIN

DE LA SOCIÉTÉ OURALIENNE
D'AMATEURS DES SCIENCES NATURELLES,

placée sous la très-auguste protection

DE SON ALTESSE IMPÉRIALE MONSEIGNEUR LE GRAND-DUC
MICHEL NIKOLAËVITCH.

Т. XIII, livr. 2.

ЕКАТЕРИНБУРГЪ.
ТИПОГРАФИЯ „ЕКАТЕРИНБУРГСКОЙ ПЕЧАТИ“.
1891—1894.

Мно. АН
2218

Печатано по опредѣленію Уральского Общества Любителей Естествознанія.
Отвѣтственный редакторъ, Президентъ Общества, Тайный Совѣтникъ И. Ивановъ.

ЗАПИСКИ

СОСТОЯЩАГО ПОДЪ АВГУСТЪЙШИМЪ ПОКРОВИТЕЛЬСТВОМЪ
ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА ГОСУДАРЯ ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ
МИХАИЛА НИКОЛАЕВИЧА
УРАЛЬСКАГО ОБЩЕСТВА
ЛЮБИТЕЛЕЙ ЕСТЕСТВОЗНАНІЯ.

Т. XIII, В. 2.

съ 1 портретомъ и 18 картограммами.

BULLETIN

DE LA SOCIÉTÉ OURALIENNE
D'AMATEURS DES SCIENCES NATURELLES,

placée sous la très-auguste protection

DE SON ALTESSE IMPÉRIALE MONSEIGNEUR LE GRAND-DUC
MICHEL NIKOLAËVITCH.

Т. XIII, livr. 2.

ЕКАТЕРИНБУРГЪ.
ТИПОГРАФІА „ЕКАТЕРИНБУРГСКОЙ НЕДЕЛИ“.
1891—1894.

ЗАПИСКИ

СОСТАВИЛА ПЕЧАТНИЦА ИМПЕРАТОРСКАГО УРАЛЬСКАГО ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ ЕСТЕСТВОЗНАНІЯ
ВЪ УРАЛЬСКІХЪ МѢСТАХЪ
УРАЛЬСКАГО ОБЩЕСТВА

УРАЛЬСКОЕ ОБЩЕСТВО ЛЮБИТЕЛЕЙ ЕСТЕСТВОЗНАНІЯ

Т. XII. Ч. 2

С ПЕТЕРБУРГА ВЪ ПЕЧАТНІЦѢ ИМПЕРАТОРСКОГО УРАЛЬСКАГО ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ ЕСТЕСТВОЗНАНІЯ

Печатано по опредѣленію Уральского Общества Любителей Естествознанія.
Отвѣтственный редакторъ, Президентъ Общества, Тайный Совѣтникъ И. Ивановъ.

BULLETIN

DE L'ASSOCIATION DES SCIENTIFILES DE L'URALS

DE L'ASSOCIATION DES SCIENTIFILES DE L'URALS

DE L'ASSOCIATION DES SCIENTIFILES DE L'URALS

DE SON ALTESSE IMPERIALE MONSIEUR LE GRAND-DUC

MIKHAIL NIKOLAEVICH

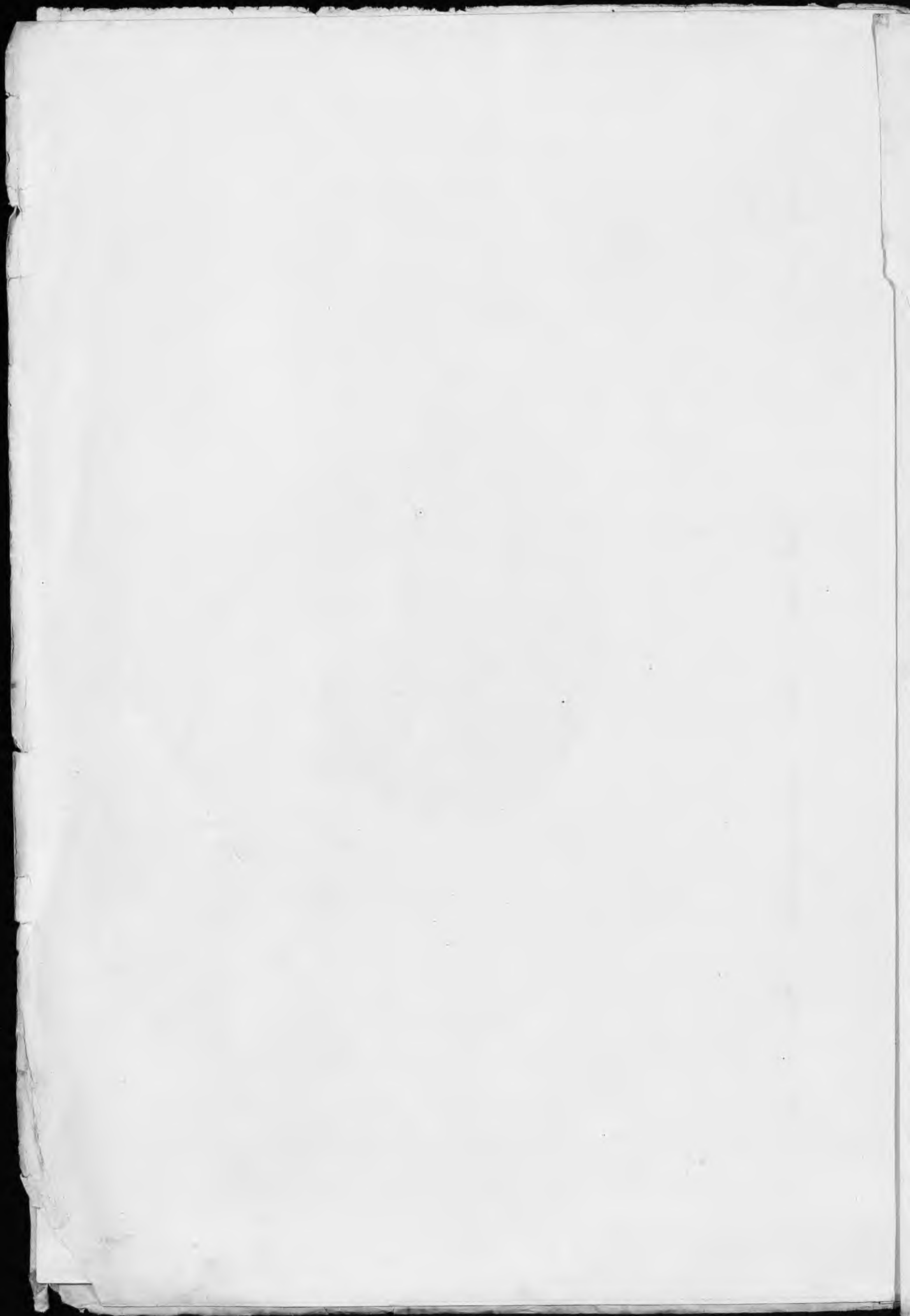
T. XII. Ч. 2

С ПЕТЕРБУРГА ВЪ ПЕЧАТНІЦѢ ИМПЕРАТОРСКОГО УРАЛЬСКАГО ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ ЕСТЕСТВОЗНАНІЯ

Фотогравюра Шерера Вайбольдъ и К^о въ Москвѣ.

Борисъ Осиповичъ Котелянскій.
Библиотекарь Уральского Общества Любителей Естествознанія.
† 20 Апрелья 1892 г.

Матеріалы для біографіи
Бориса Осиповича Котелянскаго.

О. Е. Клерк.

Б.-О. Котелянскій родился въ г. Каменецъ-Подольскомъ 30 мая 1860 г. въ купеческомъ еврейскомъ семействѣ. Отецъ его, получившій въ наследство одни лишь долги, всю жизнь трудился для уплаты ихъ, занимаясь преимущественно подрядами при постройкѣ желѣзныхъ дорогъ; принадлежа „учезому“ еврейскому роду, онъ старался дать своимъ дѣтямъ возможно широкое образование, хотя не всегда располагалъ необходимыми для этого матеріальными средствами.

Борисъ Осиповичъ получилъ среднее образование въ гимназій Человѣколюбиваго Общества въ С.-Петербургѣ, гдѣ окончилъ курсъ съ аттестатомъ зрѣлости въ 1879 г., нѣсколько недѣль послѣ смерти его старшаго брата,¹⁾ и немедленно поступилъ на медицинскій факультетъ университета Св. Владимира въ Кіевѣ. Здѣсь, желая облегчить отцу своему исполненіе главной его задачи—уплату наследственныхъ долговъ,—онъ пріискалъ себѣ занятія для собственнаго пропитанія. Дѣятельность и выносливость его уже тогда обращали на себя вниманіе людей, знавшихъ его обстановку: день онъ посвящалъ слушанію лекцій и практическимъ занятіямъ въ университетѣ, а въ промежутки давалъ частные уроки, составлялъ и автографировалъ лекціи, изучалъ спеціальныя сочиненія, а ночь проводилъ въ типографіи газеты „Заря“, гдѣ онъ несъ обязанности корректора и сотрудника.

Какъ разъ въ то время анти-семитическое движеніе, занесенное изъ сосѣднихъ странъ, охватило Кіевскую чернь и разразилось извѣстнымъ погромомъ, среди котораго будущій врачъ вмѣстѣ со многими товарищами—студентами посвятилъ себя уходу за ранеными и больными. Онъ съ тѣхъ поръ

¹⁾ Левъ Осиповичъ Котелянскій. Въ „Голосѣ“ пишутъ: въ ночь съ 14 на 15 апрѣля (1879 г.) скончался, въ Петербургѣ, отъ брюшнаго тифа, на 28 году отъ роду, недавно начавшій свою литературную дѣятельность, Л. О. Котелянскій. Онъ родился въ г. Кременецѣ, Волынской губ., и происходилъ изъ еврейскаго семейства. Первоначальное воспитаніе онъ получилъ въ Подольской гимназій, гдѣ и окончилъ курсъ съ золотомъ медалью; послѣ того, онъ поступилъ въ Петербургскій университетъ, на юридическій факультетъ, и въ 1877 г. вышелъ изъ него со степенью кандидата. Будучи еще студентомъ, онъ принималъ участіе въ нѣкоторыхъ изъ столичныхъ газетъ и помѣстилъ нѣсколько беллетристическихъ очерковъ въ издававшейся въ Одессѣ газетѣ „День“. Первымъ его произведеніемъ, обратившимъ вниманіе публики, была повѣсть „Чиншевики“, напечатанная въ Отечественныхъ Запискахъ въ концѣ 1877 г. Уроженецъ юга Россіи, онъ съ особенною любовью обращался къ изслѣдованію южнорусской народной жизни. Ей былъ посвященъ и второй большой его трудъ—экономическій этюдъ „Очерки подворной Россіи“, напечатанный тоже въ „Отечественныхъ Запискахъ“. Намъ извѣстна еще повѣсть его „Два дня“, назначавшаяся для журнала „Слово“, и романъ, оставшійся также въ рукописи. Въ послѣднее время Котелянскій состоялъ сотрудникомъ газеты „Русская Правда“, гдѣ велъ внутренній отдѣлъ.

Matériaux pour la biographie de
BARUCH-JOSEPH KOTÉLANSKI.

Par G.-O. Clerc.

B.-J. Kotélski naquit le 30 mai (11 juin) 1860 à Kamenetz-Podolsk d'une famille de négociants israélites. Son père n'ayant reçu que des dettes en héritage, employa toute sa vie à les payer, en travaillant comme entrepreneur à la construction de chemins de fer; appartenant lui-même à une famille instruite, il s'efforça de donner à ses enfants une éducation complète, quoiqu'il ne disposât pas toujours des moyens nécessaires.

Baruch-Joseph suivit les cours du gymnase de la Société Philanthropique de St-Petersbourg, où il obtint un attestat de maturité en 1879, quelques semaines après la mort de son frère aîné¹⁾, et entra aussitôt à la faculté de médecine de l'université Impériale de Kiev. Ici, désireux d'aider son père à atteindre son but,—le paiement de ses dettes héréditaires,—il chercha des occupations qui pussent suffire à son entretien. Son activité et sa capacité de travail attiraient déjà alors l'attention des personnes qui le connaissaient: sa journée était consacrée aux cours et exercices pratiques à l'université, dans les intervalles il donnait des leçons particulières, rédigeait et autographiait des cours, étudiait les ouvrages spéciaux, et passait la nuit à l'imprimerie de la gazette „Zaria“ (l'Aurore) où il faisait les fonctions de correcteur et de collaborateur.

C'est justement alors que le mouvement anti-sémitique, importé des pays voisins, s'empara de la populace de Kiev et l'entraîna aux violences qu'on sait; notre futur médecin, de même que beaucoup de ses camarades d'études, se consacra à soigner les blessés et les malades. Depuis il ne put songer

¹⁾ Léon-Joseph Kotélski. On écrit dans la „Voix“: Pendant la nuit du 14 au 15 avril (1879) est mort à Pétersbourg, du typhus abdominal, dans sa 28-e année, L.-J. Kotélski, dont la carrière littéraire ne faisait que commencer. Il était né à Kremenetz, gouvernement de Volhynie, et appartenait à une famille juive. Il commença ses études au collège de Podolsk, où il obtint une médaille d'or aux examens de sortie; il entra ensuite à la faculté de droit de l'université de Pétersbourg, dont il sortit en 1877 avec le diplôme de candidat (bachelier). Etant encore étudiant, il travailla pour plusieurs gazettes de la capitale et inséra quelques esquisses littéraires dans la gazette „le Jour“, qui paraissait alors à Odessa. La première de ses productions qui ait attiré l'attention du public, c'est une nouvelle sur un thème petit-russien parue dans le journal „Otétchestvenny Zapiski“ à la fin de 1877. Natif du sud de la Russie, il s'adonna avec amour à l'étude des moeurs du peuple de cette région. Il y consacra un autre travail de longue haleine, une étude économique, imprimée dans le même journal. Nous avons en outre connaissance d'une seconde nouvelle, „Deux journées“, qu'il destinait au journal „Slovo“, et un roman, aussi manuscrit. Ces derniers temps Kotélski était collaborateur de la gazette „Rousskaïa pravda“, dont il rédigeait la partie des affaires intérieures.

не могъ вспомнить безъ содраганія ту страшную картину, которой ему пришлось быть свидѣтелемъ.

Желая быть поближе къ отцу, работавшему тогда при постройкѣ Тюменской желѣзной дороги и поселившемуся съ другими членами семьи въ Екатеринбургѣ, Борисъ Осиповичъ перешелъ на 5-й курсъ въ Казанскій университетъ, гдѣ окончилъ курсъ въ 1884 г.

Занимаясь съ особеннымъ интересомъ микроскопическимъ изученіемъ нормальныхъ и патологическихъ тканей, Борисъ Осиповичъ мечталъ о собираніи гистологическихъ матеріаловъ объ органахъ субъектовъ, умершихъ отъ нервныхъ и т. н. душевныхъ болѣзней, съ цѣлью провѣрить и пополнить имѣющіяся уже наблюденія надъ генетическою связью между физическими и психическими аномаліями. Такъ какъ собиранію анатомо-патологическихъ матеріаловъ необходимо было предположить изученіе болѣзненныхъ процессовъ *in vivo*, онъ и поступилъ на весьма скромную, но вмѣстѣ съ тѣмъ и весьма трудную, должность надзирателя при Казанской психіатрической больницѣ, гдѣ онъ неоднократно подвергался серьезной опасности со стороны нѣкоторыхъ буйныхъ пациентовъ, на которыхъ онъ старался воздѣйствовать ласковыми разговорами. Для такого пытливаго ума и неутомимаго работника избранное имъ поле наблюденій представляло столько интересныхъ, подѣ часъ заманчивыхъ, явленій, что онъ вѣроятно посвятилъ бы дальнѣйшую свою дѣятельность облегченію судьбы психически больныхъ, если бы внезапная смерть отца (отъ разрыва сердца) не вынудила его покинуть свою должность чрезъ какіе нибудь 8 мѣсяцевъ, чтобы приняться за ликвидацію отцовскихъ дѣлъ и позаботиться о матери и сестрѣ.

Для этой цѣли онъ пріѣхалъ въ Екатеринбургъ (1885 г.) и въ сравнительно короткое время успѣлъ покончить всѣ расчеты по отцовскимъ дѣламъ: за удовлетвореніемъ всѣхъ рабочихъ и поставщиковъ никакого актива не осталось, и Борисъ Осиповичъ занялся частной практикой для содержанія себя и своихъ. Къ обычнымъ трудностямъ, какія встрѣчаетъ въ провинціальномъ городѣ всякій молодой врачъ, желающій пробить себѣ путь однимъ лишь честнымъ трудомъ и безъ всякой протекціи, для него прибавилось еще большое препятствіе въ томъ обстоятельствѣ, что онъ былъ еврей.

Постепенно онъ однако прибрѣлъ большую, преимущественно даровую, практику среди бѣдняковъ, какъ своимъ ласковымъ обращеніемъ и доступностью, такъ же и умѣніемъ въ большинствѣ случаевъ обходиться домашними средствами, или самыми дешевыми лѣкарствами, при чемъ нерѣдко самъ удѣлялъ изъ своихъ грошей на покупку такихъ. За неимѣніемъ платной должности и не умѣя сидѣть безъ опредѣленной работы, онъ воспользовался любезнымъ разрѣшеніемъ врача, завѣдывающаго Екатеринбургскимъ Родильнымъ Домомъ

sans frémir aux scènes affreuses dont il avait dû être témoin.

Pour se rapprocher de son père, qui travaillait alors à la construction du chemin de fer de Tumen et s'était fixé à Ekatherinebourg avec sa famille, Baruch-Joseph fit son cours de cinquième année à l'université de Kazan, où il reçut son diplôme de médecin en 1884.

S'occupant avec un intérêt particulier de l'étude microscopique des tissus normaux et pathologiques, Baruch-Joseph se proposait de rassembler des matériaux histologiques touchant les organes des sujets morts de maladies nerveuses ou psychiques, dans le but de vérifier et de compléter les observations déjà connues sur le lien génétique entre les anomalies physiques et psychologiques. Comme l'obtention de ces matériaux histologiques devait être précédée de l'étude des processus morbides *in vivo*, il accepta les fonctions aussi modestes que pénibles de surveillant à l'Asile psychiatrique de Kazan, où il courut plusieurs fois de grands dangers de la part de quelques aliénés furieux qu'il s'efforçait de calmer par des conversations amicales. Pour un esprit investigateur et un travailleur aussi infatigable, le champ d'études qu'il avait choisi présentait tant de phénomènes intéressants, captivants même, qu'il aurait probablement consacré toute son activité future au soulagement des malades d'esprit, si la mort subite de son père (rupture d'anévrisme) ne l'eût obligé à abandonner ses fonctions au bout de huit mois à peine, pour se consacrer à la liquidation des affaires de ce dernier et prendre soin de sa mère et de sa soeur.

Dans ce but il vint à Ekatherinebourg (1885) et eut bientôt réglé tous les comptes de son père: après avoir payé tous les ouvriers et les fournisseurs, il ne resta rien à l'actif, et Baruch-Joseph s'établit comme médecin libre (c.-à-d. sans place fixe et rétribuée), afin de subvenir à sa propre subsistance et à celle des siens. Aux difficultés que rencontre dans une ville de province tout jeune médecin désireux de se créer une clientèle par sa seule activité et sans aucune protection, vint s'ajouter pour lui un grand obstacle, sa qualité d'israélite.

Peu à peu il s'attira néanmoins une nombreuse clientèle, pour la plupart gratuite, grâce à son affabilité et au bas prix des remèdes qu'il ordonnait, se bornant le plus souvent à des moyens domestiques, ou donnant à ses patients l'argent nécessaire pour payer les remèdes qu'il leur prescrivait. Faute de fonctions rémunérées et toutefois incapable de rester sans occupations fixes, il profita de l'aimable autorisation du Dr Onoufrieff, médecin de la Maison d'accouchement d'Ekatherinebourg, de l'assister pendant les opérations et le traitement des ma-

д-ра В. М. Онуфриева помогать при операциях и лечении, а затем и читать некоторые специальные курсы ученицам-акушеркамъ.

„Не будучи близко знакомъ съ акушерствомъ и гинекологіею, говоритъ д-ръ Онуфриевъ,²⁾ онъ однако весьма скоро ориентировался въ новой сферѣ дѣятельности, благодаря трудолюбію и большой способности быстро пониманія. Сначала онъ только присматривался, но затемъ вскорѣ занятія его вполне опредѣлились: въ повивальной школѣ онъ читалъ анатомію съ физиологіей, венерическія болѣзни и болѣзни новорожденныхъ; въ амбулаторіи въ извѣстные часы принималъ больныхъ; въ акушерскомъ и гинекологическомъ отдѣленіяхъ всегда помогалъ при операцияхъ и нерѣдко самъ производилъ ихъ; главнымъ же образомъ онъ съ большой охотою занялся микроскопомъ“.

До этого времени Борисъ Осиповичъ преимущественно изучалъ психическія и нервные страданія истерическаго происхожденія съ точки зрѣнія психіатріи; здѣсь-же явилось для него широкое поле къ изученію ихъ анатомо-патологическихъ причинъ и вообще къ преслѣдованію ранѣ намѣченной задачи—сравнительному изслѣдованію нормальныхъ и патологическихъ тканей съ цѣлью какъ распознаванія нѣкоторыхъ процессовъ съ самого ихъ возникновенія, такъ же и изученія вліянія различныхъ способовъ леченія на дальнѣйшій ходъ этихъ процессовъ.

Одну изъ этихъ задачъ онъ помогъ разрѣшить, а именно, доказалъ возможность установить путемъ микроскопическаго изслѣдованія выдѣленій матки точный діагнозъ на беременность какъ нормальную, такъ же и внѣматочную, съ первыхъ недѣль зачатія, о чемъ онъ, будучи уже больнымъ, сдѣлалъ послѣдній свой докладъ 28 марта въ засѣданіи Уральского Медицинскаго Общества.³⁾ Въ числѣ другихъ вопросовъ, для разработки которыхъ онъ нѣсколько лѣтъ собиралъ препараты и наблюденія, былъ вопросъ о распознаваніи рака вообще и рака матки въ частности съ самаго возникновенія его, т. е. съ такого момента, когда представляется наиболѣе шансовъ для его отстраненія; работу эту онъ надѣялся закончить въ годъ или въ два, но смерть не дала ему даже опубликовать достигнутые имъ въ этомъ направленіи результаты. Не мало работалъ онъ также надъ живыми фагоцитами и вообще надъ борьбою организма съ инфекціонными микробами; и эта работа осталась неоконченною.

Борисъ Осиповичъ постоянно слѣдилъ за медицинскою литературою на русскомъ, польскомъ, французскомъ и нѣмецкомъ языкахъ, которыми онъ отлично владѣлъ, а изъ получаемыхъ нашимъ Обществомъ ученыхъ изданій на англійскомъ и итальян-

lades, et ensuite de faire des cours spéciaux aux élèves accoucheuses.

„Quoique peu familier avec l'obstétrique et la gynécologie, dit le Dr Onoufrieff²⁾, il eut bientôt fait de s'orienter dans cette nouvelle sphère d'activité, grâce à son amour du travail et son intelligence primesautière. D'abord il s'attacha à bien voir ce qui se passait sous ses yeux, et bientôt ses occupations prirent un caractère bien défini: leçons aux élèves accoucheuses sur l'anatomie et la physiologie, les maladies vénériennes et celles des nouveau-nés; à l'ambulance réception des malades à certaines heures; dans les sections obstétrique et gynécologique participation à toutes les opérations soit comme assistant, soit comme opérateur; il aimait surtout à s'occuper de microscopie.“

Jusqu'ici Baruch-Joseph avait étudié les maladies psychiques et nerveuses principalement au point de vue de la psychiatrie; maintenant s'ouvrait devant lui un vaste champ où en rechercher les causes anatomo-pathologiques, et poursuivre ses investigations antérieures sur les tissus normaux et pathologiques, tant dans le but d'établir le diagnose de certaines affections dès leur début, que d'étudier l'influence des divers modes de traitement sur la marche subséquente de ces maladies.

Il aida à résoudre un de ces problèmes en démontrant la possibilité d'établir, au moyen de l'examen microscopique des sécrétions de la matrice, un diagnose exact de la grossesse, tant normale qu'extra-utérine, dès les premières semaines de la conception,—travail qui fit l'objet de sa dernière communication dans la séance de la Société Ouralienne de Médecine (8 avril), au moment où il ressentait déjà les atteintes de la maladie qui l'a emporté.³⁾ Parmi les problèmes pour l'élucidation desquels il rassemblait depuis plusieurs années des préparations microscopiques et des observations, se trouvait celui de la découverte du cancer, et plus spécialement de celui de la matrice, dès l'origine de sa formation, c'est-à-dire, au moment où il y aurait le plus de chances d'en arrêter le développement; il espérait mener ce travail à bon terme en une année ou deux, mais la mort ne lui permit pas même de publier les résultats déjà obtenus dans cette direction. Il s'occupait aussi beaucoup des phagocytes et de leur lutte contre les microbes infectieux; ce travail est aussi resté inachevé.

Baruch-Joseph se tenait toujours au courant de la littérature médicale en russe, polonais, français et allemand, langues qu'il possédait parfaitement, et lisait en outre, en partie avec mon aide, dans les bulletins anglais et italiens que reçoit notre So-

²⁾ В. І. Котелянскій (біографическій очеркъ). Зап. Ур. Мед. Общ., годъ 2-й, вып. 2, стр. III.

³⁾ Зап. Ур. Мед. Общ., годъ 2-й, вып. 2, стр. 62—81.

²⁾ V. Mémoires de la Soc. Our. de Médecine, II-e année, livr. 2., p. 81.

³⁾ Ibid., pp. 62—81.

скомъ языкахъ онъ читалъ, отчасти при моей помощи, статьи по бактериологiи, гистологiи, гинекологiи и психиатрiи: благодаря этому совмѣстному чтенiю и частымъ бесѣдамъ о разнообразныхъ предметахъ, я и могъ составить себѣ понятiе о замѣчательныхъ умственныхъ способностяхъ и начитанности Бориса Осиповича.

Память его представляла нѣчто въ родѣ рабочаго стола кардинала Де-Ришелье: ⁴⁾ каждый фактъ сопровождался именемъ автора, отмѣтившаго его, заглавiями и часто страницами тѣхъ сочиненiй, гдѣ о немъ упоминается, освящаясь при этомъ критически-классифицированными аналогичными, или противорѣчивыми фактами; не говоря уже о наукахъ медицинскихъ, здѣсь были обширные отдѣлы по философiи, богословiю, филологiи, исторiи, политической экономiи и изящнымъ искусствамъ, и все это было связано невидимыми проводниками, позволявшими ему, при сужденiи о любомъ фактѣ, освѣщать его со всѣхъ сторонъ и, путемъ остроумныхъ сравненiй, взятыхъ изъ болѣе знакомой собесѣднику области знанiя, сдѣлать его понятнымъ совершенному профану. Въ диспутахъ его диалектика обнаруживала рѣдко встрѣчающiяся здѣсь качества: онъ, никогда не теряя изъ виду главную тему разговора, среди всевозможныхъ побочныхъ сужденiй и рассказовъ, при самомъ простомъ и добродушномъ изложенiи своихъ мнѣнiй и избѣжанiи всякаго слова и намека, могущаго задѣть самолюбіе антагониста, умѣлъ заставить его, краткими, но послѣдовательными вопросами, высказать тѣ самыя положенiя, противъ которыхъ тотъ сперва заспорилъ. За то, если противникъ приводилъ вполне доказательные факты и доводы въ пользу своего мнѣнiя, Борисъ Осиповичъ откровенно признавалъ себя побѣжденнымъ. Горячій поклонникъ истины, честности и безкорыстія, онъ былъ немнѣе горячимъ врагомъ всякой лжи и притворства, что неизбѣжно вооружало противъ него людей, прикрывающихъ свои алчные инстинкты подъ личиною разныхъ добродѣтелей. Подобныхъ личностей онъ вообще избѣгалъ, но, будучи поставленъ обстоятельствами лицомъ къ лицу съ ними, выводилъ ихъ на чистую воду, припоминая съ стереотипною точностью прежнія ихъ слова и поступки, или же незамѣтнымъ для нихъ образомъ заставлялъ ихъ открыто высказать такія понятiя и сужденiя, которыя они вообще тщательно скрывали отъ окружающихъ. Мнѣ рѣдко приходилось быть свидѣтелемъ такого рода ораторскихъ побѣдъ, почему и не могъ вполне выяснитъ себѣ приемы, употребляемые Борисомъ Осиповичемъ въ подобныхъ случаяхъ, но эффектъ получался тѣмъ своеобразнѣе, что обличаемое лицо, повидимому, не сознавало, какую разыгрываетъ роль. Здѣсь, думается мнѣ, примѣнялъ онъ не только природную память и находчивость, но и прiобрѣтенный на прежней службѣ навыкъ

ciété, les articles concernant la bactériologie, l'hygiène, la gynécologie et la psychiatrie: c'est grâce à ces lectures en commun et à de fréquentes conversations sur les thèmes les plus variés que j'ai pu acquérir une idée de ses facultés intellectuelles et de son érudition hors-ligne.

Sa mémoire peut être comparée à la table de travail du cardinal de Richelieu: ⁴⁾ chaque fait y était accompagné du nom de l'auteur, du titre de l'ouvrage et souvent même de la page où il en est fait mention, et éclairé par une multitude d'autres faits, analogues ou opposés, classés et critiqués; outre les sciences médicales, il y avait de vastes sections de philosophie, de théologie, de philologie, d'histoire, d'économie politique et de beaux-arts, et tout cela relié par des fils invisibles qui lui permettaient, en discourant d'un fait quelconque, de l'éclaircir de tous les côtés et, au moyen de comparaisons ingénieuses, choisies dans les disciplines les plus accessibles à son interlocuteur, de le mettre à la portée de celui-ci. Dans les disputes, il possédait une dialectique fort rare ici: jamais il ne perdait de vue le thème principal de la conversation, quels qu'en fussent les écarts et les hors-d'oeuvre; tout en exposant ses propres opinions de la façon la plus simple et la plus affable, sans jamais se permettre d'expression ou d'allusion qui pût blesser l'amour-propre de son antagoniste, il avait l'art d'amener celui-ci, par une suite de questions habilement posées, à affirmer lui-même les thèses qu'il avait voulu réfuter. Par contre, si son contradicteur produisait des raisons et des faits vraiment probants en faveur de son dire, Baruch-Joseph s'avouait franchement vaincu. Ardent adorateur de la vérité, de l'honneur et du désintéressement, il était un ennemi non moins ardent de toute espèce de mensonge ou d'hypocrisie, ce qui armait naturellement contre lui ceux qui ont l'habitude de cacher leurs instincts avides sous le masque des vertus. Il évitait cette sorte de gens, mais si les circonstances les mettaient en présence, il leur arrachait leur masque en citant avec une exactitude stéréotypique leurs paroles ou leurs actions antérieures, ou bien les amenait à énoncer ouvertement sans le vouloir telles opinions et raisonnements qu'ils avaient coutume de celer soigneusement aux yeux de leur entourage. Je n'ai eu que rarement la jouissance d'assister à de pareils triomphes oratoires, aussi n'ai-je pas réussi à saisir les procédés dialectiques dont il usait en ces circonstances, mais l'effet en était d'autant plus inattendu que la personne ainsi démasquée ne semblait pas avoir conscience du rôle qu'elle jouait. Il me semble que dans des cas de ce genre il faisait usage non-seulement de sa mémoire et de sa perspicacité naturelles, mais aussi de l'habitude acquise, pendant son service à l'asile

⁴⁾ См. Виньи, Севъ-Марсъ.

⁴⁾ Alf. de Vigny, Cinq-Mars.

въ обращеніи съ разнаго рода психопатами при изслѣдованіи ихъ умственнаго и нравственнаго состоянія.

Такой навѣкъ въ опредѣленіи умственнаго и нравственнаго состоянія какъ своихъ больныхъ, такъ же и лицъ, окружающихъ ихъ, въ подмѣчаніи множества мелкихъ, неувидимыхъ для обыкновеннаго посѣтителя, фактовъ, характеризующихъ истинныя отношенія между ними, давалъ Борису Осиповичу возможность разпознать настоящія причины многихъ нервныхъ раздраженій, иногда вызывающихъ острия или даже хроническія страданія тѣхъ или другихъ органовъ: я знаю нѣсколько случаевъ, когда устраненіемъ причинъ, разстраивавшихъ нервное состояніе больного, онъ достигалъ замѣчательныхъ результатовъ, приписываемыхъ пациентомъ дѣйствию очень невинныхъ лѣкарствъ.

Будучи очень силенъ и ловокъ, Борисъ Осиповичъ не боялся ни людей, ни элементовъ. Однажды въ глухую зимнюю полночь, пріѣзжаютъ за нимъ къ больной въ Верхъ-Исетскій заводъ; привезшій его человекъ перелѣзаетъ черезъ высокій заплотъ, чтобы отворить занесенные снѣгомъ ворота: видя, что это потребуетъ нѣкотораго времени, Борисъ Осиповичъ также перепрыгиваетъ черезъ заборъ и идетъ къ больной крестьянкѣ, предоставляя возницѣ управиться со снѣгомъ на досугъ. — Другой разъ, въ темную осеннюю ночь, пріѣзжаетъ за нимъ цыганинъ и проситъ ѣхать съ нимъ въ таборъ, за нѣсколько верстъ отъ города, гдѣ его жена не можетъ разрѣшиться отъ бремени. Недолго думая, Борисъ Осиповичъ беретъ свои инструменты, садится въ телѣгу и ѣдетъ безъ всякаго оружія, не соображая, что цыганинъ могъ быть и ловкимъ бродяго-разбойникомъ, какихъ не мало проходитъ ежегодно около города на пути изъ Сибири на родину. Часа полтора телѣга катилась буквально черезъ пень въ колоду и наконецъ подъѣхала къ табору. Здѣсь, видя необходимость клиническаго лѣченія, онъ наконецъ добился, чтобы больную отравили въ Родильный домъ; уложивъ ее по возможности удобнѣе на телѣгу, онъ подъ утро возвращается съ ней въ городъ, ведя лошадь подъ уздцы. — Объ этихъ случаяхъ я узналъ не отъ него самого, а отъ постороннихъ очевидцевъ, обвинявшихъ его въ излишнемъ пренебреженіи къ опасности. На мой вопросъ, какъ это онъ поѣхалъ безъ оружія, онъ сказалъ: „моя обязанность ѣхать, когда и куда зовутъ, — а тамъ воля Божья.“

Такое же самоотверженіе онъ постоянно проявлялъ и въ обращеніи съ тифозными, дифтеритными и др. больными, собственноручно производя такія манипуляціи, при которыхъ опасность зараженія была очевидна.

Въ 1889 году онъ женился на старшей дочери

de Kazan, d'étudier l'état intellectuel et moral des divers genres de psychopathes.

Cette habitude de déterminer l'état intellectuel et moral tant de ses malades que de leur entourage, de percevoir une multitude de menus faits, imperceptibles pour la plupart des témoins ordinaires, mais caractéristiques des rapports réels entre ces personnes, donnait à B.-J. Kotélanski la possibilité de reconnaître les véritables causes d'une foule d'affections nerveuses, sources quelquefois de maladies aiguës ou même chroniques de divers organes: je sais plusieurs cas où, en éliminant les causes qui affectaient le moral du malade, il a atteint des résultats remarquables, attribués à tort par les patients à l'action des médicaments anodins qu'il leur prescrivait.

Doué d'une force et d'une agilité peu communes, B.-J. Kotélanski ne craignait ni les hommes ni les éléments. Par une sombre nuit d'hiver, on vint l'appeler pour une malade à l'usine de Verkh-Icetsk, distante de 2—3 verstes de son domicile; l'homme qui l'avait amené voyant la porte de la cour bloquée par un amas de neige, franchit la haute cloison en planches pour aller l'ouvrir de l'intérieur; pour ne pas perdre de temps, B.-J. franchit aussi la cloison et se rend auprès de la paysanne malade, laissant son homme déblayer à loisir la porte d'entrée. — Une autre fois, c'était par une nuit d'automne, arrive chez lui un tzigane qui le prie de venir en aide à sa femme en mal d'enfant dans leur thabor (campement) à quelques verstes de la ville. Aussitôt Baruch-Joseph prend sa trousse, monte en charette, et se met en route sans aucune arme, sans même penser que le tzigane pouvait bien être un de ces hardis brigands, échappés des mines de Sibérie, comme il en passe tant chaque année dans les environs de la ville, poussés par la soif de revoir leur village natal. Pendant une heure et demie la charette va en cahotant par un chemin de forêt et finit par s'arrêter au thabor. Ici B.-J., voyant la nécessité d'un traitement clinique, réussit à obtenir l'envoi de la malade à la Maison d'accouchement; après l'avoir installée aussi commodément que possible dans la charette, il reprend vers le matin le chemin de la ville en menant le cheval par la bride. — Ce n'est pas lui qui m'a raconté ces aventures, mais bien des témoins oculaires, qui l'accusaient de trop faire fi du danger. A ma question, pourquoi il avait l'imprudence de sortir ainsi de la ville sans arme: „Mon devoir, dit-il, c'est d'aller où l'on m'appelle, et pour le reste, à la garde de Dieu“.

Cette même abnégation, il la montrait fréquemment en soignant des malades du typhus, de la diphtérie, etc., exécutant lui-même telles manipulations où le danger de s'infecter était évident.

En 1889 il épousa la fille aînée du notaire Lan-

нотариуса Ланде и, несмотря на скудость материальных средств, они зажили тѣмъ спокойнымъ семейнымъ счастьемъ, какое иногда выпадаетъ на долю людямъ, соединеннымъ не только сердцемъ, но и умомъ и благородными стремлениями.—Рождение дочери было для нихъ великимъ счастьемъ и на миломъ этомъ ребенкѣ сосредоточились и любовь и научно-разумный уходъ родителей. ⁵⁾

Нѣсколько времени спустя, управление Родильнаго дома, нѣсколько лѣтъ бесплатно пользовавшееся трудами Бориса Осиповича, признало справедливымъ, вслѣдствіе настояній Д-ра Онуфриева, назначить ему 600 рублей годоваго жалованья; какъ-бы скромно ни было это вознагражденіе, все же оно въ значительной степени улучшило материальное положеніе семьи.

1890 и въ особенности 1891 годы ознаменовались страшными неурожаями во всемъ Зауральѣ и въ значительной части Россіи. Вслѣдъ за голодомъ явилась неменѣе страшная эпидемія брюшнаго и сыпнаго тифа. Закипѣла, подъ энергичнымъ и умѣлымъ руководствомъ тогдашняго предсѣдателя Екатеринбургскаго комитета общественнаго здравія, барона А. А. фонъ-Таубе, дружная борьба съ этимъ бичемъ со стороны городской и земской управы, мѣстнаго Медицинскаго Общества и др.; строились бараки для приѣма тифозныхъ больныхъ, производилась дезинфекція квартиръ и пр. Приглашенный одинъ изъ первыхъ завѣдывать однимъ изъ этихъ барачковъ, молодой врачъ, д-ръ Эберманъ, вскорѣ заразился и черезъ нѣсколько недель скончался на рукахъ Бориса Осиповича, оставивъ молодую жену и ребенка безъ всякихъ средствъ къ существованію. Почти безучастное отношеніе городской думы къ нуждамъ этой несчастной семьи очень волновало Бориса Осиповича, но не помѣшало ему, вопреки мольбамъ жены и совѣтамъ друзей, принять на себя завѣдываніе тифознымъ барачкомъ.

Къ этому опасному дѣлу Борисъ Осиповичъ отнесся съ полнымъ самоотверженіемъ и любовью. Прежде всего онъ стремился къ устраненію небрежности фельдшеровъ относительно дезинфекціи, а иногда и ухода за больными; рядомъ столь же простыхъ, сколько и разумныхъ мѣръ, онъ вскорѣ поставилъ гигиеническую сторону дѣла на надлежащую ногу. Имѣя затѣмъ въ виду, что главная причина широкаго распространенія тифа—ослабленіе организма пациентовъ дурнымъ или недостаточнымъ питаніемъ, и ободренный опытами нѣкоторыхъ Петербургскихъ врачей, онъ замѣнилъ, для больныхъ пятнистымъ тифомъ, обычную діету возможно обильнымъ питаніемъ, строго слѣдя за качествомъ припасовъ и приготовленіемъ пищевого

⁵⁾ См. также фотографически-вѣрный очеркъ Д. Мамина-Сибиряка „Жидъ“. Этотъ ребенокъ также заболѣлъ тифомъ, отъ послѣдствій котораго и умеръ нѣсколько мѣсяцевъ послѣ отца.

de, et, nonobstant l'exiguité de leurs ressources pécuniaires, ils jouirent de ce paisible bonheur qui tombe parfois en partage à des gens unis non-seulement par le coeur, mais aussi par l'esprit et la noblesse des aspirations.—La naissance d'une fille fut pour eux un grand sujet de joie et sur cette charmante enfant se concentrèrent l'amour et les soins éclairés des parents. ⁵⁾

Quelque temps après, le comité directeur de la Maison d'accouchement, après avoir profité gratuitement plusieurs années durant des travaux de B.-J. Kotélanski, consentit, sur les instances du Dr Onoufrieff, à lui assigner un fixe de 600 roubles par an; quelque modeste que fût ce traitement, il ne laissa pas d'améliorer sensiblement la position matérielle de la famille.

Les années 1890 et surtout 1891 ont acquis une triste célébrité par le manque presque complet de récoltes dans toute la région transouralienne et dans une grande partie de la Russie. A la suite de la famine survint une épidémie non moins terrible de typhus abdominal et exanthématique. Sous l'énergique et intelligente direction de M. le Baron A. von Taube qui présidait alors le comité de santé publique d'Ekathérinebourg, la municipalité, le zemstvo (états ruraux), la Société Ouralienne de Médecine, etc. réunirent toutes leurs forces pour lutter contre le fléau: on construisit des baraques ad-hoc pour les malades, on établit un système sévère de désinfection des logements, etc. Appelé l'un des premiers à diriger un de ces hôpitaux temporaires, un jeune médecin, le Dr Ebermann ne fut pas longtemps à s'infecter et mourut au bout de quelques semaines dans les bras de B.-J. Kotélanski, en laissant une jeune femme et un enfant sans aucun moyen d'existence. L'indifférence presque complète de la municipalité envers les besoins de cette famille malheureuse remplit B.-J. d'indignation, mais de l'empêcha pas, malgré les supplications de sa femme et les conseils de ses amis, d'accepter la direction d'un hôpital de typhoïdes.

C'est avec son abnégation et son dévouement habituels que B.-J. Kotélanski s'adonna à ces dangereuses fonctions. Avant tout, il s'appliqua à déraciner la négligence des infirmiers en ce qui concerne la désinfection et même quelquefois les soins à donner aux malades: par une suite de mesures aussi simples que sages, il réussit à mettre à la hauteur voulue les conditions hygiéniques de son hôpital; ayant ensuite en vue que la cause principale de la propagation du typhus résidait dans l'affaiblissement de l'organisme des patients par une nourriture mauvaise ou insuffisante, et s'autorisant des expériences de quelques médecins de St-Petersbourg, il remplaça, pour les typhoïdes exanthématiques, la diète usuelle par une nutrition aussi abondante que

⁵⁾ V. aussi l'esquisse prise sur le vif de M. Dm. Mamine-le-Sibérien „le Juif“.—Cet enfant prit aussi le typhus, des suites duquel il mourut quelques mois après son père.

ихъ удовольствія, а вмѣсто внутреннихъ лѣкарствъ примѣнялъ почти исключительно наружное лѣчение холодными обтираніями и т. п. Выздоровляющіе больные, видя, что врачъ собственноручно, даже одинъ, переноситъ больныхъ съ одной койки на другую, стали помогать ему, насколько и чѣмъ только могли, при уходѣ за вновь поступающими. Въ это время (февраль и мартъ 1891 г.) у меня были больные въ домѣ, почему почти ежедневно я имѣлъ случай получать лично отъ Бориса Осиповича самыя точныя свѣдѣнія о достигаемыхъ имъ результатахъ, и теперь крайне жалѣю, что тогда не догадался записывать сообщаемыя цифры и факты, но хорошо помню, что процентъ смертныхъ случаевъ собственно отъ тифа понизился въ его баракѣ ниже 6. Но какимъ непосильнымъ трудомъ достигался такой результатъ? Въ утренніе часы съ 9 до 12 шли занятія въ Родильномъ домѣ; съ 12 ч. до 3 дня и съ 7 до 10 вечера—занятія въ тифозной больницѣ, куда онъ, кромѣ того, заѣзжалъ въ разное время дня и ночи какъ для контроля больничной прислуги, такъ же и для личнаго ухода за особенно тяжкими больными—и для приемки провизіи. Частная практика поглощала остальное время.

Совокупность этихъ занятій отнимала у Бориса Осиповича необходимое время для сна и ѣды. Я лично былъ неоднократно свидѣтелемъ, какъ онъ, только что возвратившись домой къ обѣду, прежде чѣмъ успѣетъ съѣсть что нибудь, считалъ себя обязаннымъ бросить обѣдъ и ѣхать, куда его звали. Проведя такимъ образомъ ночи почти безъ сна и половину времени голоднымъ, онъ изнурилъ свой организмъ и довелъ свою нервную систему до такого состоянія напряженности, что, когда онъ самъ заразился тифомъ, къ обычнымъ страданіямъ отъ этой болѣзни прибавились страшныя нервныя мученія тѣмъ болѣе невыносимыя, что онъ до самой смерти находился почти постоянно въ сознаніи и самъ слѣдилъ за ходомъ своей болѣзни. Не за долго до роковой развязки онъ еще запретилъ женѣ не только просить пособіе отъ города или земства, но и принимать таковой, если-бы предложили. Последнею его радостью было извѣстіе о выздоровленіи заразившейся около него сестры милосердія.

20 апрѣля въ 4 ч. утра кончились страданія Бориса Осиповича, а 21 проводила его останки на еврейское кладбище толпа въ нѣсколько тысячъ человѣкъ всѣхъ религіозныхъ исповѣданій. Во все время его болѣзни врачи, его товарищи, часто его навѣщали, особенно же доктора А. Э. Ландезенъ, В. М. Онуфриевъ и А. А. Миславскій, а на могилѣ оба послѣдніе произнесли рѣчи, прерываемыя собственными ихъ слезами и рыданіями присутствующихъ. Похоронили его рядомъ съ отцомъ и возло-

possible, surveillant sévèrement la qualité des provisions et la préparation des aliments, et au lieu de remèdes internes il se borna dans la plupart des cas à une médication extérieure (lotions et compresses froides, etc.). Les convalescents, voyant que le médecin transportait, même seul, dans ses bras les malades d'un lit à l'autre, se mirent à lui prêter toute l'aide dont ils étaient capables dans les soins à donner aux nouveaux arrivants. A ce moment-là (février-mars 1891), j'avais des malades dans ma famille, aussi avais-je presque journellement l'occasion d'entendre de B.-J. les nouvelles les plus récentes sur les résultats qu'il obtenait, et je regrette beaucoup de n'avoir pas songé à noter alors les chiffres et les faits dont il me faisait part; néanmoins je me souviens bien que dans son hôpital le chiffre des décès à cause du typhus était tombé au-dessous de 6%. Mais par quel travail forcé ce résultat était-il obtenu? Occupé de 9 heures à midi à la Maison d'accouchement, il restait de midi à 3 heures, puis de 7 à 10 h. du soir à l'hôpital des typhoïdes, qu'il visitait en outre à divers moments du jour et de la nuit, tant pour contrôler les gens de service que pour donner personnellement les soins nécessaires aux malades en danger, et pour examiner les provisions qu'on y amenait; le reste du temps était employé à visiter les malades à domicile.

L'ensemble de ces occupations ne laissait pas à B.-J. Kotélanski le temps nécessaire pour dormir et manger. Plus d'une fois je l'ai vu rentrer pour dîner et puis repartir avant d'avoir rien pris pour courir où on l'appelait. En passant ainsi les nuits presque sans sommeil et les journées à jeun, il épuisa son organisme et surexcita son système nerveux à tel point que, lorsque la contagion le saisit lui-même, sa maladie se compliqua de cruelles souffrances nerveuses. d'autant plus insupportables que jusqu'à la fin il fut presque toujours conscient de son état, suivant lui-même le cours fatal de sa maladie. Peu avant sa mort il fit promettre à sa femme non-seulement de ne pas demander de subsides aux autorités municipales, mais même de n'en pas accepter, si l'on songeait à lui en offrir un. Sa dernière joie fut d'apprendre le rétablissement d'une sœur de charité qui s'était infectée en le soignant.

C'est le 20 avril (2 mai) à 4 heures du matin que finirent les tourments de B.-J. Kotélanski, et le 21 plusieurs milliers de personnes de toutes les confessions religieuses accompagnaient son corps au cimetière israélite. Pendant toute sa maladie ses confrères le visitèrent journellement, surtout MM. Landesen, Onoufrieff et Mislavski (père), et sur sa tombe ces deux derniers prononcèrent des discours souvent interrompus par leurs propres pleurs et par les sanglots des assistants. Il fut enterré à côté

жили на могилу многочисленные вѣнки, которымъ былъ украшенъ его гробъ.

Я вскользь упомянулъ выше о литературныхъ трудахъ Бориса Осиповича; обзоръ ихъ могъ бы дать еще много драгоценныхъ матеріаловъ для восстановления нравственного облика усопшаго. Къ сожалѣнію, не удалось получить свѣдѣній о статьяхъ, написанныхъ имъ еще во время студенчества и вообще въ текущей прессѣ, кромѣ мѣстной газеты „Екатеринбургская Недѣля“, для которой онъ работалъ съ осени 1886 г. и до осени 1890 г., когда онъ, вслѣдствіе появленія въ ней замѣтки, оскорбительной для врача-еврея, отказался отъ дальнѣйшаго сотрудничества; около года спустя, по удаленіи редакціею обидчика изъ числа сотрудниковъ, онъ снова согласился писать для этой газеты, но у него было уже тогда столько занятій, что не могъ болѣе принимать въ ней дѣятельное участіе.—Точно также свѣдѣній нѣтъ о специальныхъ статьяхъ, напечатанныхъ Борисомъ Осиповичемъ до начала его занятій въ Екатеринбургскомъ Родильномъ домѣ, почему я принужденъ ограничиться приведеніемъ списка, сообщеннаго въ концѣ очерка д-ра Онуфриева: *)

1. Десять чревосѣченій и четыре экстирпации матки чрезъ влагалище, произведенныя въ 1887-88 гг. (Медицинское Обозрѣніе, 1889 г. № 6).

2. Надвлагалищная ампутація матки при гнилостномъ распаваніи подслизистой фибросаркомы и при общей инфекціи. (Мед. Обозр., 1889 г., № 9).

3. Временное оперативное закрытіе устья матки (Мед. Обозр. 1889 г. №№ 15 и 16).

4. Отчетъ объ операціонныхъ случаяхъ гинекологическаго отдѣленія Екатеринбургскаго Родильнаго дома за двухлѣтній періодъ съ 1 сентября 1887 по 1 сентября 1889 г. (Мед. Обозр. 1890 г., № 7).

5. Два случая внѣматочной беременности (Мед. Обозр. 1890 г., № 10).

6. Отчетъ объ акушерскихъ операціяхъ за двухлѣтній періодъ съ 1 сентября 1887 по 1 сентября 1889 г. (Мед. Обозр. 1890 г., № 19).

7. Пришиваніе матки къ брюшной стѣнкѣ при prolapsus. Фиброидъ яичника. Чревосѣченіе. Выздоровленіе. (Акушеръ и женск. болѣзни, 1890 г. № 6).

8. Episioleisis cum fistula recto-vaginali artificiali (Мед. Обозр. 1891 г., № 1).

9. Краткій отчетъ о дѣятельности акушерскаго отдѣленія Екатеринбургскаго Родильнаго дома за 2-лѣтній періодъ 1887—1889. (Записки Уральск. Медиц. Общ. 19 марта 1891 г.).

10. Къ вопросу о желательной организаціи акушерской помощи въ Пермской губерніи. (Пятый губернский съѣздъ врачей въ г. Перми въ 1891 г.—Пермь, 1892 г.).

*) Зап. Ур. Мед. Общ., II, 2, стр. IV.

de son père et sur la tombe on déposa les nombreuses couronnes dont le cercueil était couvert.

Plus haut j'ai fait en passant mention des travaux littéraires de B.-J. Kotélanski; l'analyse en pourrait fournir encore beaucoup de données précieuses pour rétablir la physionomie morale du défunt. A mon grand regret, je n'ai pu me procurer aucune indication touchant les articles qu'il a publiés étant encore étudiant, ni en général dans la presse courante, sauf dans la „Semaine d'Ekathérinebourg“, pour laquelle il travailla depuis l'automne de 1886 jusque vers la fin de 1890, où parut dans cette gazette un article, offensant pour tout médecin israélite, à la suite duquel il cessa d'y collaborer; environ une année après, l'auteur de cet article ayant reçu son congé, M. Kotélanski consentit à retirer son refus, mais ses nombreuses occupations ne lui laissèrent plus le loisir d'y écrire autant que précédemment.—On ne possède non plus aucune donnée sur les articles spéciaux publiés par B.-J. Kotélanski avant son entrée à la Maison d'accouchement, aussi ne puis-je que me borner à citer la liste dressée par le d-r Onoufrieff: *)

1. Dix léparotomies et quatre extirpations de la matrice per vaginem, pratiquées en 1887-88 (Revue médicale russe, 1889, № 6).

2. Amputation supervaginale de la matrice dans un cas de décomposition putride d'un fibrosarcome submuqueux avec infection générale (Ibid. № 9).

3. Fermeture opérative temporaire de l'entrée de la matrice (Revue médicale, 1889 №№ 15-16).

4. Rapport sur les opérations faites dans la section gynécologique de la Maison d'accouchement d'Ekathérinebourg en deux ans: 1-er Septembre 1887—1889. (Rev. méd. 1890, № 7).

5. Deux cas de grossesse extra-utérine (Ibid. № 10).

6. Rapport sur les opérations obstétriques en deux ans: 1 septembre 1887—89 (Ibid. № 19).

7. Couture de la matrice à la paroi abdominale dans un cas de prolapsus. Fibroïde de l'ovaire. Léparotomie. Guérison (L'Accoucheur et les maladies de femme, 1890, № 6).

8. Episioleisis cum fistula recto-vaginali artificiali (Rev. médic. 1891, № 1).

9. Court rapport sur l'activité de la section d'obstétrique de la Maison d'accouchement d'Ekathérinebourg pour les années 1887 et 1888 (Mémoires de la Soc. Ouralienne de Médecine, 19 mars 1891).

10. Désiderata de l'organisation du service d'accouchement dans le gouvernement de Perm. (5-e congrès des médecins du gouvernement de Perm en 1891.—Perm, 1891).

*) Mémoires de la Soc. Our. de Méd., II, 2, p. IV.

11. Объ асептикѣ въ родильномъ и послѣ-родовомъ періодѣ (Мед. Обозр. 1891 г. № 19).

Сюда-же слѣдуетъ отнести послѣдній его докладъ 27 марта 1891 г.:

12. Къ діагностикѣ вѣматочной беременности въ раннихъ стадіяхъ (Зап. Ур. Мед. Общ., т. II, в. 2., стр. 62—81 1893 г.).

Не будучи врачомъ, не могу судить о достоинствахъ этихъ работъ по существу, но нельзя не признать, что онѣ по точности, сдержанности и ясности изложенія представляютъ всѣ признаки серьезныхъ ученыхъ трудовъ.

Тѣми-же качествами отличаются и популярныя статьи, написанныя В. О. Котелянскимъ для „Екатеринбургской Недѣли“ ⁷⁾ преимущественно по современнымъ вопросамъ медицины и гигиены; къ этой группѣ принадлежатъ статьи:

1. Къ вопросу о фельдшеризмѣ (1886 г., № 32).

2. Объ общественныхъ аптекахъ, булочной и баняхъ за границей (1886 г., № 38).

3. Въ ожиданіи непрошенныя гости (1886 г., № 39).

4. Нѣчто о патентованныхъ средствахъ. (1887 г. № 7).

5. Ночныя врачебныя дежурства (1887 г. № 20).

6. Еще о ночныхъ дежурствахъ врачей (1887 г. № 38).

7. Медицина на Сибирско-Уральской научно-промышленной выставкѣ (1887 г. №№ 28¹, 28², 29¹ и 29²).

8. IV съѣздъ врачей Пермской губерніи (1887 г. №№ 32²—36).

9. По поводу работъ душевно больныхъ (1887 г. № 28).

10. Вліяніе музыки на человѣка и животныхъ (1888 г., № 9).

11. Г. Берегги и пропагандирующая его пресса (1888 г., № 37).

12. Д-ръ И. Корвасовскій (библиогр. замѣтка). (1888 г. № 21).

13. И. И. Мечниковъ. О чахоткѣ и бугорчаткѣ (1888 г. № 40).

14. Хлѣбъ, какъ обеззараживающее вещество (1887 г. № 46).

15. Д-ръ фонъ-Эсмаркъ: Первая помощь въ несчастныхъ случаяхъ (1890 г., № 10).

16. Иракл. Спасскаго диссертация на степень доктора медицины: Опытъ изученія вліянія нѣкоторыхъ работъ Ижевскихъ оружейниковъ на ихъ здоровье и физическое развитіе (1890 г. № 17).

17. Д-ръ Брадовскій: чахотка, какъ заражаются ею и какъ отъ нея уберечься. (1890 г., № 18).

18. Мантевизмъ и гипнотизмъ (по поводу сеансовъ О. И. Фельдмана) (1890 г., №№ 26, 27 и 28).

⁷⁾ Сообщеніемъ матеріала для этого перечня я обязанъ вдвоемъ В. О. Котелянскому, за что и считаю приятнымъ долгомъ принести ей здѣсь глубокую благодарность.

11. De la méthode aseptique pendant et après l'accouchement (Rev. méd. 1891, № 19).

Il faut aussi rapporter ici sa dernière communication du 27 mars 1891:

12. Sur le diagnose de la grossesse extra-utérine dès son commencement (Mém. de la Soc. Our. de Méd., II, 2, pp. 61-81; 1893).

N'étant pas médecin moi-même, je ne saurais émettre une opinion sur la valeur intrinsèque de ces travaux, quoiqu'ils offrent, au point de vue du style, l'exactitude, la modération et la clarté qui caractérisent les oeuvres vraiment savantes.

Ces mêmes qualités se retrouvent aussi dans les articles écrits par В.-J. Kotélanski pour la „Semaine d'Ekathérinebourg“ ⁷⁾ principalement en vue de populariser les questions actuelles de médecine et d'hygiène; à ce groupe se rapportent les suivants:

1. Inconvénients du traitement des malades par les infirmiers (1886, № 32).

2. Pharmacies, fours et bains communaux à l'étranger (1886, № 32).

3. Dans l'attente d'une visite désagréable (celle du choléra) (1886, № 39).

4. Quelques mots sur les remèdes patentés (1887, № 7).

5. Service de nuit des médecins (nécessité d'organiser un) (1887, № 20).

6. Encore sur le service médical de nuit (1887, № 38).

7. La médecine à l'Exposition scientifique et industrielle de la Sibérie et de l'Oural (1887, №№ 28¹, 28², 29¹ et 29²).

8. Le IV-e congrès des médecins du gouvernement de Perm (1887, №№ 32²—36).

9. A propos des ouvrages des aliénés (exposés en 1887). (1887, № 28).

10. Influence de la musique sur l'homme et les animaux (1888, № 9).

11. M. Beregggi et la presse qui lui fait la réclame (1888, № 37).

12. Dr. I. Karvassovski (notice bibliographique). 1888, № 21).

13. J. Metchnikoff. Etisie et tuberculose (1888, № 40).

14. Le pain comme désinfectant (1887, № 46).

15. Dr von Esmarck: Premiers secours en cas d'accident (1890, № 10).

16. I. Spasski, dissertation doct. de méd.: Etudes sur l'influence de certains travaux des armuriers d'Ijevsk sur leur santé et leur développement physique (1890, № 17).

17. Dr. Bradowsky: L'étsisie, comment on s'en infecte et comment s'en préserver (1890, № 18).

18. Mantévisme et hypnotisme (à propos des séances de M. Feldmann). (1890, № 26, 27 et 28).

⁷⁾ Redevable des matériaux contenus dans cette liste à la veuve de l'auteur, je me fais un devoir et un plaisir de lui en exprimer ici ma profonde reconnaissance.

19. Докторъ химіи и почетный профессоръ въ роли фальсификатора. (1890 г. № 40).

Со второй половины 1886 г. до осени 1890 г. Борисъ Осиповичъ велъ въ этой же „Екатеринбургской Недѣль“ политическое обозрѣніе, для чего ему приходилось читать массу журналовъ и газетъ, выбирать и сопоставлять небольшое количество болѣе типичныхъ фактовъ, чтобы дать здѣшней публикѣ, въ ограниченномъ числѣ строкъ, вѣрную, по возможности, характеристику состоянія „политики“ на всемъ земномъ шарѣ. Сюда относятся статьи:

20. За границей. (1886 г. №№ 39 и 40).

21. Политическое обозрѣніе. (1886 г., №№ 43, 46, 50; 1887 г., №№ 4, 10, 16, 24, 31, 36, 40, 44, 48; 1888 г., №№ 1, 7, 11, 14, 17, 21, 26, 33, 38, 45; 1889 г., №№ 1, 7, 12, 17, 32, 40, 45 49; 1890 г., №№ 2, 7, 11, 14, 19, 24, 29 и 39).

Нѣкоторыя статьи, въ видѣ путевыхъ замѣтокъ, относятся ко многимъ условіямъ жизни населенія описываемыхъ мѣстностей, при чемъ главное вниманіе автора естественно обращено на санитарныя условія, состояніе лечебныхъ заведеній и пр. Къ этой группѣ принадлежатъ:

22. Корреспонденція изъ Перми. (1887 г. №№ 2 и 15).

23. Корреспонденція изъ Юговскаго завода. (1887 г. № 2).

24. Городъ Петропавловскъ и его прелести. (1888 г. №№ 23, 25, 26 и 27).

25. Съ пути (на Парижскую выставку). (1889 г. №№ 23, 25, 27, 28, 29, 30, 32, 34, 36 и 38).

Затѣмъ есть нѣкоторое число критическихъ и библиографическихъ замѣтокъ (см. выше и №№ 12, 13, 15, 16 и 17), а также извѣстій о событіяхъ дня. Подъ эту рубрику поставлю статьи:

26. По поводу 50-лѣтняго юбилея Михайлова. (1886 г. № 1).

27. Торжественное открытіе Тюменской желѣзной дороги г. министромъ путей сообщенія. (1886 г. № 30).

28. Письмо въ редакцію (1887 г. № 31).

29. Проповѣдь любви. (1886 г. № 31),

30. Театръ (1886 г. № 38).

31. Театръ. (1887 г. № 40).

32. Прикосновенны ли честь, положеніе и доброе имя? (1887 г. № 31).

33. Такъ ли это должно быть? (1887 г. № 41).

34. Наконецъ-то! (1888 г. № 4).

35. Библиографія. (1888 г. № 4).

36. Журнальныя замѣтки. (1888 г. №№ 38, 39, 40 и 47; 1889 г. №№ 1 и 3).

37. Д. Маминъ-Сибирякъ, Уральскіе рассказы (1888 г. № 28).

38. Товарищескій обѣдъ 12 января (1890 г. № 4).

39. Открытіе Уральского Медицинскаго Общества. (1890 г. № 10).

19. Un docteur en chimie et professeur honoraire dans le rôle de falsificateur (1890, № 40).

Depuis la moitié de 1886 jusqu'en automne 1890, B.-J. Kotélanski rédigea pour la „Semaine d'Ekathérinebourg“ la revue politique, ce qui l'obligeait à lire une masse de journaux et de gazettes pour en extraire et coordonner un petit nombre de faits caractéristiques capables de donner au public local, dans un nombre limité de lignes, un aperçu de la situation politique des diverses contrées. Ici se rapportent:

20. A l'étranger (1886, №№ 39 et 40).

21. Revue politique (1886, №№ 43, 46, 50; 1887, №№ 4, 10, 16, 24, 31, 36, 40, 44, 48; 1888, №№ 1, 7, 11, 14, 17, 21, 26, 33, 38, 45; 1889, №№ 1, 7, 12, 17, 32, 40, 45, 49; 1890 №№ 2, 7, 11, 14, 19, 24, 39 et 59).

Quelques articles, sous forme de notes de voyage, concernent les diverses conditions d'existence de la population locale, et l'auteur y fait naturellement large part aux conditions sanitaires, à l'état des hôpitaux, etc. A ce groupe appartiennent:

22. Correspondance de Perm (1887, №№ 2 et 15).

23. Correspondance de l'usine Iugovskoï (1887, № 2).

24. La ville de Pétopavlovsk et ses charmes (1888, №№ 23, 25, 26, et 27).

25. En route (pour l'exposition de Paris). (1889, №№ 23, 25, 27, 28, 29, 30, 32, 34, 36 et 38).

On trouve ensuite un certain nombre de notes critiques ou bibliographiques (outre les №№ 12, 13, 15, 16 et 17 ci-dessus) et d'actualités. Je mettrai sous cette rubrique les articles suivants:

26. A propos du jubilé de 50 ans de Mikhaïloff (1886, № 1)

27. Inauguration solennelle du chemin de fer de Tumèn par le Ministre des voies de communication (1886, № 30).

28. Lettre à la rédaction (1887, № 31).

29. Le sermon sur la charité (1887, № 37).

30. Notre théâtre (1886, № 38).

31. Notre théâtre (1887, 40).

32. L'honneur, la position et la bonne réputation sont-ils en cause? (1887, № 31).

33. Devrait-il en être ainsi? (1887, № 41).

34. Enfin! (1888, № 1).

35. Bibliographie (1888, № 4).

36. Remarque sur les journaux (revues mensuelles) (1888, №№ 38, 39, 41, et 47. 1889, №№ 1 et 3).

37. D. Mamine-le-Sibérien. Récits ouraliens. (1888, № 28).

38. Le dîner universitaire du 12 janvier (1890, № 4).

39. Ouverture de la Société Ouralienne de Médecine (1890, № 10).

40. Общество спасенія на водахъ. (1890 г. № 30).

41. Путевые очерки и картинки И. П. Горизонтова (Каменнаго гостя). (1890 г. № 32).

Остается упомянуть о трехъ еще статьяхъ, въ которыхъ особенно рельефно обрисовывается тотъ идеаль челоуѣка и врача, къ которому стремился самъ авторъ, а именно:

42. Отказано и съ плечъ долой (памяти П. В. Рудановскаго). (1888 г. № 19).

43. Къ памяти А. Г. Фолькмана. (1889 г. № 32) и

44. Александръ Генриховичъ Фолькманъ (біографія). (1890 г. №№ 1 и 2).

Имѣя въ виду, что „Екатеринбургская Недѣля“ за прежніе годы едва ли доступна многимъ изъ нашихъ читателей, а также, что д-ра Рудановскій и Фолькманъ были членами Уральскаго Общества Любителей Естественнаго, считаю необходимымъ перепечатать здѣсь эти три статьи: изъ нихъ читатель можетъ составить себѣ ясное представленіе объ этическихъ убѣжденіяхъ и литературномъ талантѣ Бориса Осиповича.

Чувство активнаго состраданія ко всѣмъ страждущимъ безъ различія національностей или вѣроисповѣданій, чувство, составлявшее основу его характера и дѣятельности, побудило его представить Уральскому Медицинскому Обществу проектъ устройства „Самаритскихъ курсовъ“ съ цѣлью обученія всѣхъ желающихъ къ разумнымъ приемамъ при подаваніи первой помощи пострадавшимъ отъ несчастныхъ случаевъ до прибытія врача. Положеніе о курсахъ утверждено 15 ноября 1891 г., но Борису Осиповичу не суждено было дожидаться ихъ осуществленія. Они по сіе время еще не открыты.

Секретаремъ Уральскаго Медицинскаго Общества Борисъ Осиповичъ былъ избранъ въ день открытія Общества, 4 марта 1899 года, и состоялъ въ этой должности до самой смерти. Онъ принималъ самое дѣятельное участіе во всѣхъ его начинаніяхъ и много содѣйствовалъ установленію постоянныхъ сношеній съ однородными учрежденіями. Вышеупомянутое предложеніе объ устройствѣ самаритскихъ курсовъ, созрѣваго у него еще за долго до открытія Общества, было внесено имъ въ первое очередное собраніе 17 апрѣля 1890 г. Въ собраніяхъ онъ часто дѣлалъ сообщенія и доклады и участвовалъ въ преніяхъ какъ по административнымъ, также и по спеціальнымъ вопросамъ.

Какъ высоко цѣнило Уральское Медицинское Общество заслуги своего секретаря, видно изъ принятаго имъ способа чествованія его памяти и изъ рѣчей, произнесенныхъ нѣкоторыми изъ его членовъ. Оно, въ экстренномъ собраніи 20 апрѣля 1892 г., т. е. въ самый день кончины Бориса Осиповича, опредѣлено: 1) посвятить 2-й выпускъ II тома „записокъ“ Общества памяти В. О. Котелянскаго, съ портретомъ и некрологомъ покойнаго; 2)

40. La Société de sauvetage sur l'eau (1890, № 30).

41. Croquis et tableaux de voyage par J.-P. Horizontoff. (1890, № 32).

Il reste à mentionner encore trois articles où se dessine avec un relief particulier l'idéal de l'homme et du médecin auquel tendait l'auteur lui-même; ce sont:

42. Refusé et trêve de souci (à la mémoire de P.-V. Roudanovski). (1888, № 19).

43. A la mémoire d'A.-H. Volkmann (1889, № 32).

44. Alexandre-Henri Volkmann (biographie). (1890, №№ 1 et 2).

Considérant que la „Semaine d'Ekatherinebourg“ pour les années passées ne saurait être à la portée de la plupart de nos lecteurs, et en outre que les docteurs Roudanovski et Volkmann étaient membres de la Société Ouralienne des sciences naturelles, je crois nécessaire de reproduire ici ces trois articles, d'après lesquels chacun pourra se faire une opinion lucide des convictions éthiques et du talent littéraire de B.-J. Kotélanski.

Le sentiment de compassion active envers tous ceux qui souffrent, sans distinction de nationalité ni de religion, sentiment qui était la base de son caractère et de son activité, l'incita à présenter à la Société Ouralienne de Médecine le projet d'organiser des „cours de Samaritains“ dans le but d'apprendre à tous ceux qui le désireraient, les mesures rationnelles à prendre en soignant les victimes d'accidents, en attendant l'arrivée du médecin. Le règlement de ces cours a été sanctionné le 15 novembre 1891, mais B.-J. n'a pas assez vécu pour voir la réalisation de son projet. Actuellement ces cours ne sont pas encore ouverts.

B. J. Kotélanski fut élu secrétaire de la Société Ouralienne de Médecine le jour de son inauguration, le 4/16 mars 1890, et conserva ces fonctions jusqu'à sa mort. Il prenait la part la plus active à l'organisation de cette société et contribua beaucoup à nouer des relations constantes avec les autres institutions analogues. C'est dans la première séance ordinaire du 17/29 avril 1890 qu'il présenta son projet de „cours de Samaritains“, mûri bien avant la fondation de la société. Dans les assemblées il faisait souvent des communications et des rapports et prenait part aux débats, tant sur des questions d'administration que sur des thèmes spéciaux.

En quelle haute estime la Société Ouralienne de Médecine tenait les services de son secrétaire, c'est ce que montrent la manière dont elle a rendu honneur à sa mémoire et les discours prononcés par quelques-uns de ses membres.—Dans sa séance extraordinaire du 20 avril 1882, c.-à-d. le jour même de la mort de M. Kotélanski, elle décida: 1° de dédier à sa mémoire la seconde livraison du T. II de ses „Mémoires“, avec le portrait et la biogra-

повѣсить портретъ Бориса Осиповича въ залѣ за-сѣданій; 3) послать деньги, предназначенныя на вѣнокъ, въ капиталъ имени С. П. Боткина и 4) in corpore присутствовать на похоронахъ.

Въ Уральскомъ Обществѣ Любителей Естествознанія Борисъ Осиповичъ состоялъ дѣйствительнымъ членомъ съ 17 декабря 1888 г. и библиотечаремъ съ 4 марта 1889 г. до самой смерти. Подъ его руководствомъ продолжалось начатое его предшественникомъ, Н. А. Русскихъ, составленіе подробнаго систематическаго каталога библиотечки Общества и по его инициативѣ предпринять былъ рядъ мѣръ къ пополненію библиотечки недостающими въ ней сочиненіями, преимущественно путемъ обмѣна дубликатовъ. Имъ же составлены подробныя правила для пользованія книгами изъ библиотечки и выдѣлены тѣ рѣдкія или очень дорогія изданія, которыя не подлежатъ выдачѣ членамъ Общества на домъ. Въ собраніяхъ онъ часто дѣлалъ сообщенія и рефераты, преимущественно о вновь поступившихъ изданіяхъ, и принималъ дѣятельное участіе въ обсужденіи текущихъ вопросовъ. Въ немъ Общество лишилось не только специалиста ученаго, но и неутомимаго труженника.

Подобно Медицинскому Обществу, Уральское Общество Любителей Естествознанія также рѣшило почтить его память; прежде всего возложенъ былъ вѣнокъ на его гробъ и произнесена на могилѣ рѣчь вице-президентомъ Общества Александромъ Андреевичемъ Миславскимъ;⁸⁾ затѣмъ рѣшено посвятить его памяти настоящій выпускъ „записокъ“ съ портретомъ и біографическими свѣдѣніями объ успѣшѣхъ и открытій между членами Общества подписку на устройство памятника на его могилѣ, при чемъ могущій образоваться остатокъ отъ подписныхъ денегъ долженъ служить къ основанію при Обществѣ особаго фонда имени Котелянскаго на выдачу пособій членамъ Общества, впадшимъ въ бѣдность вслѣдствіе старости или несчастій. Подписка эта была принята очень сочувственно г.г. членами Общества, а кромѣ того многіе почитатели Бориса Осиповича, въ томъ числѣ Пермскіе, Екатеринбургскіе и Томскіе евреи, просили Уральское Общество принять „посильную ихъ лепту“ на сооруженіе памятника.

Нынѣ памятникъ сооруженъ изъ сѣраго мрамора въ древне-еврейскомъ стилѣ по проэку одного изъ друзей Бориса Осиповича, г. архитектора Дютель, и окруженъ изящной желѣзной рѣшеткой.

Напечатаніе настоящаго краткаго очерка затянулось на два года вслѣдствіе желанія составителя заручиться свѣдѣніями о всѣхъ печатныхъ трудахъ Бориса Осиповича, что, однако, какъ уже сказано выше, оказалось пока невозможнымъ. Крайне сожалѣю, что я не сумѣлъ яснѣе, рельефнѣе восстано-

вить портретъ Бориса Осиповича; 2° d'orner la salle des séances du portrait de B.-J. Kotélanski; 3° d'envoyer l'argent souscrit pour une couronne au fonds dit de S.-P. Botkine, et 4° d'assister in corpore aux funérailles.

Dans la Société Ouralienne d'amateurs des sciences naturelles, B.-J. Kotélanski fut membre actif depuis le 17 décembre 1888, et bibliothécaire depuis le 4/16 mars 1889 jusqu'à sa mort. Sous sa direction fut complété le catalogue systématique détaillé de la bibliothèque, commencé par son prédécesseur le Dr Rousskikh, et sur son initiative furent prises des mesures suivies pour compléter les desiderata principalement au moyen de l'échange des doublets. Il rédigea des règles détaillées sur la sortie et la rentrée des livres, et mit à part les oeuvres rares ou très chères dont on ne peut faire usage que dans le local même de la bibliothèque. Dans les assemblées il faisait de fréquentes communications, surtout à propos des nouvelles acquisitions de la bibliothèque, et prenait une vive part à la discussion des affaires courantes. La Société a perdu en lui non-seulement un savant spécialiste, mais aussi un travailleur infatigable.

Comme la Société de Médecine, la Société Ouralienne des Sciences Naturelles a aussi voulu honorer sa mémoire; tout d'abord une couronne fut déposée sur son cercueil et un discours fut prononcé sur la tombe par M. le vice-président de la Société, A.-A. Mislavski (père);⁹⁾ ensuite on décida de lui dédier le présent fascicule du „Bulletin“ avec un portrait et des données biographiques, et d'ouvrir parmi les membres de la Société une souscription pour un monument funéraire, avec la condition que l'excédant possible de la somme souscrite servirait à fonder près la Société un capital au nom de B.-J. Kotélanski, destiné à fournir des secours à ceux des membres que la vieillesse ou le malheur auraient jetés dans le besoin. Cette souscription fut accueillie avec empressement par les membres de la Société, et en outre de nombreux admirateurs de B.-J. Kotélanski, entre autres les israélites de Perm, d'Ekathérinebourg et de Tumèn, prièrent la Société Ouralienne d'accepter leur „obole“ pour l'érection du monument.

Ce monument, construit en marbre gris dans l'ancien style hébreu, d'après les dessins d'un ami de M. Kotélanski, M. l'architecte Dutel, est maintenant installé et entouré d'une élégante grille en fer.

L'impression de cette courte notice a subi un retard de deux ans par suite du désir, resté malheureusement inaccompli, de recueillir des données complètes sur les travaux de M. Kotélanski.—Je regrette beaucoup de n'avoir pas su faire revivre avec plus de clarté et de relief la sympathique fi-

⁸⁾ См. „Екатеринб. Недѣля“ 1892 г. № 16.

⁹⁾ V. „Semaine d'Ekat.“ 1892 № 16.

вить здѣсь обликъ покойнаго В. О. Котелянскаго; для этого пришлось бы прибѣгнуть къ передачѣ такихъ интимныхъ, такъ сказать, семейныхъ воспоминаній, опубликованіе которыхъ въ настоящее время возможно только въ формѣ повѣстей съ измѣненіемъ именъ дѣйствующихъ лицъ, какъ это дѣлаетъ съ свойственною ему художественностью нашъ дорогой Д. Н. Маминъ-Сибирякъ. Душевно радъ буду, если онъ когда либо пополнитъ существенныя пробѣлы, намѣренно оставленныя мною въ настоящемъ очеркѣ, чтобы не выходить изъ программы этихъ „Записокъ“.⁹⁾

⁹⁾ См. также некрологи, появившіеся въ текущей прессѣ вскорѣ послѣ кончины Бориса Осиповича, изъ которыхъ могу указать слѣдующіе:

Екатеринбургская Недѣля, 1892 г. № 16 (три статьи).
Дѣловой Корреспонденцѣ, 1892 г. № 111 и 1894 г. № 109.

Пермскія Губернскія Вѣдомости 1892 г. № 35 (двѣ статьи).
Новости, 1892 г. № 121, 1-е изд. (Маминъ-Сибирякъ).
Волжскій Вѣстникъ 1892 г. № 288. (И. Остроумовъ).
New-York Tribune, 1892, vol. LI, № 16676, p. 8.

Были также небольшія статейки въ „Восходѣ“, „Новомъ Времени“ и др.

Екатеринбургъ, июнь 1894 г.

Приложеніе.

ОТКАЗАНО И СЪ ПЛЕЧЬ ДОЛОЙ.¹⁾

Памяти П. В. Рудановскаго.

Покойный П. В. Рудановскій, умирая, вѣроятно, рассчитывалъ на то, что его 29-лѣтняя честная, въ высшей степени плодотворная дѣятельность, — такъ или иначе обезпечитъ остающуюся послѣ него малолѣтнюю дочь. Конечно, имѣя въ полномъ безконтрольномъ распоряженіи втеченіи болѣе двадцати лѣтъ (въ послѣдніе годы это прекратилось) десятки тысячъ²⁾ рублей, ассигнуемые на больничное дѣло Тагильскимъ заводоуправленіемъ, — Петръ Васильевичъ имѣлъ возможность обезпечить свою семью, какъ это сплошь и рядомъ практикуется... Но дѣло въ томъ, что идеально-честная натура покойнаго, его свѣтлый взглядъ на отношеніе къ долгу и людямъ, не позволяли ему устраивать благоденствіе семьи путемъ какихъ-бы то ни было сдѣлокъ съ совѣстью: въ теченіи всей своей жизни, отдавая другимъ послѣдніе гроши, Петръ Васильевичъ вѣрилъ въ доброту людей и въ ихъ справедливое, гуманное отношеніе къ нуждѣ, вѣрилъ, по крайней мѣрѣ, въ то, что не придется его семьѣ терпѣть недостатокъ въ первыхъ

¹⁾ „Екат. Нед.“ 1888 г., № 19, 15 мая. Срокъ для пенсій въ Н.-Т. заводахъ 30 лѣтъ.

²⁾ Ассигновалось до 30000 р. на медицинскую часть въ этихъ заводахъ и расходованіе этихъ средствъ было поручено П.-В. Рудановскому лично П. П. Демидовымъ, княземъ Санъ-Донато.

gure de В.-J. Kotélanski; à cet effet il eût fallu citer des souvenirs si intimes, si familiers, si l'on peut ainsi s'exprimer, qu'actuellement la publication n'en est possible que sous la forme de récits littéraires avec changement du nom des personnages, ainsi que le fait notre cher ami D.-N. Mamine (le Sibérien) avec le style artistique qui distingue ses oeuvres. Je serais heureux qu'il comblât un jour les lacunes importantes que j'ai dû laisser dans cet aperçu pour ne pas m'éloigner du programme de ce „Bulletin“.⁹⁾

⁹⁾ Voir aussi les nécrologies publiées par les gazettes après le décès de M. Kotélanski, parmi lesquelles je puis citer:

Semaine d'Ekathérinebourg, 1892, № 16 (trois articles).
Correspondant d'affaires, 1892, № 111 et 1894, № 107.
Moniteur du gouvernement de Perm, 1892, № 35 (deux articles).

Nouvelles. Pétersb. 1892, № 121, 1-e éd. (D.-Mamine-le Sibérien).

Messenger du Volga, Kazan, 1892, № 288.

New-York Tribune, 1892, vol. LI, № 16676, p. 8.

Il a paru aussi de courtes notices dans le „Voskhod“, le „Nouveau Temps“, etc.

Ekathérinebourg, juin 1894.

Appendice.

REFUSÉ ET FINI PAR LA.¹⁾

A la mémoire de P.-B. Roudanovski.

En mourant, feu P.-B. Roudanovski comptait probablement que ses 29 ans d'activité aussi honorable que fructueuse, mettraient d'une façon ou de l'autre à l'abri du besoin sa fille encore en bas âge. Sans doute, ayant eu à disposer sans contrôle pendant plus de vingt ans des dizaines de mille roubles²⁾ qu'assignait la direction des mines de Taghil pour le service médical (cet ordre de choses a changé ces dernières années), le docteur Roudanovski aurait eu toute possibilité d'assurer l'avenir de sa famille, comme cela se pratique fréquemment... Mais la chose est que la nature idéalement honnête du défunt, sa vue lucide sur le devoir et les gens, ne lui ont pas permis d'assurer l'existence de sa famille au moyen de compromis avec sa conscience: pendant toute sa vie donnant aux autres jusqu'à son dernier sou, P.-B. Roudanovski croyait à la bonté des hommes. à leur bienveillance envers les malheureux, il croyait au moins que sa famille n'aurait pas à souffrir du manque des premières nécessités de l'existence, qu'elle n'aurait pas à implorer

¹⁾ Semaine d'Ekathérinebourg, 1888, № 19, 15 (27) mai. Ces usines donnent une pension pour 30 années de service.

²⁾ Il était assigné 30 mille roubles pour le service médical de ces usines et l'emploi de cet argent avait été confié au Dr Roudanovski par feu le prince Paul Demidoff San-Donato en personne.

жизненных потребностях, что не придется ей, какъ милости, выпрашивать давно заработанное тяжелымъ, изнурительнымъ, сократившимъ, можно сказать, — жизнь человѣка трудомъ!..

Но увы! П. В. Рудановскій смотрѣлъ на людей лучшими глазами, чѣмъ они того стоятъ... Однимъ изъ доказательствъ послѣдней мысли можетъ служить имѣющійся у насъ документъ — нотаріальная копія съ отношенія Н.-Тагильскаго управленія, отъ 20-го апрѣля за № 2614, на имя вдовы покойнаго д-ра П. В. Рудановскаго; содержаніе этого документа слѣдующее, — приведемъ его дословно:

„М.г., Ольга Михайловна! Главное управленіе Н.-Тагильскихъ заводовъ имѣетъ честь увѣдомить васъ, согласно сообщенію С.-Петербургской конторы на слѣдниковъ П. П. Демидова, князя Санъ-Донато, что вслѣдствіи просьбы вашей о назначеніи вамъ пожизненной пенсіи за службу П. В. Рудановскаго, г.г. опекуны, протоколомъ отъ 31 марта сего года, постановили: просьбу вашу о назначеніи пенсіи отклонить и назначить вамъ, въ дополненіе къ выданнымъ уже на погребеніе мужа 750 р., единовременное пособіе еще въ 750 р. Управляющій заводами Грамматчиковъ“.

Право, еслибы не печать нотаріуса, — можно бы подумать, что копія эта — злая выходка человѣка, желающаго запятнать честь княжескаго дома Демидова Санъ-Донато, или распоряжающихся нынѣ всѣмъ опекуновъ.

Какъ странно: вѣдь г.г. опекуны, получающіе тысячные оклады, хорошо знаютъ, что на 750 р. нельзя воспитать ребенка, нельзя даже довести его до того возраста, когда онъ самостоятельно можетъ искать себѣ средства къ жизни!... Г.г. опекуны знаютъ также и то, какъ трудно матери, имѣющей на рукахъ малаго ребенка, одновременно и воспитывать его и искать средствъ къ жизни. Правда, большинство бѣдствуетъ, перебивается изо дня въ день; правда, масса матерей съ малыми дѣтьми на рукахъ гибнутъ даже въ борьбѣ за существованіе, изнуренныя непосильнымъ трудомъ! Но вѣдь эти явленія — тоже вопіющій упрекъ тому обществу, среди котораго они имѣютъ мѣсто; бѣдствіе-же и нужда семьи П. В. Рудановскаго — такой вопіющій фактъ, что мы затрудняемся дать должное опредѣленіе его виновникамъ!

Добрый Петръ Васильевичъ! Неужели всей своей честной жизнью онъ только и приготовилъ своей крошкѣ, что нужду да горе?!..

Правъ былъ, видно, поэтъ, говоря, что „бывали хуже времена, но не было подлѣй“; намъ-же не

comme une aumône ce qu'il avait depuis longtemps acquis par un travail pénible, épuisant, abrégant la vie d'un homme! Mais hélas! P.-B. Roudanovski avait des gens une opinion qu'ils ne méritent pas... Une des preuves de la vérité de ce jugement nous est fournie par un document, copie notariée de la lettre écrite en date du 20 avril sub № 1614 à la veuve du docteur Roudanovski par la Direction des usines de Nijne-Taghilsk. En voici la teneur littérale:

„Madame Olga Mikhaïlovna! La direction centrale des usines de Nijne-Taghilsk a l'honneur de vous faire savoir, ensuite des ordres reçus de l'administration des héritiers de P.-P. Demidoff, prince de San-Donato, à St.-Pétersbourg, que, par suite de votre prière de vous assigner une pension viagère pour le service de votre mari, le docteur P.-B. Roudanovski, aux usines de Nijne-Taghilsk, M. M. les tuteurs, par protocole en date du 31 mars de cette année, ont décidé: de repousser votre prière de vous fixer une pension, et de vous assigner, comme supplément aux 750 roubles qui vous ont déjà été versés pour l'enterrement de votre mari, encore un secours unique de 750 roubles. L'intendant des usines (signé) Grammatchikoff.

Réellement, si ce n'était le sceau du notaire, on pourrait prendre cette copie pour le fait d'un mauvais plaisant qui chercherait à souiller l'honneur soit de la maison princière des Demidoff San-Donato, soit des tuteurs qui ont maintenant toute la direction de ses affaires.

Comme c'est étrange: M.M. les tuteurs, qui reçoivent des milliers de roubles d'honoraires, savent certainement qu'avec 750 roubles on ne peut pas faire l'éducation d'un enfant, qu'on ne peut pas même l'amener jusqu'à l'âge de pourvoir lui-même à sa subsistance!.. M.M. les tuteurs savent aussi combien il est difficile à une mère qui a un petit enfant sur les bras, de l'élever et en même temps de gagner sa vie et celle de l'enfant. Il est vrai que la plupart des gens sont dans le besoin, qu'ils vivent au jour le jour; il est vrai qu'une masse de mères ayant de petits enfants sur les bras périssent même dans leur lutte pour l'existence, épuisées par un travail au-dessus de leurs forces! Mais des choses pareilles sont un reproche criant envers la société où elles ont lieu; le malheur et la misère de la famille du docteur Roudanovski sont aussi une chose si criante que nous ne savons quel titre en méritent les fauteurs!

Bon Pierre-Basile! N'aurais-tu préparé à ta fillette que misère et malheur par toute une vie de travail et d'honneur?..

Il paraît que le poète avait raison, quand il disait: „s'il fut des temps plus malheureux, oncques

вольно припоминается старинная поговорка „tempora mutantur et nos in illis“..

Памяти А. Г. Фолькмана. ¹⁾

Въ воскресеніе, 6-го августа, происходили похороны „дяди-Фолькмана“, какъ его называли товарищи, добраго милаго А. Г. Фолькмана, какъ говорили о немъ всѣ, его знавшіе. Гробъ несли товарищи и друзья покойнаго... Въ кирхѣ сказалъ теплое, хорошее слово пасторъ, на кладбищѣ передъ отверстой могилой говорилъ д-ръ Н. А. Русскихъ; масса цвѣтовъ и вѣнковъ—отъ „товарищей врачей“, отъ „городскаго управленія“, отъ „почетительнаго совѣта городской больницы“, отъ служившаго подъ его начальствомъ персонала, отъ пациентовъ и почитателей—покрывали гробъ... На печальную церемонію никого не приглашали; всѣ явились сами, побуждаемые чувствомъ глубочайшаго уваженія, которое только и могъ внушать покойный. Это былъ дѣйствительно рѣдкій человекъ по своей скромности, любви къ ближнему и преданности дѣлу. Онъ принадлежалъ къ числу тѣхъ дѣятелей, которые всю жизнь свою неустанно работаютъ на благо ближнихъ, не требуя за это никакой награды. А покойникъ работалъ много... Въ толпѣ людей, близко его знавшихъ, слышались воспоминанія о его подвигахъ въ борьбѣ съ врагами человѣчества: въ медвѣжьихъ углахъ, питаюсь иногда одними сухарями, проводилъ онъ лучшіе годы жизни въ ужасной борьбѣ съ всевозможными эпидеміями; работа эта была тяжела и изнурительна,—она-то, надо полагать, и дала первый толчекъ тому страданію, которое свело его теперь въ могилу... И великое дѣло любви совершалось тихо, никому невѣдомо, съ однимъ сознаниемъ честно исполняемаго долга. Такихъ людей немного на бѣломъ свѣтѣ и какъ жаль, какъ глубоко жаль, когда они сходятъ съ жизненнаго пути!...

Приводимъ здѣсь въ подлинномъ рѣчь д-ра Русскихъ.

„Мы собрались сюда, чтобы проститься навсегда съ нашимъ товарищемъ и другомъ человѣчества. Да будетъ мнѣ позволено при настоящемъ печальномъ событіи припомнить изъ жизни покойнаго нѣкоторыя черты, дабы онѣ сильнѣе запечатлѣлись въ нашей памяти. А. Г. Фолькманъ родился въ г. Златоустѣ 8 июля 1829 г. Онъ былъ сынъ одного изъ тѣхъ насадителей промышленной дѣятельности на Уралѣ, которые были вызваны изъ за-границы, и отецъ его, Генрихъ Фолькманъ, пріѣхавшій изъ Золингена, участвовалъ въ основаніи Златоустов-

ne vis tant de bassesse“,—et de notre côté nous ne pouvons que répéter le vieux dicton: „tempora mutantur et nos in illis“..

A la mémoire d'A.-H. Volkmann. ¹⁾

Dimanche 6 (18) août ont eu lieu les obsèques de „l'oncle Volkmann“, comme l'appelaient ses confrères, du bon, de l'aimable Alexandre-Henri Volkmann, comme le nommaient tous ceux qui le connaissaient. Le cercueil était porté par ses confrères et ses amis... A l'église luthérienne, le pasteur a prononcé une belle oraison funèbre pleine de sympathie, et au cimetière, devant la fosse ouverte, a parlé le docteur N.-A. Rousskikh. Le cercueil était couvert d'une masse de fleurs et de couronnes, déposées par ses confrères les médecins, la municipalité, le conseil de curatelle de l'hôpital de la ville, le personnel qui avait servi sous ses ordres, ses patients et ses amis. Personne n'avait été invité à la cérémonie funèbre; tous y étaient venus d'eux-mêmes, poussés par le sentiment du plus profond respect, le seul qu'on pût nourrir pour le défunt. Il était réellement un homme rare par sa modestie, son amour du prochain et son dévouement à ses fonctions. Il était du nombre de ceux qui toute leur vie ne se lassent pas de travailler pour le bien d'autrui, sans en attendre aucune récompense. Et le défunt a travaillé beaucoup... Parmi la foule de ses proches connaissances, on citait ses exploits dans la lutte contre les ennemis de l'humanité: dans des régions sauvages, ne se nourrissant souvent que de pain sec, il a passé ses plus belles années dans une lutte terrible contre toutes les épidémies possibles; ce travail était pénible et épuisant, et l'on peut croire que c'est lui qui a donné naissance à la maladie qui vient de l'emporter... Et cette grande oeuvre d'amour s'accomplissait en silence, sans faire parler de soi, avec la seule conscience du devoir accompli. De telles gens, il y en a peu dans le monde, et combien on les doit regretter, profondément regretter, quand ils quittent le sentier de la vie!...

Voici le discours prononcé par le Dr Rousskikh:

„Nous voici rassemblés pour dire un éternel adieu à notre confrère, à l'ami de l'humanité. Qu'il me soit permis en cette triste occasion de rappeler quelques traits de la vie du défunt pour les mieux fixer dans notre mémoire. A.-H. Volkmann naquit à Zlatoouste, le 8 (20) juillet 1829; il était fils de l'un de ces promoteurs de l'industrie dans l'Oural que le gouvernement avait fait venir de l'étranger; son père, Henri Volkmann, originaire de Solingen, avait travaillé à la fondation de la fabrique d'armes de Zlatoouste. Alexandre-Henri suivit d'abord les cours

¹⁾ Екат. Нед. 1889 г., № 32, 13 августа.

¹⁾ Semaine d'Ekath. 1889, № 32, 13/25 août.

скаго оружейнаго завода. Самъ А. Г. первоначальное образованіе получилъ въ Уфимской гимназіи, откуда потомъ перешелъ въ Импер. Казанскій университетъ. Получая сибирскую стипендію, онъ, по окончаніи курса на медицинскомъ факультетѣ, долженъ былъ ѣхать въ Сибирь, на должность окружнаго врача въ г. Семипалатинскѣ. Здѣсь онъ служилъ съ 1855 г. въ продолженіе 13 лѣтъ, а потомъ перешелъ на должность акушера врачебнаго отдѣленія Казанскаго губернскаго правленія, гдѣ оставался только около года, и въ 1870 г. онъ назначенъ былъ помощникомъ врачебнаго инспектора въ г. Казани. 4 января 1873 г. А. Г. вышелъ въ отставку и въ томъ-же году поступилъ ординаторомъ Пермской Александровской больницы. Въ 1874 году, оставивъ эту должность, онъ переехалъ въ г. Екатеринбургъ. Поработавъ въ дѣлѣ основанія здѣшней городской больницы, онъ поступилъ въ нее врачомъ, гдѣ и пробылъ до 5 июля 1889 г., а почти черезъ мѣсяцъ, 3 августа, въ 8 ч. 20 м. вечера, его не стало. Такимъ образомъ, онъ прожилъ 60 лѣтъ 25 дней. Кромѣ обязанностей по его профессіи, А. Г. принималъ дѣятельное участіе и въ другихъ общественныхъ дѣлахъ: — онъ два четырехлѣтія былъ гласнымъ здѣшней думы, попечителемъ школы, членомъ т. наз. Петровской комиссіи по устройству воспитательнаго дома въ В.-Исетскомъ заводѣ и проч. Вотъ его краткая біографія.

„Мы видимъ, что жизнь его была непрерывною цѣпью труда, что она всецѣло была посвящена служенію человѣчеству. Мы можемъ теперь засвидѣтельствовать, что служеніе его было вполне безупречно и далеко отъ исканія славы и матеріальныхъ выгодъ. Душа его была чиста, какъ кристаллъ; постоянно трудясь, этотъ добрый человѣкъ своимъ ровнымъ и мягкимъ обращеніемъ сниживалъ всегда полное уваженіе.

„Вращаясь-же въ кругу своихъ товарищей по профессіи, всегда спокойный и добрый безконечно, онъ могъ внушать только глубокую симпатію.

„При такой его скромности, его однако не всѣ понимали и цѣнили.

„Да, мы мало цѣнили тебя! Позволь-же теперь, хотя поздно, обратиться къ тебѣ со словами: прости! Мы обѣщаемся, что твой идеально честный образъ жизни будетъ всегда служить намъ примѣромъ и память о твоей добротѣ безпредѣльной будетъ всегда въ сердцахъ твоихъ товарищей, знакомыхъ и пациентовъ. Вѣчная память!“

du gymnase d'Oufa, puis ceux de l'Université Impériale de Kazan. Ayant profité d'une des bourses dites de Sibérie, il dut, après avoir terminé ses études à la faculté de médecine, partir pour la Sibérie en qualité de médecin d'arrondissement de la ville de Sémipalatinsk. Il y servit depuis 1855 pendant 13 ans, puis reçut la charge d'accoucheur à la section médicale de l'administration du gouvernement de Kazan, fonctions qu'il ne remplit guère que pendant une année, après quoi il fut appelé à celles d'aide-inspecteur médical à Kazan. Ayant obtenu son congé le 4 janvier 1873, A.-H. Volkmann entra la même année comme chef de service à l'hôpital Alexandre à Perm. Ayant quitté cet emploi en 1874, il vint se fixer à Ekathérinebourg. Après avoir travaillé à la fondation de l'hôpital municipal de cette ville, il y entra comme médecin, et y resta jusqu'au 5 juillet 1889,—et mourut environ un mois plus tard, le ³/₁₅ août, à 8 heures 20 minutes du soir. Ainsi il avait atteint l'âge de 60 ans et 25 jours. Outre les devoirs de sa profession, A.-H. Volkmann prenait une part active aux autres affaires municipales, étant pendant deux périodes de quatre ans membre du conseil municipal, curateur d'une école, membre de la commission du fonds Pétroff pour la création d'un asile d'Enfants trouvés à l'usine de Verkh-Icetsk, etc. Voilà sa biographie sommaire.

„On voit que sa vie a été une chaîne de travail continu, qu'elle a été entièrement consacrée au service de l'humanité. Nous pouvons maintenant attester que son activité fut toujours irréprochable et fort éloignée de la recherche de la gloire ou des biens matériels. Son âme était limpide comme le cristal; constamment au travail, cet homme de coeur s'attira toujours le respect le plus sincère par sa douceur et son affabilité.

„Dans ses rapports personnels avec ses confrères, son calme et sa bonté sans limites ne pouvaient inspirer que la plus profonde sympathie.

„Quelle que fût sa modestie, il ne fut pas compris ni estimé à sa valeur réelle par certaines personnes.

„Oui, nous ne t'avons pas apprécié comme tu le méritais. Permets-nous, quoique trop tard, de t'en demander pardon! Nous faisons ici la promesse que ta vie pleine d'une probité idéale nous servira de modèle, et que le souvenir de ta bonté sans bornes vivra toujours dans le coeur de tes confrères, de tes amis et de tes patients. Sois en mémoire éternelle!“

Александръ Генриховичъ ФОЛЬКМАНЪ.

Биографія.

„Душа его была чиста, какъ кристаллъ; постоянно трудясь, этотъ добрый человекъ своимъ ровнымъ и мягкимъ обращеніемъ снискивалъ всегда полное уваженіе... Вращаясь же въ кругу своихъ товарищей по профессіи, всегда спокойный и добрый, онъ могъ внушить только глубокую симпатію“.

(Изъ надгробной рѣчи д-ра Н. А. Русскихъ).

Въ Екатеринбургѣ тихо доживалъ свой вѣкъ рѣдкій по трудолюбію, по честности и чистотѣ своихъ воззрѣній врачъ А. Г. Фолькманъ.

Стойкость его убѣжденій при самыхъ разнообразныхъ условіяхъ жизни дала ему возможность до послѣдней минуты не отступать ни на шагъ отъ своихъ идеальныхъ взглядовъ. Онъ не былъ извѣстенъ ни выдающимися произведеніями, ни блестящей карьерой; всѣ его личныя достоинства сводились къ высокопробной честности и порядочности.

Предлагая вниманію читателя біографію этого человека, мы исходимъ изъ того соображенія, что поучительные примѣры не проходятъ безслѣдно. Знать тѣ условія—подчасъ неблагоприятныя,—при которыхъ вырастаютъ хорошіе люди, какъ они живутъ, не только интересно, но даже необходимо каждому изъ насъ...

Немного великихъ людей, но еще меньше хорошихъ, безукоризненно честныхъ,—и если никто изъ насъ не обязанъ быть великимъ, то всякій обязанъ учиться быть порядочнымъ...

Александръ Генриховичъ родился въ Златоустѣ 8 іюля 1829 года. Его отѣцъ, по происхожденію нѣмецъ, былъ вызванъ изъ Золингена для устройства Златоустовскаго оружейнаго завода; онъ принадлежалъ къ той группѣ иностранцевъ, которыхъ правительство наше вызвало изъ заграницы для расширенія промышленности и насажденія техническихъ знаній. Но ему пришлось недолго, сравнительно, поработать для Россіи; черезъ восемь лѣтъ по рожденіи А. Г., онъ скончался, оставивъ, какъ это обыкновенно бываетъ съ честными людьми, жену и пятерыхъ дѣтей почти безъ всякихъ средствъ; единственной поддержкой этой семьи должна была служить пенсія, по размѣру еле хватавшая на удовлетвореніе самыхъ насущныхъ потребностей. Къ счастью, мать А. Г. была женщина весьма умная и притомъ энергичная; по этому, несмотря на скудность средствъ, она рѣшилась дать дѣтямъ такое воспитаніе, чтобы впослѣдствіи они сами сѣмъли заработать кусокъ хлѣба. Съ этой цѣлью она переѣхала со всей семьей въ Уфу и опредѣлила Александра и старшаго его брата Адольфа въ гимназію; а чтобы увеличить хотя немного ресурсы, стала держать нахлѣбниковъ.

Alexandre-Henri VOLKMANN.

Biographie.

„Son âme était limpide comme le cristal; constamment au travail, cet homme de coeur s'attira toujours le respect le plus sincère par sa douceur et son affabilité... Dans ses rapports personnels avec ses confrères, son calme et sa bonté sans limites ne pouvaient inspirer que la plus profonde sympathie“.

(Extrait du discours funèbre du D-r N. Rousskikh).

C'est dans notre ville d'Ekatherinebourg que passa ses dernières années le docteur A.-H. Volkman, homme rare par son amour du travail, sa probité et la pureté de ses opinions.

L'inébranlabilité de ses convictions au milieu des conditions les plus diverses de la vie, lui permit jusqu'au dernier moment de ne pas dévier d'un seul pas de ses conceptions idéales. Il n'était connu ni par des oeuvres saillantes, ni par une brillante carrière; tous ses mérites personnels consistaient en une probité et une honorabilité extrêmes.

En présentant à l'attention du lecteur la biographie de cet homme, nous partons de l'idée que les exemples instructifs ne passent pas sans laisser de traces. Apprendre à connaître les conditions, parfois défavorables, au sein desquelles se développent les gens de bien, comment ils vivent, c'est non-seulement intéressant, mais même nécessaire à chacun de nous...

Il n'y a pas beaucoup de grands hommes, mais il y en a encore moins de bons, d'irréprochablement probes, et si nul d'entre nous n'est tenu d'être grand, chacun est tenu d'être honnête...

Alexandre-Henri naquit à Zlatoust le 8 (20) juillet 1829. Son père, originaire d'Allemagne, avait été invité à venir de Solingen pour construire la fabrique d'armes de Zlatoust; il appartenait à ce groupe d'étrangers que notre Gouvernement avait fait venir pour développer l'industrie et implanter les connaissances techniques. Mais il ne travailla pour la Russie qu'un temps relativement court; huit ans après la naissance d'Alexandre Henri, il mourut, laissant, comme c'est généralement le cas pour les honnêtes gens, sa femme et cinq enfants presque sans ressources; la pension qui devait servir à l'entretien de cette famille, ne suffisait qu'à pourvoir aux besoins les plus imminents. Par bonheur, la mère d'Alexandre-Henri était une femme très intelligente et de plus très énergique; aussi, notwithstanding l'exiguité de ses ressources, prit-elle la décision de donner à ses enfants une éducation qui les mit en état de gagner eux-mêmes leur vie.

Dans ce but elle alla se fixer avec sa famille à Oufa, et mit au gymnase Alexandre ainsi que son frère aîné Adolphe; et pour augmenter un peu ses moyens, elle prit des pensionnaires.

Съ трудомъ дотянула она обоихъ братьевъ до четвертаго класса, но здѣсь уже окончательно стало невозможно обоимъ продолжать гимназическое образование. Вслѣдствіе этого обстоятельства старшій братъ Адольфъ вышелъ изъ гимназіи, тотчасъ же поступилъ ученикомъ въ аптеку и черезъ нѣсколько лѣтъ упорнаго труда самъ сталъ аптекаремъ. Александръ же продолжалъ ученіе и въ 1848 году кончилъ курсъ.

Пол-дороги было пройдено. Александру страстно хотѣлось тотчасъ-же поступить въ университетъ, но непреодолимымъ препятствіемъ на пути стала нужда; пришлось заняться уроками. Въ 1850 году при Казанскомъ университетѣ были учреждены сибирскія стипендіи съ обязательной 10-лѣтней службой въ Сибири по вѣдомству министерства внутреннихъ дѣлъ для студентовъ-медиковъ. Какъ только вѣсть объ этомъ дошла до Уфы, А. Г. занялъ у хозяина своего брата 50 р. и поѣхалъ въ Казань. Полгода, однако, прошло, пока А. Г. получилъ первую половину стипендіи въ 100 рублей (вся стипендія была 200 р. въ годъ). Этими деньгами, равно какъ доходами съ уроковъ, были уплачены долги, а часть ихъ выслана матери. Вообще А. Г. былъ замѣчательно преданный сынъ и поддерживалъ семью изъ своихъ небольшихъ заработковъ. Но черезъ два года послѣ поступления, онъ долженъ былъ отказаться отъ частныхъ уроковъ, чтобы имѣть больше времени самому заниматься своимъ дѣломъ. Это время ему жилось очень тяжело!...

Въ 1855 году А. Г. кончилъ курсъ и хотѣлъ было тотчасъ-же отправиться на театръ памятной Крымской войны, но министерство внутреннихъ дѣлъ не отпускало своихъ стипендіатовъ на войну: въ Сибири была еще большая нужда во врачахъ. Молодого лѣкаря назначили городовымъ врачомъ въ г. Семипалатинскъ съ содержаніемъ по 280 р. въ годъ. Передъ отъѣздомъ онъ успѣлъ сдать экзаменъ на званіе уѣзднаго врача, оператора и акушера, хотѣлъ сдать и докторскій, да и некогда было—надо было ѣхать...

Въ трескучіе морозы, передъ самымъ Рождествомъ, послѣ труднаго пути, добрался А. Г. до мѣста назначенія. То, что онъ здѣсь встрѣтилъ, представляло мало утѣшительнаго: недостатки въ настоящемъ, и ничего впереди. А ему такъ страстно хотѣлось добиться матерьяльной возможности пополнить свое образование! Не задолго до пріѣзда А. Г. въ Семипалатинскъ, послѣдній былъ сдѣланъ областнымъ городомъ. Небольшой бѣдный городокъ долженъ былъ вмѣстить въ себѣ всѣхъ областныхъ чиновниковъ, всѣ новыя учрежденія;—понятно, что квартиры вздорожали и А. Г. пришлось платить за двѣ маленькія комнатки почти половину жалованья (100 р.) Цѣнность жизненныхъ продуктовъ, вслѣдствіе неурожая и падежа скота, возрасла какъ разъ въ этотъ годъ неимоверно, напр.

Elle réussit à grand'peine à mener les deux frères jusqu'en quatrième, mais il lui fut absolument impossible de faire suivre à tous deux le cours du gymnase jusqu'à la fin. Cette circonstance fit que l'aîné, Adolphe, quitta le gymnase pour entrer comme élève dans une pharmacie, et, après plusieurs années d'un travail opiniâtre, devint lui-même pharmacien. Alexandre continua ses études et finit son cours en 1848.

La moitié du chemin était faite. Alexandre aurait ardemment désiré d'entrer tout de suite à l'université, mais le besoin s'éleva devant lui comme un obstacle insurmontable; il lui fallut se mettre à donner des leçons particulières.

En 1850 furent instituées à l'université de Kazan pour les étudiants en médecine des bourses dites de Sibérie, à condition de servir pendant dix ans dans le ressort du Ministère de l'Intérieur. Dès que la nouvelle en parvint à Oufa, Alexandre-Henri emprunta 50 roubles au patron de son frère et partit pour Kazan. Il se passa néanmoins une demi-année avant qu'il obtint la première moitié d'une bourse de 200 r. par an. Avec cet argent joint au produit de ses leçons il paya d'abord sa dette, et en envoya une partie à sa mère. En général, Alexandre-Heuri était un fils remarquablement dévoué et soutenait sa famille avec le peu qu'il gagnait. Néanmoins, deux ans après son entrée à la faculté, il dut renoncer aux leçons particulières pour consacrer tout son temps à ses études. Pendant ce temps son existence fut très pénible!...

En 1855 Alexandre-Henri termina ses cours et aurait voulu partir aussitôt pour la Crimée, pour le théâtre de la guerre, mais le Ministère de l'Intérieur ne permettait pas à ses stipendiés d'aller à la guerre; en Sibérie on avait grand besoin de médecins. Notre jeune médecin fut nommé au poste de médecin municipal de Sémpalatinsk, avec un fixe de 280 roubles par an. Avant de partir, il réussit à subir les examens de médecin de district, de chirurgien et d'accoucheur; il aurait voulu subir aussi celui de docteur, mais le temps manquait: il fallait se mettre en route.

Par un froid terrible, juste avant la Noël, après un voyage difficile, Alexandre-Henri parvint au lieu de sa destination. Ce qu'il y trouva n'offrait rien de bien consolant: pour le présent la pauvreté, et pour l'avenir—rien. Et il aurait si passionnément désiré d'obtenir la possibilité matérielle de parfaire son éducation! Peu avant l'arrivée d'Alexandre-Henri à Semipalatinsk, cette ville avait été élevée au rang de chef-lieu de région. Petite et pauvre, elle devait donner place à tous les employés régionaux, à toutes les nouvelles administrations, aussi le prix des logements monta-t-il au point que pour deux petites chambres Alexandre-Henri dut payer 100 r., presque la moitié de ses appointements.

Le prix des denrées alimentaires, par suite d'une mauvaise récolte et d'une épizootie, monta

рожь отъ 15 к. поднялась до 1 р. 60 к. При такихъ условіяхъ трудно было жить на жалованіе Александра Генриховича. Какъ и теперь въ Сибири это бываетъ очень часто, городовому врачу пришлось исполнять функции и окружного врача, и карантиннаго ветеринара,—само собою разумѣется, безъ всякаго вознагражденія. Практики у А. Г. было довольно много и по преимуществу даровой: чиновники и др. состоятельные люди, приглашая его, смотрѣли на него, какъ на городского врача, обязаннаго ихъ лѣчить даромъ, а съ бѣдняковъ онъ и самъ ничего не бралъ. Къ несостоятельнымъ больнымъ А. Г. всегда ѣздилъ особенно охотно, объясняя это простымъ соображеніемъ: богатый человѣкъ всегда можетъ себѣ достать врачебную помощь, а къ бѣдняку она сама должна прійти.

Въ 1857 году его назначили на вакантное мѣсто окружного врача, причемъ онъ продолжалъ исправлять обязанности и городского. Жалованья нѣсколько прибавилось, но и работы тоже. Особенно много стало послѣдней съ 1866 года, когда А. Г. назначенъ былъ старшимъ окружнымъ врачомъ Семипалатинской области: приходилось объѣзжать громадный районъ—версть до 700 въ радиусѣ. Длинные эти переѣзды были тѣмъ тяжелѣе, что въ то время ни дорогъ мало-мальски сносныхъ, ни станцій, не было, изрѣдка встрѣчались подвижныя селенія киргизовъ. Дороги бывали настолько плохи, что приходилось ѣздить и верхомъ, особенно по узкимъ горнымъ тропинкамъ. Нечего говорить о томъ, что переносилъ непривычный путешественникъ зимой въ стужу, въ пургу, въ скверныхъ саняхъ—на дикихъ лошадяхъ, такихъ дикихъ, что подчасъ и самая жизнь подвергалась опасности. Питался Ал. Ген. въ это время только сухарями да кумысомъ; къ мѣстной пищѣ—баранинѣ онъ привыкнуть не могъ. Пробывъ недѣли 3 въ степи, Ал. Ген. возвращался въ городъ совершенно истощеннымъ,—болѣе этого періода онъ не былъ въ состояніи оставаться въ степи.

Все это переносилъ покойный труженикъ не даромъ: онъ старался поселить среди полудикихъ киргизовъ довѣріе не только къ себѣ лично, но и къ медицинѣ вообще. Съ болью въ сердцѣ онъ убѣдился, какъ скверно ставили себя его предшественники:—они, преслѣдуя одну идею наживы, однимъ появленіемъ своимъ въ аулѣ навели панику; тоже самое произошло, когда Ал. Ген. въ первый разъ пріѣхалъ въ аулъ: женщины съ дѣтьми разбѣжались, а мужчины вынесли ему подарки. Конечно, онъ отказался принять послѣдніе; тогда киргизы, думая, что ему

cette année-là à une hauteur invraisemblable. p. ex. le poud de seigle de 15 kopeks à 1 r. 60 k. A des conditions pareilles il était difficile de vivre des appointements que recevait Alexandre-Henri. Comme il arrive encore souvent en Sibirie, le médecin municipal dut exercer en outre les fonctions de médecin d'arrondissement et de vétérinaire de quarantaine, naturellement sans aucun supplément de gages. Il avait beaucoup de clients, pour la plupart gratuits: en l'invitant, les employés et les autres personnes aisées le considéraient comme médecin municipal obligé de les soigner gratis, et lui-même n'acceptait rien des pauvres. Alexandre-Henri visitait surtout volontiers les malades indigents, ce dont il donnait une explication fort simple: le riche peut toujours se procurer les secours d'un médecin, tandis qu'ils doivent eux-mêmes se mettre à la portée du pauvre.

En 1857 il fut nommé à la place vacante de médecin d'arrondissement, tout en continuant à exercer en sus les fonctions de médecin municipal. Ses appointements s'en accrurent un peu, mais son travail aussi. C'est surtout à partir de 1866, lorsque Alexandre-Henri fut appelé aux fonctions de principal médecin d'arrondissement de la région de Sémipalatinsk, que l'ouvrage surabonda; il lui fallut parcourir un immense espace de 700 verstes de rayon. Ces longs trajets étaient d'autant plus pénibles qu'à cette époque il n'y avait là ni routes, ni stations tant soit peu supportables, mais seulement de loin en loin des campements de Kirghises. Les chemins étaient si mauvais qu'il fallait souvent voyager à cheval, surtout par les étroits sentiers de montagne. Inutile de décrire ce qu'avait à supporter un voyageur, habitué à une vie sédentaire, par les grands froids et le chasse-neige, dans un mauvais traineau attelé de chevaux sauvages, si sauvages que parfois sa vie même était en danger. Pendant ses tournées, Alexandre-Henri ne se nourrissait que de biscuit et de koumys (lait de jument fermenté), car il ne put jamais se faire au mouton bouilli, nourriture habituelle des Kirghises. Après avoir passé trois semaines dans la steppe, Alexandre-Henri revenait en ville complètement épuisé: il n'avait pas la force de rester plus longtemps dans la steppe.

Ce n'est pas pour rien que notre défunt travailleur supportait toutes ces fatigues: il s'efforçait d'inculquer aux Kirghises à demi sauvages de la confiance non-seulement envers lui-même, mais envers la médecine en général. Le coeur lui faisait mal quand il devait reconnaître quelle mauvaise opinion s'étaient attirés tels de ses prédécesseurs: ne poursuivant que leur propre intérêt, leur seule apparition dans un aoul (campement) répandait une terreur panique; c'est ce qui arriva aussi la première fois qu'Alexandre-Henri entra dans un aoul: les femmes et les enfants s'enfuyaient, et les hommes lui

этого мало (такъ ихъ училъ опытъ прошлаго) увеличили приношеніе. Много труда положилъ Ал. Ген., чтобы просвѣтить киргизовъ; прежде всего онъ изучилъ ихъ языкъ и ознакомился съ туземными обычаями. Конечно, при этихъ условіяхъ ему уже легче было дѣйствовать. Натуральная оспа въ то время уродовала массу киргизскихъ дѣтей. Предшественники Ал. Ген. не умѣли, да и не хотѣли ввести правильное оспопрививаніе, — они, напротивъ, сплошь и рядомъ за извѣстное, подчасъ довольно крупное, — вознагражденіе отпускали киргизовъ и не прививали имъ оспу, дѣлая этимъ путемъ себѣ прекрасную доходную статью, а чтобы меньше охотниковъ было прививать дѣтямъ оспу, дѣлали большіе разрѣзы и т. п.! (Свѣжо преданіе, а вѣрится съ трудомъ). Александръ Генриховичъ постарался сблизиться со старѣйшинами киргизскихъ ауловъ, объяснилъ имъ цѣль и процессъ оспопрививанія и исключительно путемъ убѣжденія достигъ того, что на своихъ совѣщаніяхъ (онъ самъ на нихъ не присутствовалъ, зная подозрительность киргизовъ) старѣйшины пришли къ самымъ утѣшительнымъ результатамъ: оспопрививаніе ими было признано необходимымъ актомъ. Здѣсь уместно сказать, что постановленіе шарагата (совѣта старѣйшинъ киргизскихъ) почитается, какъ обязательный законъ. Нашлись киргизы, пожелавшіе учиться оспопрививанію; самые дѣятельные „оспенники“ были награждены халатами.

Вскорѣ должность и званіе оспопрививателя стали настолько почетными, что нѣкоторые старшины просили Ал. Ген. взять въ ученіе ихъ сыновей. Чтобы еще болѣе ознакомить степныхъ обывателей съ оспопрививаніемъ, Ал. Ген. составилъ о немъ брошюру, которая была переведена на киргизскій языкъ и читалась съ большимъ интересомъ во всей степи. Такъ, мало по малу, вліялъ онъ благотворно на киргизовъ; своимъ хорошимъ отношеніемъ къ нимъ онъ заслужилъ симпатію и уваженіе; — долго еще, вѣроятно, будетъ жить въ этихъ далекихъ степяхъ добрая память объ „Узюнь-Дерьерѣ“ (длинномъ докторѣ), какъ прозвали Ал. Ген. киргизы. Отдавая почти все свое время киргизамъ и находясь въ разѣздахъ, Фолькманъ не могъ брать на себя попеченіе о больныхъ частной практики; частые отказы его отъ послѣдней, особенно среди имущаго класса населенія, вызвали негодованіе и разъ даже жалобу военному губернатору; послѣдній, впрочемъ, разобравъ дѣло, нашель доводы Ал. Ген. вполне основательными и отношеніе его къ своимъ прямымъ обязанностямъ заслуживающимъ всякаго одобренія.

аппортаient des présents. Sur son refus de les accepter, les Kirghises, croyant qu'il ne s'en contentait pas (telle était leur expérience du passé), en apportaient de plus considérables. Alexandre-Henri se donna une peine infinie pour civiliser les Kirghises; il commença par apprendre leur langue et se mettre au fait de leurs us et coutumes. Il va sans dire que, grâce à cela, il put agir plus aisément sur eux. A cette époque, la petite vérole naturelle défigurait une masse d'enfants Kirghises. Les prédécesseurs d'Alexandre-Henri n'avaient pas su, ou, peut-être, pas voulu introduire parmi eux l'usage régulier de la vaccine; au contraire, le plus souvent, moyennant une rançon, parfois assez considérable, ils laissaient repartir les Kirghises sans les avoir vaccinés, se créant ainsi une abondante source de revenus, et pour augmenter la répugnance des Kirghises mahométans contre la vaccine, ils faisaient de grandes incisions, etc.! (Faits presque incroyables, quoique de fraîche date). Alexandre-Henri s'efforça de lier amitié avec les anciens des aouls kirghises, leur expliqua le but et l'opération de la vaccine et réussit, uniquement par la persuasion, à si bien les convaincre, que dans leurs conseils (auxquels il n'assistait pas lui-même, sachant combien les Kirghises sont soupçonneux), les anciens en vinrent aux conclusions les plus favorables: la vaccine fut reconnue par eux une pratique indispensable. Il faut dire ici que les décisions du „charagat“ (conseil des anciens) sont considérées par les Kirghises comme ayant force de loi. Il se trouva des Kirghises désireux d'apprendre à vacciner; les plus actifs de ces vaccinateurs reçurent pour récompense des tuniques d'honneur.

Bientôt le titre et les fonctions de vaccinateur devinrent si honorables que plusieurs des anciens prièrent A.-H. d'admettre leurs fils au nombre de ses élèves. Pour familiariser encore mieux les habitants des steppes avec la vaccine, A.-H. rédigea une brochure qui fut traduite en langue kirghise et lue avec beaucoup d'intérêt dans toute la steppe. C'est ainsi qu'il répandait peu à peu son influence bienfaisante parmi les Kirghises; par son excellente façon d'agir envers eux, il mérita leur sympathie et leur respect, aussi est-il probable qu'on se souviendra encore longtemps avec reconnaissance dans ces régions lointaines du „Ouzioun Dehrierr“ (le long docteur), comme il avait été surnommé par les Kirghises. — En consacrant ainsi presque tout son temps aux Kirghises et se trouvant pour la plupart en voyage, le dr Volkman ne pouvait guère s'occuper de pratique privée; ses fréquents refus d'invitations, surtout de la part des gens aisés, excitèrent contre lui leur indignation et même une fois des plaintes par devant le gouverneur militaire; ce dernier, du reste, après enquête, reconnut que les motifs d'A.-H. étaient parfaitement fondés et que son zèle dans l'accomplissement de ses devoirs immédiats était digne de tous éloges.

Когда срок обязательной десятилетней службы миновал, оказалось, что А. Г. не на что выехать из Сибири, а между тем это ему было необходимо не столько для себя, сколько для подросших детей, которых надо было начать учить. Только через три года службы выдана была небольшая, в вид субсидии, сумма (остатки от гербового сбора). На эти деньги он поехал в Петербург хлопотать о каком-нибудь месте. Бывший в то время директор медицинского департамента, известный Пеликанъ, принял его очень хорошо и выразил искреннее сожаление, что недавно обещал другому место врачебного инспектора в Перми. В ожидании же подходящей службы, он посоветовал А. Г. взять место акушера казанского врачебного отделения и обещал назначить его помощником инспектора врачебной управы, как только будет учреждена эта должность.

Само собой разумеется, Александръ Генриховичъ былъ очень доволенъ результатомъ своей поездки, такъ какъ попасть въ университетскій городъ было его давнишней затаенной мечтой. Но, къ сожалѣнію, много времени удѣлять наукѣ ему не удалось, такъ какъ врачебный инспекторъ ловко воспользовался мягкимъ, уступчивымъ характеромъ покойнаго и взвалилъ на него все дѣло. Впрочемъ, А. Г. все время своей службы въ Казани, по возможности, занимался изученіемъ судебной медицины, что было ему весьма необходимо, такъ какъ въ то время въ Казани было только что введено новое судебное производство. Испытавъ на себѣ тѣ неудобства, которыя являются слѣдствіемъ отсутствія у насъ института судебныхъ врачей, А. Г. Фолькманъ заговорилъ объ этомъ вопросѣ въ печати. Его статья „О значеніи судебныхъ врачей вообще“ (см. „Труды Общ. Врачей въ Казани“ за 1872 г. Отд. 1) какъ нельзя лучше обнаруживаетъ его зрѣлый взглядъ на роль и положеніе судебного врача и вообще судебно-медицинской экспертизы; можно смѣло сказать, что высказанныя имъ положенія и сейчасъ еще были-бы новыми, такъ какъ и въ настоящее время институтъ судебныхъ врачей нуждается въ серьезной реформѣ. Кромѣ этой статьи, по судебно-медицинскимъ вопросамъ А. Г. были напечатаны еще два чисто-казуистическихъ сообщенія суд. мед. „Случай смерти отъ эпилепсіи“ и „По вопросу о причинѣ смерти Вѣлова“. Обѣ эти статьи весьма характерно обрисовываютъ въ высшей степени добросовѣстное отношеніе покойнаго къ своимъ обязанностямъ судебного врача.

Въ началѣ 70-хъ годовъ сильно было, какъ известно, влеченіе по отношенію къ земству: все лучшее, что только было среди трудящейся интеллигенціи, охотно становилось въ ряды земскихъ работниковъ. Это вліяніе не миновало и А. Г. Въ 1873 г. онъ оставилъ государственную службу (съ чиномъ статскаго совѣтника) и поступилъ ордина-

Lorsque les dix ans de service obligatoire furent écoulés, il se trouva qu'A.H. n'avait pas de quoi revenir de Sibirie, ce qui lui était nécessaire principalement pour l'éducation de ses enfants. Ce n'est qu'après trois ans de service supplémentaire qu'on lui assigna un subside peu considérable. A l'aide de cet argent, il partit pour Pétersbourg afin d'y faire des démarches pour obtenir une autre place. Le directeur d'alors du Département médical, le célèbre docteur Pélikan, le reçut fort bien et lui manifesta ses regrets de ce qu'il venait de promettre à un autre la place d'inspecteur médical de Perm. En attendant une vacance, il conseilla à A.H. de prendre la place d'accoucheur de la section médicale de Kazan et promit de le nommer aux fonctions d'aide-inspecteur de la direction médicale aussitôt qu'elles seraient créées.

Il va sans dire qu'Alexandre-Henri fut très content du résultat de son voyage, car il avait toujours nourri le désir secret de vivre dans une ville universitaire. Malheureusement, il ne réussit pas à y consacrer beaucoup de temps à la science, vu que l'inspecteur médical sut habilement profiter du caractère doux et serviable du défunt pour se décharger sur lui de toute la besogne. Du reste, pendant tout le temps de son service à Kazan, A.H. s'occupa autant que possible d'étudier la médecine judiciaire, ce qui lui était indispensable, vu que la nouvelle organisation des tribunaux venait d'être introduite à Kazan. Ayant fait personnellement l'expérience des inconvénients que produit chez nous l'absence d'une corporation particulière de médecins judiciaires, A.-H. souleva cette question dans la presse. Son article „sur le rôle des médecins judiciaires en général“ (r. Travaux de la société des Médecins de Kazan, 1872, part. 1) mit on ne peut mieux en lumière ses mûres opinions touchant le rôle du médecin judiciaire et en général de l'expertise médico-légale; on peut dire hardiment que les thèses qu'il soutenait n'ont pas encore perdu de leur nouveauté, vu qu'encore à présent l'institution des médecins judiciaires demande une réforme sérieuse. Outre cet article, A.-H. imprima encore deux communications de casuistique médico-légale: „Sur l'expertise médico-légale d'un cas de mort d'épilepsie“ et „Sur la question de la cause de la mort de Biéloff“. Ces deux articles peuvent servir d'exemples caractéristiques de la conscience extrême avec laquelle le défunt remplissait ses fonctions médico-légales.

Après l'année 1870, comme on le sait, tous les regards étaient fixés sur le zemstvo (états ruraux); tout ce qu'il y avait de meilleur parmi les personnes cultivées aspiraient à prendre place dans les rangs des ouvriers du zemstvo. A.-H. n'échappa pas à ce courant. En 1873 il quitta le service de l'Etat (avec le titre de Conseiller d'Etat) et entra

торомъ женскаго отдѣленія Пермской Александровской больницы. Вполнѣ обеспеченный съ матеріальной стороны (1500 р. жалованія и хорошая частная практика), А. Г. могъ-бы весь остатокъ своей жизни не выѣзжать изъ Перми, но судьбѣ было угодно иначе: еще до его пріѣзда, между врачами больницы и председателемъ губернской земской управы произошла какая-то размолвка, вслѣдствіе которой врачи постановили выйти въ отставку in corpore; и хотя А. Г. былъ совершенно не причастенъ этому дѣлу, однако, изъ чувства товарищества, тоже подалъ въ отставку. Изъ Перми А. Г. переѣхалъ въ г. Екатеринбургъ, гдѣ только что вводилось новое городское положеніе. Городской голова В. А. Грамматчиковъ пригласилъ его организовать городскую больницу. Составленъ былъ проектъ постройки больницы на 120 кроватей, а до окончательнаго утвержденія этого проекта приступлено было къ устройству существующей и нынѣ больницы ¹⁾. Какъ и прежде, А. Г. прежде всего постарался, по возможности, ближе изучить тотъ особый родъ врачебныхъ работъ, который сосредоточивается въ рукахъ городского врача. Результатомъ этого изученія явилась статья „Нѣсколько словъ по поводу вновь учреждаемой должности земскаго городского врача въ г. Екатеринбургѣ (см. №№ 12 и 13 „Дневн. Общ. Врачей г. Казани“. 1874 г.) Между прочимъ, въ той статьѣ А. Г. весьма обстоятельно доказываетъ необходимость учрежденія въ городахъ должности особаго санитарнаго врача, что, какъ извѣстно, составляетъ и по сейчасъ больное мѣсто чуть не всей Россіи. Въ больницѣ и для больницы покойный работалъ очень много: тысячи его пациентовъ могли-бы засвидѣтельствовать чисто отеческое отношеніе къ нимъ А. Г. Очень характерно отношеніе покойнаго къ общественнымъ деньгамъ: онъ самъ, такъ сказать, назначилъ себѣ жалованье въ 1200 р. Когда-же работа увеличилась, число больничныхъ кроватей возрасло до 145, знакомые А. Г. стали убѣждать его просить у города прибавки; на это покойный обыкновенно отвѣчалъ, что городъ имѣетъ много нуждъ и деньги ему необходимы. Проработавъ одинъ въ теченіи 6 лѣтъ, А. Г. наконецъ, утомился и сталъ просить о назначеніи втораго ординатора. И тутъ выказался благородный характеръ покойнаго: онъ выхлопоталъ другому ординатору такое-же жалованіе и тѣже права, которыми пользовался самъ, такъ что старшаго врача въ больницѣ не было. На этой службѣ А. Г. оставался почти до самой смерти: онъ подалъ въ отставку въ концѣ іюня вслѣдствіе постановленія думы (въ засѣданіи 15 іюня 1889 г.), касавшагося уменьшенія ему жалованья на половину. ²⁾ Въ это

¹⁾ Въ передѣланномъ старомъ казенномъ зданіи.

²⁾ Эта мѣра была вызвана тѣмъ обстоятельствомъ, что А. Г., по слабости своего здоровья, не могъ уже такъ же энергично, какъ прежде, нести службу и ему требовался помощникъ—врачъ, которому и предположено было думой платить остальную половину жалованья г. Фолькманъ.

(Примѣч. Ред. „Екат. Нед.).

comme ordonnateur à la section des femmes de l'hôpital Alexandre à Perm. Jouissant ici d'une position bien rémunérée (1500 roubles d'appointements et une bonne clientèle privée), A.-H. aurait pu passer le reste de sa vie à Perm, mais le sort en disposa autrement: encore avant son arrivée, entre les médecins de l'hôpital et le président de la déléga-tion gouvernementale du zemstvo il avait surgi des différends, à la suite desquels les médecins avaient décidé de donner leur démission en masse; quoique A.-H. n'eût aucun intérêt dans ce litige, il ne laissa pas de donner aussi la sienne, par esprit de solidarité professionnelle. De Perm A.-H. vint se fixer à Ekathérinebourg, où l'on venait d'introduire la nouvelle organisation municipale. Le maire de la ville, V.-A. Grammatchikoff, l'invita à organiser l'hôpital de la municipalité. Il fut dressé un projet de construction d'un hôpital de 120 lits, et, en attendant la sanction de ce projet, on procéda à l'installation de l'hôpital qui existe encore. ¹⁾ Comme toujours, A.-H. s'efforça avant tout d'étudier de son mieux le genre particulier d'occupations qui devaient se concentrer aux mains d'un médecin municipal. Les résultats de cette investigation furent consignés dans un article intitulé „Quelques mots au sujet des fonctions de médecin municipal du zemstvo à Ekathérinebourg“ (v. Journal de la Société des Médecins de Kazan, 1874, №№ 12 et 13). Entre autres, dans ce travail A.-H. démontre d'une manière très circonstanciée la nécessité d'instituer dans les villes une place spéciale de médecin sanitaire, ce qui reste jusqu'à présent un *pium desiderium* dans presque toute la Russie. Le défunt travailla beaucoup à l'hôpital et pour l'hôpital: des milliers de patients peuvent témoigner de la bonté paternelle avec laquelle les traitait A. H. La façon dont il considérait l'argent de la municipalité est très caractéristique: il s'était, pour ainsi dire, lui-même fixé 1200 roubles d'appointements, mais lorsque l'ouvrage augmenta, que le nombre des lits se fut élevé jusqu'à 145, les amis d'A.-H. se mirent à le persuader de demander à la ville un supplément d'appointements; à ces discours il avait coutume de répondre que la ville avait besoin de son argent pour subvenir à bien des autres nécessités. Après avoir travaillé seul pendant huit ans, A.-H. finit par se sentir fatigué, et demanda qu'on lui adjoignît un second ordonnateur. Ici aussi se manifesta le noble caractère du défunt; il obtint pour son collègue les mêmes appointements et les mêmes droits que ceux dont il jouissait lui-même, de sorte qu'il n'y eut pas de distinction entre premier et second médecin. Alexandre-Henri resta à ce service presque jusqu'à sa mort: il donna sa démission à la fin de juin, par suite d'une décision de la douma (assemblée municipale), dans sa séance du 15 juin 1889, touchant la réduction de ses appointe-

^{*)} Dans un vieux bâtiment de la couronne.

же время А. Г. окончательно слегъ въ постель и 3-го августа умеръ отъ рака желудка, терзавшаго его послѣдніе два года.

На ряду со своимъ профессиональнымъ дѣломъ А. Г. всегда интересовался и слѣдилъ за общественной жизнью. Отзывчивый, онъ не могъ оставаться празднымъ зрителемъ проявленій пауперизма. Въ его головѣ родились сотни проектовъ, касающихся улучшенія народной бѣдности²⁾.

Его завѣтной мечтой было провести и укрѣпить въ обществѣ идею необходимости профессиональнаго образованія вообще; на послѣднее онъ смотрѣлъ, какъ на единственный способъ улучшить общественное положеніе. Но особенно привлекало его вниманіе женское профессиональное образованіе, что понятно само собой въ виду, вообще, болѣе безпомощнаго положенія женщины. Не имѣя возможности лично познакомиться съ тѣмъ, что сдѣлано по этому вопросу въ другихъ странахъ, онъ въ 1883 году отправилъ своего старшаго сына, Адольфа, за границу для собиранія матеріала и осмотра существующихъ уже специальныхъ учреждений. А. А. осмотрѣлъ всѣ заведенія и музеи въ разныхъ городахъ Австріи и Германіи, собралъ массу историческаго матеріала и приобрѣлъ всѣ существовавшія въ то время руководства на нѣмецкомъ, французскомъ и итальянскомъ языкахъ. Ознакомившись со всѣмъ этимъ, А. Г. занялся составленіемъ проекта всего дѣла постановки профессиональнаго образованія и, увлеченный этимъ дѣломъ, онъ началъ составлять систематическое руководство женскаго руководѣнія. Онъ успѣлъ составить только 1-й томъ; въ печати же появилась лишь часть его, за подписью старшаго сына покойнаго (Адольфа), подъ заглавіемъ „Русское кольцевое плетеніе“; по простотѣ и ясности изложенія эта книжка не оставляетъ желать ничего лучшаго. А. Г. хотѣлъ, чтобы идея техническаго образованія охватила всѣ слои общества и чтобы интеллигенція играла роль руководительную и развивающую относительно вкуса и примѣра. Онъ попытался даже устроить въ Екатеринбургѣ дамскій кружокъ для развитія женскаго профессиональнаго образованія; онъ составилъ и отпечаталъ даже примѣрный уставъ этого общества (въ „Екат. Нед.“); но попытка А. Г. не удалась: общество не отозвалось на его старанія. Наконецъ, уже почти передъ самой смертью А. Г. былъ несказанно порадованъ тѣмъ обстоятельствомъ, что само правительство принялось за дѣло техническаго образованія, и трудно передать ту радость покойнаго, которую онъ переживалъ, получивъ отъ попечителя Оренбургскаго учебнаго округа предложеніе ввести въ

²⁾ Мы опускаемъ здѣсь рядъ неудачныхъ попытокъ покойнаго ввести въ употребленіе изобрѣтенныя имъ вѣялку, вязальную машину, устройство совмѣстно съ С. К. Ушковымъ первой крупчатной мельницы въ Семипалатинскѣ, которая существовала очень не долго по недостатку средствъ и проч.

ments à la moitié de son fixe¹⁾. En même temps A.-H. prit tout à fait le lit, et le 3 août il mourut du cancer d'estomac qui l'avait tourmenté les deux dernières années.

Tout en s'occupant de sa profession, A.-H. s'intéressa toujours à la vie de la société dont il était entouré. Plein de compassion, il ne pouvait rester témoin oisif des manifestations du paupérisme. Dans son cerveau naissaient des centaines de projets d'organisation de secours pour les pauvres.²⁾

Son vœu le plus cher aurait été de faire pénétrer et d'inculquer à la société la notion de la nécessité de l'éducation professionnelle en général, qu'il considérait comme le seul moyen d'améliorer les conditions sociales. Mais ce qui attirait surtout son attention, c'était l'éducation professionnelle des femmes, chose facile à comprendre si l'on pense à leur position si précaire en général. N'ayant pas la possibilité d'aller lui-même étudier ce qui a déjà été fait dans cette direction dans les autres pays, il envoya en 1883 son fils aîné, Adolphe, à l'étranger pour y rassembler des matériaux et visiter les établissements spéciaux qui existaient déjà. Adolphe Volkmann examina en détail toutes les écoles et les musées dans diverses villes de l'Autriche et de l'Allemagne, recueillit une foule de données historiques et acheta tous les manuels alors parus en allemand, en français et en italien. Après avoir compulsé tous ces matériaux, M. Volkmann père se mit à rédiger un projet d'organisation de l'éducation professionnelle en général, et, entraîné par ce travail, il entreprit d'écrire un manuel systématique d'ouvrages de femme. Il n'eut le temps d'en composer que le premier volume, dont une partie seulement a vu le jour, signée par le fils aîné du défunt, sous le titre de „Tressage russe à l'anneau“; par son style simple et clair, cet opuscule ne laisse rien à désirer. A.-H. aurait voulu que l'idée de l'éducation technique pénétrât toutes les classes de la société et que les gens éclairés contribuassent par leur bon goût et leur exemple à la diriger et à la propager. Il essaya même de fonder à Ekathérinebourg un comité de dames pour patronner l'éducation professionnelle; il composa et imprima dans la „Semaine d'Ekath.“ un projet de règlement pour cette société, mais cette tentative ne réussit pas; les habitants du lieu restèrent indifférents à ses efforts. Enfin, peu de temps avant sa mort, A.-H. eut l'extrême joie d'apprendre que le Gouvernement lui-même venait de prendre en main l'organisation de l'éducation professionnelle,

¹⁾ Cette mesure était motivée par le fait qu'A.-H., ensuite de la faiblesse de sa santé, ne pouvait plus remplir son service avec la même énergie que précédemment; il lui fallait un aide médecin, auquel la douma voulait payer la moitié des appointements de M. Volkmann.

(Note de la rédaction de la „Sem. d'Ekath.“.)

²⁾ Nous passons sous silence une série de tentatives infructueuses de mettre en usage une vanneuse mécanique et une machine à tricoter qu'il avait inventées, son installation, en compagnie avec S.-K. Ouchkoff, du premier moulin anglais à Semipalatinsk, moulin qui ne subsista pas longtemps par suite du manque d'argent, etc.

Екатеринбургскихъ женскихъ училищахъ рукодѣлія, а ужъ нечего и говорить о томъ рвеніи, съ какимъ А. Г. взялся за это дѣло. Последняя статья покойнаго „О необходимости учрежденія въ Екатеринбургѣ профессиональной школы“ и увидѣла свѣтъ въ день его похоронъ (въ № 32 „Екат. Нед.“ 1889 г.), но до учрежденія таковой ³⁾ не дожиль онъ, правда, очень немного.

Нѣтъ никакого сомнѣнія, что сообщенныя нами біографическія данныя не полны; главнымъ образомъ это зависѣло отъ того, что мы должны были пользоваться только тѣми свѣдѣніями, которыя получили отъ близко знавшихъ покойнаго лицъ. Но и этого достаточно для характеристики симпатическихъ чертъ Александра Генриховича. Заканчивая эти строки, мы считаемъ себя въ правѣ высказать самое искреннее пожеланіе, чтобы на Руси было побольше такихъ людей, какимъ былъ покойникъ! Легко бы тогда жилось!...

Б. Котелянскій.

³⁾ Въ ноябрѣ 1889 г. открыта и нынѣ уже функционируетъ въ г. Екатеринбургѣ „Женская ремесленная школа“, учрежденная М. Я. Алексѣевой.

et il serait difficile de dépeindre l'allégresse du défunt lorsqu'il reçut de M. le curateur de l'arrondissement scolaire d'Orenbourg l'invitation d'introduire les ouvrages de mains dans les écoles de jeunes filles de la ville, tâche qu'A.-H. entreprit avec le plus grand zèle. La dernière article du défunt „de la nécessité de fonder une école professionnelle à Ekathérinebourg“ parut le jour même de son enterrement (v. Semaine d'Ekath. 1889), mais il ne vécut pas assez pour voir son idée prendre corps. ⁴⁾

Il va sans dire que les données biographiques ici consignées, ne sont pas complètes: force nous a été de nous borner à ce qu'ont bien voulu nous communiquer les personnes qui connaissaient bien le défunt. Elles suffisent néanmoins à caractériser la sympathique figure d'Alexandre-Henri. En terminant ces lignes, nous nous croyons le droit d'émettre le vœu sincère qu'en Russie il y ait toujours plus d'hommes pareils au défunt! Il ferait alors meilleur vivre!...

B. Kotélanski.

⁴⁾ En novembre 1889 fut ouverte et fonctionne à Ekathérinebourg l'„école de métiers pour jeunes filles“, fondée par Mme Alexéieff.

P.-S. 14 сентября 1894 г. состоялось освященіе скромнаго памятника, воздвигнутаго на могилѣ Б. О. Котелянскаго съ надписью „отъ Уральского Общества Любителей Естествознанія и почитателей“.

О. К.

P.-S. Le 14 (28) septembre 1894 a eu lieu la bénédiction du modeste monument élevé sur la tombe de B.-J. Kotélanski par la Société Ouralienne d'amateurs des sciences naturelles et par quelques amis du défunt.

G.-O. C.

Объясненія къ картограммамъ распредѣленія осадковъ и снѣжнаго покрова въ Пермской губерніи за 1892 году.

Приложенныя къ сему карты осадковъ и снѣжнаго покрова составлялись и издавались Уральскимъ Обществомъ ежемѣсячно, какъ и въ прошломъ году.

Подробныя свѣдѣнія о числѣ имѣвшихся наблюдательныхъ пунктовъ и о ихъ дѣйствиіи уже даны въ годовомъ отчетѣ Общества за 1892 годъ, почему повтореніе этихъ свѣдѣній было бы излишнимъ.

Къ сожалѣнію и въ нынѣшнемъ году часть наблюдений получена уже послѣ напечатанія картъ. Эти наблюдения помѣщены въ слѣдующихъ спискахъ.

Опоздавшія наблюдения надъ осадками.

Мѣсто наблюденія.	МѢСЯЦЫ.	Количество осадковъ.	Максимумъ въ 24 ч.	Число мѣсяца.	Число дней	
					Съ осадк.	Съ снѣг.
Вильгортъ.	Ноябрь.	37.7	7.7	25	15	14
Чердынь.	Августъ.	70.4	12.3	12	22	—
"	Октябрь.	19.4	7.5	26	15	13
Усть-Зула.	Мартъ.	24.8	13.2	31	8	8
"	Октябрь.	72.6	15.3	22	17	12
Чермозскій з.	Ноябрь.	31.0	11.8	3	14	10
Кизель.	Сентябрь.	65.7	12.8	21	15	6
Бисеръ.	Августъ.	124.1	42.2	18	23	—
Чусовская.	Іюнь.	57.7	15.6	20	15	—
"	Августъ.	67.9	9.9	18	17	—
В.-Култымск.	Іюнь.	62.7	11.8	20	14	—
"	Октябрь.	18.4	5.4	29	15	9
"	Декабрь.	15.1	3.6	1	20	8
Курашимск. з.	Апрѣль.	33.6	5.5	1	12	9
Оханскъ.	Ноябрь.	30.0	8.0	10	7	7
"	Декабрь.	14.5	3.0	1	7	7
Чисто-Перев.	Сентябрь.	121.5	45.0	2	18	2
Оса.	Декабрь.	15.7	3.4	13	12	12
Уинскій зав.	Февраль.	15.2	3.0	14	9	8
"	Мартъ.	8.5	2.6	30	11	9
"	Іюнь.	44.6	16.0	19	19	2
Аряжское.	Май.	25.6	11.4	28	13	—
Сылвинскій з.	Августъ.	54.1	9.3	22	15	—
Артинскій з.	Май.	20.4	6.6	28	6	—
"	Іюнь.	61.6	14.3	28	12	—
Воеводоблагодатск. з.	Мартъ.	5.1	4.4	18	3	3
"	Апрѣль.	34.6	12.2	1	13	13
"	Май.	19.8	4.0	29	13	4
Ивдель.	Іюнь.	46.5	9.4	22	15	2
Богословскъ.	Августъ.	84.4	11.3	22	20	—
Исинскій з.	Августъ.	126.8	30.6	21	20	—
Микшино.	Мартъ.	4.0	2.3	29	2	2
Каменскій з.	Октябрь.	54.2	10.7	4	15	10
"	Декабрь.	24.1	4.3	15	11	11
Сѣверскій з.	Мартъ.	3.4	2.7	30	5	3
"	Сентябрь.	42.2	15.0	17	11	1
Сосновское.	Іюнь.	49.6	23.8	30	7	1

Опоздавшія наблюдения надъ снѣжнымъ покровомъ.

Мѣсто наблюдѣнія.	Мѣсяцы.	Глубина снѣжнаго покрова въ послѣднее число мѣсяца.
Салтанова.	Мартъ.	86
Вильгортъ.	Ноябрь.	31
Верхъ-Култымъ.	Декабрь.	28
Оханскъ.	Декабрь.	30
Червовское.	Мартъ.	18
Оса.	Декабрь.	15
Бардымъ.	Мартъ.	44
"	Ноябрь.	16
"	Декабрь.	16
Уткинскій заводъ.	Октябрь.	0
"	Декабрь.	30
Манчажъ.	Мартъ.	18
Атигскій заводъ.	Мартъ.	51
Баранчинскій заводъ.	Октябрь.	8
Вѣлослудское.	Октябрь.	1
Бобровское.	Мартъ.	49
"	Октябрь.	6
Каменскій заводъ.	Октябрь.	6
"	Декабрь.	40

Такъ какъ въ ежемѣсячныхъ обзорахъ выпавшіе осадки часто сравнивались съ нормальными величинами, то намъ надлежитъ еще объяснить, какія количества принимались за нормальныя и какъ они были выведены. Подъ нормальными величинами осадковъ подразумѣваются конечно среднія, выведенныя изъ многолѣтнихъ наблюдений; но такъ какъ въ Пермской губерніи весьма немного пунктовъ, въ которыхъ дѣлались наблюдения въ теченіи большаго числа лѣтъ, то пришлось принимать за нормальныя величины также и наблюдения, обнимающія не очень много лѣтъ. Эти среднія величины осадковъ даны въ слѣдующей таблицѣ съ показаніемъ, изъ какого числа лѣтъ онѣ выведены.

IV

ЗАПИСКИ УРАЛЬСКАГО ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ ЕСТЕСТВОЗНАНІЯ.

Среднее нормальное количество осадковъ.

Названіе станцій.	За какіе годы сдѣланы выводы.	Янв.	Февр.	Мар.	Апр.	Май.	Іюнь.	Іюль.	Авг.	Сент.	Окт.	Нояб.	Дек.	ГОДЪ.
Екатеринбургъ.	1836—1889	7.6	6.4	10.8	15.2	38.8	77.8	66.0	68.1	38.0	29.6	15.6	10.3	384.2
Богословскъ.	1838—1889	14.8	11.5	16.2	21.4	46.0	65.9	70.4	79.9	48.5	29.6	19.3	18.6	442.1
Ирбитъ.	1871—88 съ пр.	15.4	11.3	15.9	22.3	40.8	59.4	69.5	43.8	46.3	31.0	32.3	24.7	412.7
Каменскій зав.	1874—1886	10.9	10.3	14.8	21.0	34.7	80.2	74.0	63.7	42.6	34.7	23.1	19.9	429.9
Пермь.	1882—89 съ пр.	31.6	15.5	23.3	29.7	54.8	71.2	49.0	72.7	47.9	42.9	42.0	31.5	512.1
Нижній-Тагиль.	1844—65, 1878—88 съ пр.	14.8	14.4	14.7	22.0	45.5	84.0	80.8	68.8	46.5	29.9	23.6	18.5	463.5
Ножовка (Рожд. в.)	1885—89 съ пр.	14.4	11.8	12.9	13.0	44.0	87.7	51.2	61.3	34.4	41.3	27.4	28.1	427.5
Ревда.	1879—1892	12.9	6.7	12.0	13.9	43.0	74.3	64.8	69.1	44.9	41.0	23.9	13.2	419.7

Среднее нормальное число дней съ осадками.

Названіе станцій.	За какіе годы.	Янв.	Февр.	Мар.	Апр.	Май.	Іюнь.	Іюль.	Авг.	Сент.	Окт.	Нояб.	Дек.	ГОДЪ.
Екатеринбургъ.	За тѣ же годы.	7	5	7	7	10	14	12	14	11	11	9	8	115
Богословскъ.		9	7	8	9	12	12	13	15	13	11	10	10	129
Ирбитъ.		10	8	8	8	11	13	13	12	12	9	11	12	127
Каменскій зав.		9	8	8	8	11	15	14	13	12	12	10	11	131
Пермь.		14	8	11	10	13	13	11	14	15	15	16	16	156
Нижній-Тагиль.		11	10	9	9	12	14	14	15	15	14	13	11	147
Ножовка.		6	6	7	5	10	13	9	11	10	10	8	13	108

Наконецъ сообщаемъ въ слѣдующей таблицѣ еще годовыя сумммы осадковъ, выпавшихъ въ 1892 году, для всѣхъ пунктовъ, въ которыхъ наблюденія велись въ теченіи всего года. Здѣсь помѣщены также и нѣкоторые другіе выводы, именно: наибольшее количество осадковъ, выпавшее въ теченіи однихъ сутокъ; мѣсяць и число, въ которое случился этотъ максимумъ; затѣмъ число дней съ осадками и, наконецъ, сколько изъ этого числа было дней со снѣгомъ.

Годовой выводъ.

Мѣсто наблюденія.	Широта.	Долгота отъ Пулкова.	Количество осадковъ.	Максимумъ въ 24 ч.	Число и мѣсяць.	Число дней		НАБЛЮДАТЕЛИ.
						съ осадк.	съ снѣг.	
<i>Чердынскій уездъ.</i>								
Вильгортъ.	60° 40'	26° 12'	477.6	31.2	14 окт.	147	81	М. Д. Паршаковъ, учит.
Чердынъ.	60 24	26 11	397.1	20.7	8 іюля.	164	90	И. П. Кватицинскій, б. З. У.
Гайны.	60 19	23 57	494.3	25.2	29 іюля.	180	96	Ф. И. Суряковъ, учит.
Шакшеръ.	59 58	25 56	531.1	17.1	15 іюня.	215	125	А. Михайловъ, учит.
Усть-Зула.	59 27	24 16	467.9	26.6	30 іюля.	197	107	Е. Баадинъ, учит.
<i>Соликамскій уездъ.</i>								
Соликамскъ.	60 30	26 2	515.3	20.5	8 іюля.	129	55	И. М. Маліевъ, докторъ.
Чермозскій зав.	58 45	25 53	613.5	41.5	29 іюля.	168	85	Е. К. Кетовъ, смотр. зав.
Кизель.	59 2	27 14	680.1	39.5	13 нояб.	171	92	И. Порошинъ.
<i>Пермскій уездъ.</i>								
Ильинское.	58 35	25 24	523.6	30.7	21 іюня.	198	98	Ө. А. Теплоуховъ.
Бисеръ.	58 30	28 37	624.0	42.2	18 авг.	192	107	Н. Сарафанъ, Н. Шавкуновъ.
Чусовская.	58 15	27 42	485.4	21.7	26 окт.	164	80	Е. Курбатовъ.
Пермь.	58 1	25 56	528.7	17.4	21 іюня.	207	115	Ө. Н. Панаевъ.
Верхъ-Култымъ.	57 47	27 7	395.1	20.0	30 мар.	170	66	Д. И. Лодвиговъ, учит.
Курашимскій в.	57 40	26 17	447.9	16.4	26 окт.	187	104	С. Жебелевъ учит.
<i>Оханскій уездъ.</i>								
Карагайское.	58 17	24 40	480.1	41.0	22 іюня.	208	114	И. Дмитріевъ, фельдш.
Кленовское.	57 45	24 3	403.4	27.4	7 авг.	155	66	И. А. Шаламовъ, учит.

Мѣсто наблюденія.	Широта.	Долгота отъ Пулкова.	Количество осадковъ.	Максимумъ въ 24 ч.	Число и мѣсяць.	Число дней		НАБЛЮДАТЕЛИ.
						съ осадк.	съ снѣг.	
Оханскъ.	57° 43'	25° 3'	436.0	12.0	20 іюня.	127	68	Г. И. Коронатовъ, врачъ.
Ножовка.	57 5	24 25	410.0	60.0	26 мая.	93	55	К. Карповъ, фельдш.
Неумоино.	57 2	23 54	372.2	30.4	21 іюня.	160	79	И. И. Деревянныхъ, вол. пис.
<i>Кунгурскій уѣздъ.</i> Кыновскій зав.	57 53	28 19	485.9	21.7	30 мар.	199	105	В. И. Яковлева, учительн.
<i>Осинскій уѣздъ.</i> Оса.	57 17	25 8	461.4	26.2	26 окт.	155	74	А. П. Богословскій, сек. З. У. и М. Г. Сарафановъ, учит.
Овчинниково.	57 10	26 18	474.0	24.7	19 іюня.	180	93	С. Романовъ, священ.
Михайловскій з.	56 31	23 56	352.5	13.0	28 авг.	185	93	П. И. Паньковъ, упр. зав.
Аряжское.	56 30	25 15	372.5	21.1	21 іюня.	136	73	М. Н. Никифоровъ, учит.
<i>Красноуфимскій у.</i> Сылвинскій зав.	57 13	28 30	449.0	24.7	3 сент.	169	93	В. В. Поповъ, учит.
Красноуфимскъ.	56 37	27 28	297.6	11.2	26 окт.	149	78	В. Патрикѣевъ, учит.
Артинскій зав.	56 28	28 14	436.5	21.8	14 іюля.	121	71	А. Шалаевскій, А. Бочка- ревъ и И. Галкинъ.
<i>Верхотурскій уѣздъ.</i> Богословскъ.	59 45	29 41	399.4	16.0	1 апр.	127	49	А. Коноваловъ.
Верхотурье.	58 51	30 26	507.3	35.0	23 авг.	97	41	А. Меньшенинъ.
Кушва.	58 17	29 25	389.1	33.2	20 іюня.	170	85	П. А. Вершининъ.
Нижній-Тагиль.	57 54	29 36	331.6	30.0	22 іюня.	82	39	И. Паклинъ.
<i>Ирбитскій уѣздъ.</i> Ирб. Зем. ферма.	57 50	32 43	494.8	42.0	7 авг.	89	34	Д. Кирсановъ, завѣд. ферм.
Ирбитъ.	57 41	32 39	563.0	44.8	16 авг.	161	78	С. В. Федосѣевъ, инсп. гор. у.
Микшино.	57 32	33 18	442.0	56.2	16 авг.	105	43	Н. А. Ребринъ, священ.
Бобровское.	57 30	33 48	398.6	30.8	17 авг.	123	56	Г. И. Бабинъ, священ.
Ирбитскій зав.	57 24	31 56	508.6	24.7	22 авг.	148	68	В. И. Сафоновъ, упр. зав. и В. Тихомировъ, фельд.
<i>Камышловскій уѣздъ.</i> Балаирское.	57 9	33 43	357.3	26.0	21 авг.	78	34	В. И. Кыштымъ, священ.
Талицкій зав.	57 0	33 24	457.1	45.1	20 авг.	147	73	В. И. Курбаковскій.
Грязновское.	56 47	31 19	474.1	42.7	1 іюля.	129	62	В. Е. Воковъ, лѣсничій.
Каменскій зав.	56 25	31 25	506.6	26.1	20 авг.	119	56	В. Г. Олѣсовъ.
Катайское.	56 17	32 15	384.6	43.3	20 авг.	114	56	И. С. Плотниковъ, псал.
<i>Екатеринбургскій у.</i> Екатеринбургъ.	56 50	30 18	487.2	35.3	1 іюля.	151	81	Обсерваторія.
Гробоно.	56 49	29 19	541.3	48.2	19 іюня.	159	80	Н. Елисѣевъ, учит.
Ревда.	56 48	29 38	513.8	30.9	29 іюня.	133	70	А. Козыринъ.
Кунгурское.	56 39	29 55	448.5	19.0	21 авг.	123	60	К. А. Плотниковъ.
Сѣверскій зав.	56 29	29 55	462.9	27.2	1 іюля.	123	57	В. Кожевниковъ, священ.
Сосновское.	56 24	30 53	334.0	23.8	30 іюня.	100	43	В. Кокшарскій, учит.
Верхн.-Уфалей.	56 3	29 40	404.3	18.7	30 іюня.	192	97	В. А. Соловьевъ, упр. зав.
Кыштымъ.	55 44	30 15	410.3	37.2	30 іюня.	107	51	Д. Утушкинъ, учит.
<i>Шадринскій уѣздъ.</i> Мѣховское.	56 10	34 14	415.7	31.5	31 мая.	156	61	Г. М. Первушинъ, священ.
Шадринскъ.	56 5	33 18	391.7	29.7	31 мая.	134	64	М. Г. Визгинъ, инсп. гор. уч.
Верхъ-Теченск.	55 55	32 13	415.5	37.0	20 авг.	113	54	А. Флоринскій, священ.
Бродокалмацкое	55 34	31 43	429.6	21.2	30 іюня.	117	60	В. Пономаревъ, священ.
<i>Тобольская губернія.</i> Тюмень.	57 10	35 12	421.0	33.0	1 іюня.	115	61	П. Г. Захаровъ, учит.
<i>Оренбургская губ.</i> Хут. Михайлов.	55 5	31 0	349.4	18.0	21 авг.	113	4	Г. Тихомировъ.

При просмотрѣ этихъ данныхъ замѣчается, что количество осадковъ въ западной половинѣ губерніи въ общемъ возрастаетъ съ приближеніемъ къ Уралу. На западной окраинѣ выпало всего отъ 350 до 400 миллиметровъ, близъ Урала же наибольшее количество осадковъ доходить до 680 мм. (въ Кизель, желѣзно-дорожной станціи Луньевской вѣтви). Въ частностяхъ однако встрѣчаются также и отклоненія отъ общаго правила, которыя нужно приписать или мѣстнымъ условіямъ, или какимъ-нибудь случайностямъ.

Въ восточной половинѣ губерніи болѣе всего было осадковъ въ Ирбитѣ (563 мм.), а въ большинствѣ другихъ наблюдательныхъ пунктовъ количество осадковъ колебалось между 400 и 500 мм. Мѣстами же (въ Нижнемъ-Тагилѣ и въ с. Сосновскомъ) измѣренія дали только 330 мм. И здѣсь по наблюденіямъ одного только года еще нельзя судить о томъ, что приписать мѣстнымъ условіямъ и что случайностямъ, и потому воздерживаемся отъ болѣе подробнаго разбора вышеприведенныхъ наблюденій.

Г. Абельсъ.

Explications sur les cartogrammes de la distribution de l'eau tombée et de l'épaisseur de la couche de neige dans le gouvernement de Perm en 1892.

Résumé.

Les cartes ci-jointes de la précipitation aqueuse et de la couche de neige ont été dressées et publiées chaque mois par la Société Ouralienne des sciences naturelles, de même qu'en 1891.

Des données détaillées sur le nombre et l'organisation des stations pluviométriques se trouvent dans le rapport de la commission météorologique pour 1892 (v. Bull. T. XIV, livr. 2, pp. 43—58).

Suivent deux tableaux d'observations parvenues trop tard pour l'impression, le premier concernant la précipitation, le second — la couche de neige.

Puis viennent: un tableau de moyennes de la quantité et du nombre de jours de pluie (ou neige) à Ekathérinebourg, Bogoslovsk, Irbite, Kamenski, Perm, Nijni-Taghilsk, Nojoyka et Reyda, — et enfin un tableau des stations qui ont fourni des observations complètes pour l'année 1892, indiquant: la latitude, la longitude à partir de Poulkova, la somme annuelle des précipitations, le maximum en 24 heures, la date de ce maximum, le nombre de jours avec

eau tombée, avec neige et, dans la dernière rubrique, le nom des observateurs.

L'auteur de cette notice, M. Abels, membre actif de la Société, président de la commission météorologique et directeur de l'Observatoire magnétique et météorologique d'Ekathérinebourg, sous la savante direction duquel les cartes ont été dressées, ajoute comme conclusion:

„L'examen de ces données montre que la quantité d'eau tombée dans l'ouest du gouvernement, augmente à mesure qu'on s'approche de la chaîne des monts Ourals. Vers les limites W il n'en est tombé que 350—400 mm., tandis que le maximum près de l'Oural atteint 680 mm. (station de Kizel). Cependant on remarque des écarts de cette règle générale dus soit à des circonstances locales, soit à des causes inconnues.

„Dans la moitié E le maximum se trouve à Irbite (563 mm.), tandis que dans la plupart des autres la somme d'eau tombée oscille entre 400 et 500 mm. Par places, comme à N.-Taghilsk et à Sosnovskoë, on n'en a mesuré que 330 mm. On ne saurait non plus ici, sur la foi d'une seule année d'observations, juger de ce qui doit être attribué à des circonstances locales ou à des causes accidentelles“.

G.-O. Clerc.

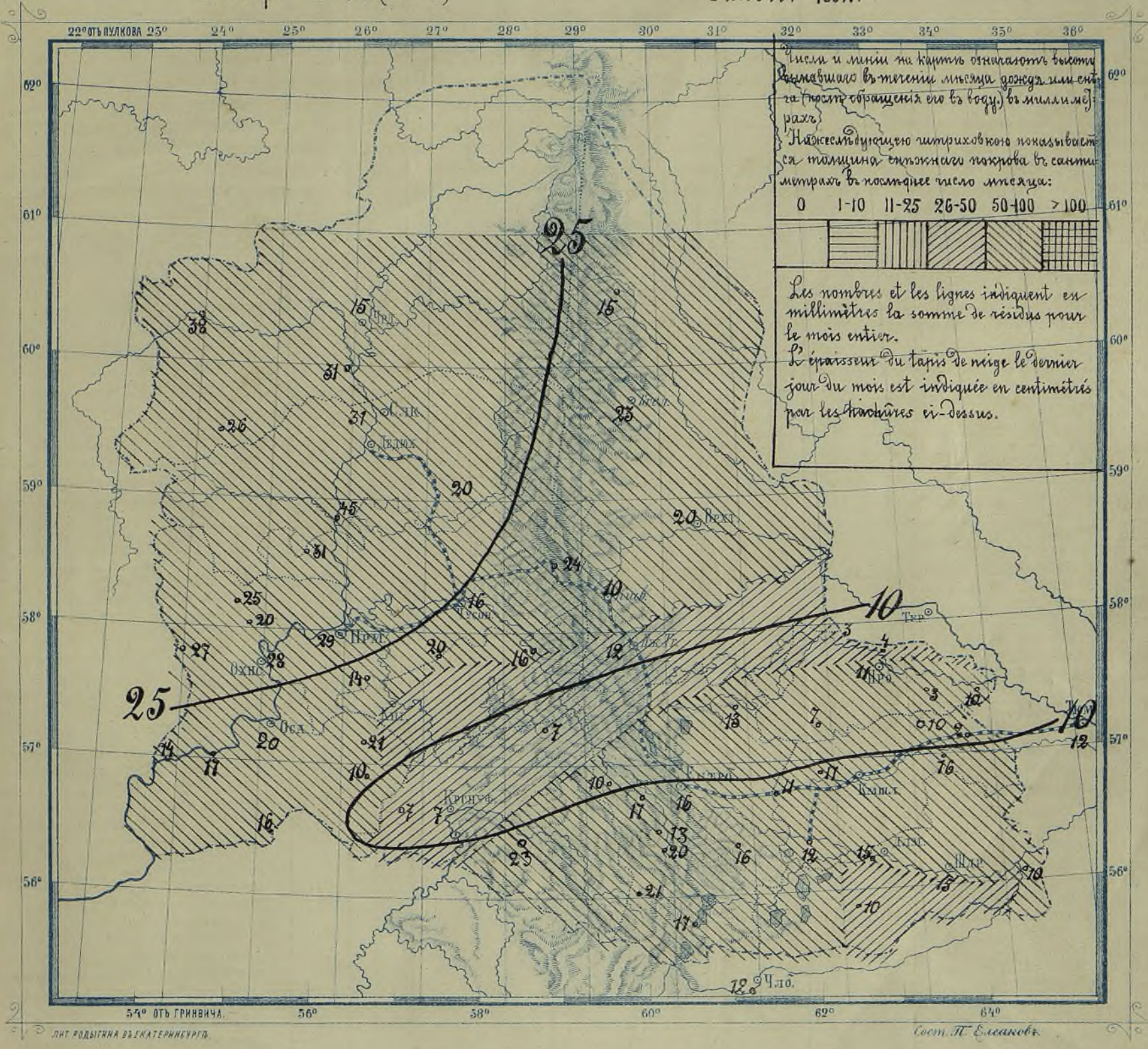
КАРТА

ПЕРМСКОЙ ГУБЕРНИИ

ЗАПИСКИ
У.О.В.Е.

Распределение осадков и
снежного покрова за
Январь 1892 г (нов. ст.)

Distribution des résidus météoriques et épais-
seur de la neige.
Janvier 1892.

Обзоръ.

Распределение осадковъ въ Январѣ почти нормальное, при этомъ всего выпало снега въ северозападной части губернии. Въ средней части губернии съ небольшимъ количествомъ выпавшаго снега.

Въ упомянутой полосѣ средней части губернии и местами на югъ глубина снега отъ 0,3 до 0,5 метра, между темъ какъ она въ остальныхъ частяхъ губернии, въ особенности на югѣ, глубже, именно отъ 0,5 до 0,9 метра.

Résumé.

La distribution des résidus en janvier est presque normale; c'est dans le N.W. de la province qu'il est tombé le plus de neige. Dans le centre de la province s'étend une zone avec peu de résidus.

Dans cette zone et par places dans le S.E. l'épaisseur du tapis de neige n'est que de 0,3 à 0,5 m., tandis que dans le reste de la province, surtout dans le N, elle est plus considérable et varie entre 0,5 et 0,9 m.

Место наблюдения Lieu de l'observation.	Широта Latitude		Долгота Longitude		Количество осадков Quantité de pluie tombée	Максимум в 24 часа Maximum en un jour	Число дней с осадками Nombre des jours avec pluie	Число дней с осадками Nombre des jours avec pluie		Наблюдатели Observateurs.	
	по Паралелю de Paralkova	по Меридиану de Meridien	по Паралелю de Paralkova	по Меридиану de Meridien				по Паралелю de Paralkova	по Меридиану de Meridien		
Чердынъ	60°	24'	26°	11'	15.0	3.3	17	20	20	92	И.П. Кватимевский, б.цм. зем. чин.
Таймы	60	19	23	57	38.4	7.6	16	22	22	86	Ф.И. Суряковъ, чинт.
Макшере	59	53	25	56	31.1	6.3	16	23	23	72?	А. Михайловъ, чинт.
Чето-Зчаа	59	27	24	16	25.7	9.2	16	23	23		Е. Баянчикъ
Солткитскъ	60	30	26	2	31.4	6.7	9	10	10		И.И. Малиевъ, докторъ.
Чермазский зав.	58	45	25	53	45.0	7.2	9	20	20	75	Е.К. Кетовъ, чинт.
Кисель	59	2	27	14	19.8	5.8	16	10	10		И. Порошина.
Ильинское	58	35	25	24	30.6	5.3	16	24	24		В.А. Метельковъ.
Тисере	58	30	28	37	23.8	3.5	3.17	15	15		И. Сафоновъ.
Добрянский зав.	58	28	26	4	19.5	3.0	17	19	19	75	И.Ф. Фрозовъ.
Чусовская	58	15	27	42	16.1	1.8	19	14	13	63	Е.В. Курбатовъ.
Перма	58	1	25	56	22.8	4.0	21	23	23	47	В.Н. Панаевъ.
Верхъ-Кумтуй	57	47	27	7	19.9	2.0	21	24	18		Ф.И. Лодвиковъ.
Куралитский зав.	57	40	26	17	14.2	2.3	19	22	22		С. Жебелевъ, чинт.
Карагайское	58	12	24	40	25.4	3.9	17	23	23		И.Ф. Шитриевъ, фрейштеръ.
Шерса	58	2	24	55	19.9	4.6	11	15	15		И.Ф. Котловинъ.
Кленовское	57	45	24	3	21.3	3.1	2	?	?		И.А. Шаламовъ.
Осанкя	57	43	25	3	22.5	5.0	2	14	14		Г.И. Коронатовъ, врачъ.
Нотровка	57	5	24	25	17.0	6.5	20	7	7	55	К. Карповъ.
Нимлово	57	2	23	54	13.7	2.2	11	19	19	66	И.И. Фреймановъ.
Кинновский зав.	57	53	23	14	15.7	2.8	24	22	22		В. Дюлева, чинт. м.м.
Овчинниково	57	10	26	18	20.6	5.1	22	17	17		А.С. Романовъ, евангел.
Оса	57	17	25	8	20.3	2.7	2	18	18		А.Н. Боголюбовскій, серж. 3.У.
Чинский зав.	56	53	26	17	9.9	0.9	11	23	19		А.Ф. Юшковъ, чинт.
Арханское	56	30	25	15	15.9	2.9	2	19	19		М.Н. Никифоровъ, чинт.
Сыдвинский зав.	57	18	28	30	6.6	1.4	21	12	12	43	В.В. Поповъ.
Богородское	56	42	26	36	6.7	1.2	22	13	13		В.Я. Барганниковъ.
Краснофимское	56	37	27	28	7.3	1.2	21	14	14		В. Патрикеевъ, чинт.
Артинский заводъ	56	28	28	14	22.6	5.7	24	11	11	52	А.А. Богоявленскій.
Всеволодлагодатск. зав.	60	29	29	35	14.6	3.7	18	13	12		В.К. Лаптевъ.
Богословскъ	59	45	29	41	23.1	11.0	17	8	8	82	А. Коваловъ.
Верхотурье	58	51	30	26	19.5	4.3	17	8	8	68	А. Мещенинъ.
Кушва	58	17	29	27	10.3	1.0	17	17	16	47-97	И. Вершининъ.
Нижний-Шагилъ	57	54	29	36	11.8	3.0	22	7	7	25	И.И. Паклинъ, фельдш.
Голубковское	57	57	32	9	7.4	3.0	21	3	3		И.А. Углицевъ, чинт.
Арбитская земл. ферма	57	50/2	32	43/2	4.2	1.9	22	4	4	42	Ф. Кирсановъ, зав. фермой.
Арбитъ	57	41	32	39	10.9	3.9	17	8	8		С. Федосеевъ, м.м. гор. чинт.
Митино	57	32	33	18	2.6	1.0	27	6	6		А.Н. Фабинъ, еванг.
Бобровское	57	30	33	48	10.3	2.0	20	10	10	57	С.И. Бабинъ.
Шибитский зав.	57	24	31	56	6.6	1.5	21	10	10		А.И. Сафоновъ, чинт. зав.
Балаирское	57	9	33	43	2.5	1.1	22	3	3		А.В. Кичининъ, еванг.
Талицкий зав.	57	0	33	24	16.5	8.0	17	11	11	51	В.И. Курбатовскій.
Курпи	56	56	31	49	17.3	7.6	22	9	9		А.В. Пидановъ, еванг.
Грязновское	56	47	31	19	10.9	2.6	21	11	11	49	В. Боровъ, м.м. ст.м. 1
Каменский зав.	56	26	31	25	11.8	2.0	17	8	8	59	В.С. Олещевъ.
Катайское	56	17	32	15	14.9	4.0	21	10	9	52	И.С. Платниковъ, псал.
Литовское	57	26	30	53	12.7	3.5	17	8	8	62	А.И. Андриферовъ, чинт.
Екатеринбургъ	56	50	30	18	15.7	3.4	21	10	10	20-23	Обсерватория.
Тробою	56	49	29	19	10.2	2.1	17	11	11	72	А.С. Обвинкинъ, чинт.
Ревда	56	48	29	38	16.9	9.0	17	8	8	60/2	А. Козбинъ.
Кунгурское	56	39	24	55	13.1	5.6	17	5	5		И.И. Богдановъ, чинт.
Сверский зав.	56	29	29	53	20.5	4.8	17	11	11		А.В. Кожвицковъ, еванг.
Сосновое	56	24	30	53	15.3	?	9	?	?	74	В.С. Кожмарскій, чинт.
Верхъ-Уфалейскій зав.	56	3	29	40	20.8	3.7	17	20	14	47	В.А. Соловьевъ, чинт. зав.
Жымтуй	55	44	30	15	16.7	5.0	17	6	6		Ф.М. Углицкинъ, чинт.
Мухомское	56	10	34	14	10.2	4.1	21	14	10	89	А.И. Первухинъ, еванг.
Шадринскъ	56	5	33	18	15.2	4.0	21	7	7	50	М.Т. Вязинъ, чинт.
Верхъ-Милоск	55	55	32	13	10.1	3.0	22	20	13	26	А.В. Флоринскій, еванг.
Бродокамское	55	34	31	43	30.8	5.5	18	13	11	66-73	А.В. Панаевъ.
Яюмино	57	10	35	12	11.8	5.3	17	5	5	56-66	И.С. Захаровъ, чинт.
Хуторъ-Михайловскіи	55	51/2	31	0/2	11.9	5.1	17	3	8	57	Г.Тихомирновъ.
Салтаново	60	30	26	2						73	И.И. Широконинъ, чинт.
Нагорная	58	47	27	6						70	Споровъ, гор. м.м.
Прошукая	59	22	26	45						87	И.Ф. Гребенюковъ, чинт.
Баская	58	35	27	24						68	Казиковъ, гор. м.м.
Весвятская	58	23	27	42						66	Назаровъ.
Проемба	57	28	26	12						50	В.Таньковскій, чинт.
Камбарский зав.	56	16	23	53						68	В.Я. Серебряковъ.
Зылово	57	10	26	15						53	И.Н. Коновъ.
Верхъ-Суксунъ	57	8/2	27	5/2						44	И.И. Лавровъ.
Мамгостъ	56	30	27	47						28	И.И. Филимоновъ.
Петропавловскъ	56	20	26	49						55	И.А. Яковлевъ.
Юва	56	27	27	35						35	И.Н. Субановъ.
Иленское	57	25	33	8						23	А.А. Федунъ, еванг.
Ленинское	57	36	31	2						58	С.Х. Вещниковъ, чинт.
Шабровский урочище	56	40/2	30	17/2						54	С.М. Устиновъ, см. п.м.м.
Москвинское	57	15	33	11	10.1	2.7	17	6	6		А.И. Бабинъ.
В. Бардинъ	56	28	27	56						58	В. Корватовскій.

Наблюдения обработаны и нанесены на карту Екатеринбургского Обсерватория.

Les observations ont été calculées et portées sur la carte par l'Observatoire Magnétique et Météorologique d'Ekaterinebourg.

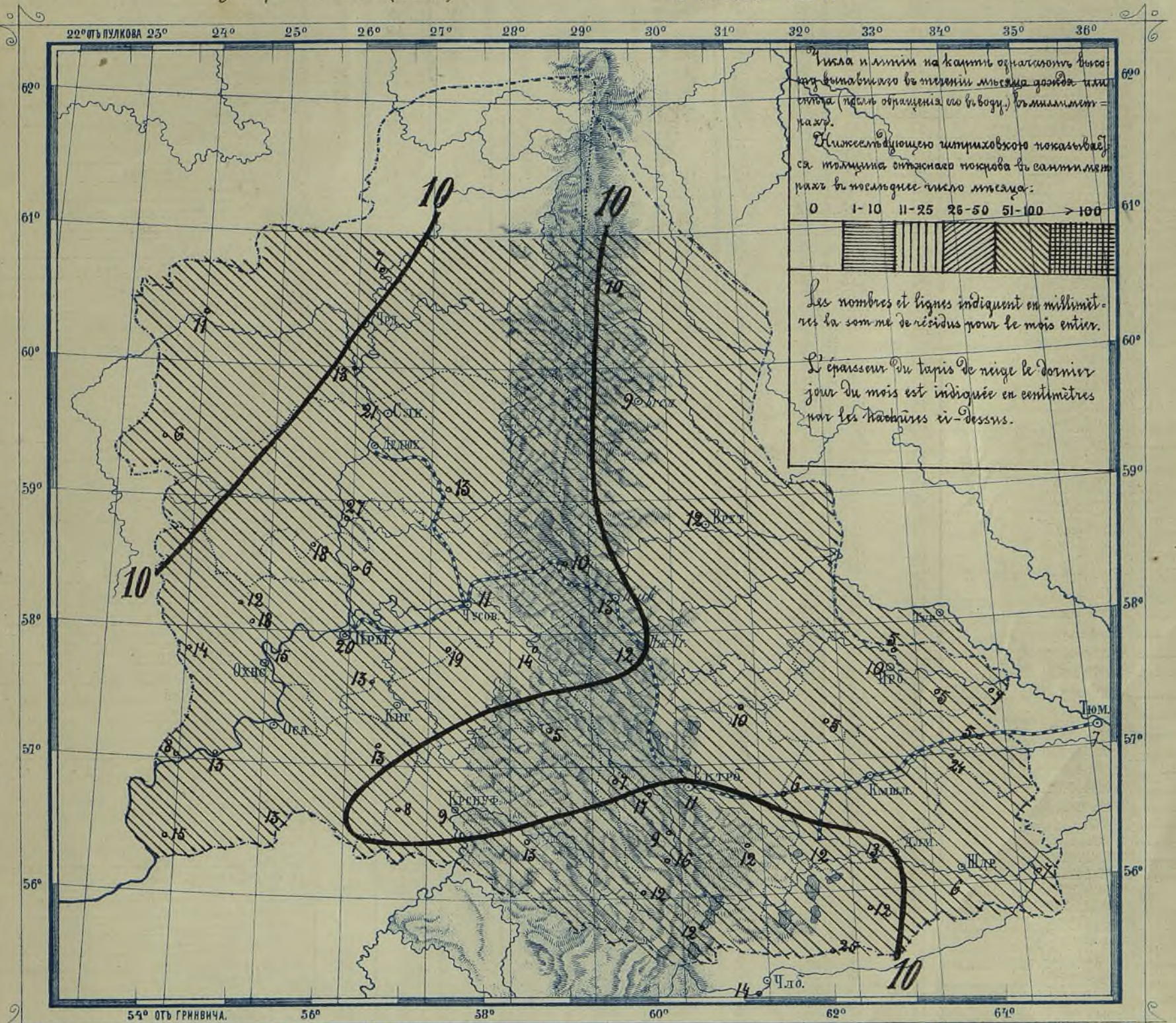
КАРТА

ПЕРМСКОЙ ГУБЕРНИИ

ЗАЛИСКИ
У.О.В.Е.

Распределение осадков и
снежного покрова за
Февраль 1892 г. (нов. ст.)

Distribution des résidus météoriques et
épaisseur de la neige.
Février 1892.

Числа и линии на карте означают сумму осадков в миллиметрах за весь месяц (без учета таяния снега) в миллиметрах. Пунктирные и штриховые линии означают толщину снежного покрова в сантиметрах в течение всего месяца:
0 1-10 11-25 26-50 51-100 >100

Les nombres et lignes indiquent en millimètres la somme de résidus pour le mois entier. L'épaisseur du tapis de neige le dernier jour du mois est indiquée en centimètres par les hachures ci-dessus.

Лит. родыгина в Екатеринбург.

Сост. П. Есаков.

Обзорь.

Во всей губернии выпало немного снега, какъ то впрочемъ и соответствует времени года, т.е. нормальному распределению осадковъ. Глубина снежного покрова почти всюду превышаетъ 50 сантиметровъ, въ особенности на северъ, гдѣ она доходитъ до 0.9 метра.

Résumé.

Dans toute la province il n'est tombé que peu de neige, ce qui est un phénomène normal à cette saison. L'épaisseur du tapis de neige surpasses presque partout 50 cm., surtout dans le N où elle atteint 0.9 m.

Место наблюдения Lieu de l'observation.	Широта Latitude.		Долгота от Пулковы Longitude de Poulkova.		Количество осадков. Quantité de pluie tombée.	Максимум дождя в мм. Maximum de pluie en mm.	Число дней с осадками. Nombre des jours avec pluie.	Число дней с осадками. Nombre des jours avec pluie.		Число дней с осадками. Nombre des jours avec pluie.	Наименование наблюдателя. Nom de l'observateur.
								Всего дней с осадками. Total des jours avec pluie.	Среднее число осадков в мм. Moyenne de pluie en mm.		
С. Вильямовка	60°	40'	26°	12'	7.2	2.2	17	10	10		М.Ф. Парманов, члм.
С. Тайны	60	19	23	57	11.3	3.2	18	14	14	90	Ф.И. Сыржаков,
С. Шакирь	59	58	25	56	12.9	2.0	11	15	15	83	А. Михайлов,
Юсть-Зула	59	27	24	16	6.2	1.0	18	13	13		Е. Балчинов,
Самкаменск	60	30	26	2	20.9	6.7	14	7	7		И.И. Маняев, доктор.
Генеральский зав.	58	45	25	53	27.3	4.5	14	11	11	82	Е.Х. Кетов, члм.
Кисель	59	2	27	14	13.4	3.4	15	14	14		И. Порочин,
Альинское	58	35	25	24	18.3	4.0	15	15	15		В.А. Меллоухов,
Бисерг	58	30	28	37	10.5	3.2	2	7	7		Н. Сафонов,
Добринский зав.	58	28	26	4	5.5	0.7	2	13	13	80	И.Ф. Фрозов,
Угловская	58	15	27	42	10.6	2.1	15	11	11	74	Б.В. Курбатов,
Перть	58	1	25	56	20.1	4.1	4	18	18	54	В.И. Макаев,
Верх-Кичитыня	57	47	27	7	19.1	4.1	5	11	11		Ф.И. Лодвигов,
Куранинский зав.	57	40	26	17	13.2	2.6	12	16	16		С. Небелов, члм.
Карагайское	58	12	24	40	11.7	1.7	16	14	14		И. Дмитриев, фелдш.
Мерва	58	2	24	55	17.8	5.6	14	13	13		И.Ф. Корovin,
Кленовское	57	45	24	3	13.9	4.5	16	12	12		И.А. Малахов, члм.
Оханск	57	43	25	3	14.7	2.9	2	12	12		Г.И. Коронатов, врач.
Косовка	57	5	24	25	15.2	4.0	1	6	6	65	К. Карпов,
Нецмино	57	2	23	54	7.5	2.0	15	15	14	71	И.И. Фельдман, вол. пис.
Кыновский зав.	57	53	28	19	14.3	3.6	15	14	14		В. Яковлев, члм.
Овчинниково	57	10	26	18	13.0	2.8	1	14	14		о.Р. Романов, свящ.
Оса	57	17	25	8	15.8	3.0	14	12	12		А.И. Боголюбовский ескр. зап. Инр.
Михайловский зав.	56	31	25	56	15.0	3.5	17	13	13		И.И. Маньков, Инр. зав.
Арлякское	56	30	25	15	12.7	3.7	14	9	9		М.Н. Никифоров, члм.
Силвинский зав.	57	18	28	30	4.6	1.2	26	8	8	46	В.В. Попов,
Богородское	56	42	26	36	7.7	2.5	2	9	9		В.А. Баранинов,
Краснофоринское	56	37	27	28	8.6	2.4	15	12	12		В.Патрикеев, члм.
Артинский зав.	56	28	28	14	13.1	3.4	10	12	12	52	А.А. Богарев,
Всеволодоблагодатный зав.	60	29	29	35	10.1	2.9	16	10	10		К.В. Лаптев,
Богословск	59	45	29	41	9.0	3.6	13	5	5	88	А.Коновалов,
Верхотурье	58	51	30	26	12.1	3.2	13	9	9	69	А. Меньшиков,
Кучва	58	17	29	27	13.3	4.2	18	16	16	75	П. Вершинин,
Нижний-Магил	57	54	29	36	12.0	3.5	18	7	7	28	И.И. Маклин, фелдш.
Ирбитская земл. ферма.	57	50/2	32	43/2	4.8	1.8	21/6	5	5	46	Д. Кирсанов, зав. земл. ферм.
Ирбит	57	41	32	39	10.4	4.1	15	8	8		С. Федосеев, Инсп. зап. члм.
Микшино	57	32	33	18	5.4	1.5	17	6	6		о.Н.А. Ребрица, свящ.
Бобровское	57	30	33	48	6.7	2.5	16	5	4	59	о.И.И. Тобин,
Ирбитский зав.	57	24	31	56	4.8	2.0	15	9	9		А.И. Сафонов, инр. зав.
Балаирское	57	9	33	43	5.3	2.8	14	3	3		о.В.И. Кичитынов, свящ.
Палмуйский зав.	57	0	33	24	24.4	8.7	15	9	9	54	В.И. Курбаковский,
Курьи	56	56	31	49	12.5	4.7	5	9	9		о.В.Иванов, свящ.
Грязновское	56	47	31	19	6.4	2.1	15	8	8	50	В.Боголов, ижевик.
Каменский зав.	56	25	31	25	12.2	3.9	15	7	7	54	В.Ф. Остров,
Катайское	56	17	32	15	13.0	4.1	17	9	9	52	И.С. Плотников, псал.
Литовское	57	26	30	53	9.6	3.5	13	7	7	60	А.Т. Андриферов, члм.
Екатеринбург	56	50	30	18	11.3	2.5	2	10	10	56	Обсерватория.
Гробо	56	49	29	19	7.0	1.7	1	8	8	93	А.Т. Обвинин,
Ревда	56	48	29	38	16.0	3.6	2	11	11	58	А.Козверин,
Кунгурское	56	39	29	55	9.3	3.3	13	5	5		И.И. Богомолов, члм.
Свердловский зав.	56	29	29	55	15.5	3.5	13	7	7		о.В.Кажеников, свящ.
Сосновское	56	24	30	53	12.2	5.1	7	6	6	78	В.С. Кошманский, члм.
Верхне-Уфалей	56	3	29	40	12.1	2.9	15	15	11	50	В.А. Соловьев, инр. зав.
Кичитыня	55	44	30	15	11.5	4.3	1	6	6		Ф.И. Утцикин, члм.
Мыловское	56	10	34	14	6.8	2.3	1	10	5	30	о.И.М. Первунин, свящ.
Мадринское	56	5	33	18	6.1	3.0	15	5	4	50	М.Т. Визин, члм.
Верх-Меленск	55	55	32	13	12.2	6.0	16	13	13	38	о.А.Флоринский, свящ.
Брацлавское	55	34	31	43	26.5	8.5	16	12	12	69	о.В.Тюхтин, свящ.
Штомль	57	10	35	12	7.4	2.3	1	6	6	62	П.С. Захаров, члм.
Хутор Михайловский	58	5/2	31	0/2	14.3	2.3	16	11	4	60	П.И. Хамитов,
Ситаново	60	30	26	2						88	И.И. Широкин, члм.
Налорная	58	47	27	6						82	Споров, доктор. маст.
Пронская	59	22	26	45						95	П.Ф. Фрединский, члм.
Баека	58	35	27	24						80	Казанов, др. маст.
Веселая	58	23	27	42						63	Пазаров,
Черновское	57	29	24	14						32	Н.Ф. Сокин, волост. пис.
Прованга	57	28	26	12						55	В.Мамонин, члм.
Крылово	57	10	25	15						56	И.Н. Карпов, ..
Красноярское	56	54	25	14						56	С.С. Шафеев, ..
Сайгатка	56	45	23	47						48	А.И. Ченский, ..
Камбарский зав.	56	16	23	53						72	В.А. Сибиряков, ..
Верх-Суржук	57	8	27	5						48	И.И. Лаптев, ..
Атиский зав.	56	41	29	5						73	В.И. Побыдоносцев, члм.
Юва	56	27	27	35						52	П.Н. Субанов,
Петропавловск	56	20	26	49						63	П.А. Яковлев, члм.
Ильинское	57	25	33	8						88	о.А.В. Ребрица, свящ.
Млевское	57	36	31	2						68	С.Х. Ведянов, члм.
Шабровский приток.	56	40/2	30	17/2						56	С.М. Четинов, епист. писма.

* Число ежедневных наблюдений интерполировано.

* Une partie des observations quotidiennes est interpolée.

Наблюдения обработаны и нанесены на карту Екатеринбургского Обсерватория.

Les observations ont été calculées et portées sur la carte par l'Observatoire Magnétique et Météorologique d'Ekaterinbourg.

Печатано по оуп. П.О.И.С. ответствен. редактора Присуд. и ценит. п.л. Общества Писателей Сибирских Ивана.

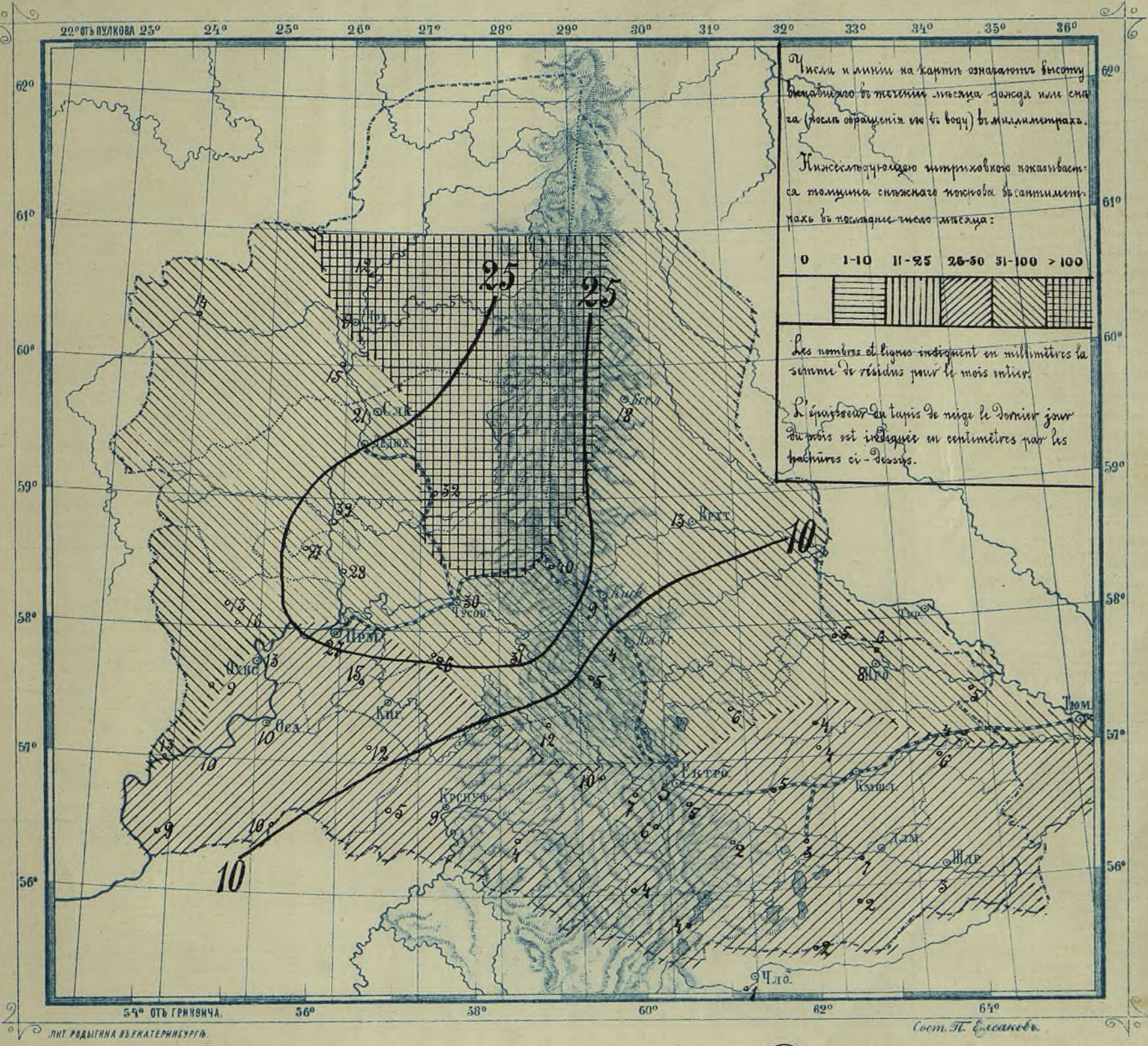
КАРТА

ПЕРМСКОЙ ГУБЕРНИИ

ЗАПИСКИ
У.С.В.Е.

Распределение осадков и снежного покрова за
Мартъ 1892 г. (нов.ст.)

Distribution des résidus météoriques et épaisseur de la neige
en Mars 1892.

Обзоръ.

На югу отъ изогнутой 10 мм. выпало весьма мало осадковъ (снега), а къ северу отъ нея приблизительно нормальное количество, или немного болше.

Снежный покровъ в южной половине губернии уже идетъ на убыль и распределенъ неравномерно, отъ 0,2 до 0,8 метра. На северъ-же онъ еще увеличился и местами превосходитъ 1 метръ.

Résumé.

Au sud de la ligne de 10 mm. il est tombé fort peu de résidus (neige), et au nord une quantité près normale ou un peu plus grande.

Le tapis de neige va déjà en diminuant d'épaisseur dans la partie méridionale de la province et cette épaisseur varie entre 0,2 et 0,8 m. Dans le nord au contraire elle a encore augmenté et surpasse par places un mètre.

Место наблюдения Lieu de l'observation.	Широта Latitude		Долгота отъ Тихова Longitude de Toulkova.		Уголъ наклона осяи магн. аппарата къ магн. полюсу въ магн. меридиане	Магнитное полюсное расстояние въ градусахъ въ магн. меридиане	Уголъ наклона полюса магнитного аппарата въ магн. меридиане	Число дней съ Норме des jours.		Число дней съ Норме des jours.	Число дней съ Норме des jours.	Наблюдатели Observateurs.
	Деканамъ arcseconds Nord	Секундамъ avec seconde	Деканамъ arcseconds Nord	Секундамъ avec seconde								
Вилегорты	60	40	26	12	11.9	4.0	30	5	5			М. Ф. Нармаковъ, члм.
Городы	60	24	26	11	9.2	3.8	30	7	7	101		И. П. Кватиневскій, бичр. Зем. Упр.
Тамны	60	19	23	57	14.4	7.8	30	9	9	84		Ф. П. Суряковъ, члм.
Макшеры	59	58	25	56	15.3	9.0	13	9	9	84		А. Михайловъ, " "
Самкаменск	60	30	26	2	20.7	13.0	30	6	6			И. М. Манисъ, докторъ
Григорьевск зав.	58	45	25	53	39.2	23.8	30	9	9	25		Б. К. Кетовъ, члм.
Кизель	59	2	27	14	32.1	19.2	30	9	9	50		И. Порошинъ.
Ильинское	58	35	25	24	26.7	18.4	30	9	9			В. А. Плещинскій.
Бисеръ	58	30	28	37	39.8	15.0	30	12	12			Шавкинъ.
Дебрянскій зав.	58	28	26	4	27.8	19.0	30	8	8	77		И. Д. Дроздовъ.
Гусовская	58	15	27	42	30.4	20.4	30	7	7	64		Е. В. Курбатовъ.
Пермы	58	1	25	50	26.6	14.2	30	9	9	46		В. М. Манисъ.
Верхъ-Кудринск	57	47	27	7	26.5	20.0	30	6	5			В. И. Лодыженскій.
Куратовскій зав.	57	40	26	17	15.0	8.7	30	9	9			С. Кебелевъ, члм.
Карагайское	58	12	24	40	12.7	3.0	31	8	8			И. Филитинъ, фельдшеръ
Шерба	58	2	24	55	16.2	5.4	25	8	7			И. Ф. Коробинъ
Оханск	57	43	25	3	13.4	5.3	30	4	4			Г. И. Коробатовъ, врачъ.
Густо-Первоалоекое	57	33	24	28	19.3	6.0	26	5	4			Б. В. Яковлевъ.
Ножовка	57	5	24	25	10.0	3.7	25	4	4	47		К. Карповъ.
Чемолы	57	2	23	54	12.9	3.8	30	10	5	65		И. И. Девятыхъ, тм.
Кыновскій зав.	57	53	28	19	31.4	21.7	30	9	9			В. Яковлевъ, члм.
Винниково	57	10	26	18	12.3	4.1	31	8	7			А. В. Романовъ, свдц.
Оса	57	17	25	8	10.1	4.3	30	6	6			А. П. Боголюбовскій, снр. Зем. Упр.
Михайловскій зав.	56	31	23	56	9.3	2.3	26	10	8			Г. И. Панковъ, члм. зав.
Аркаское	56	30	25	15	10.0	1.7	30	10	7			М. Н. Никифоровъ, члм.
Вальковский зав.	57	18	28	30	12.3	4.7	30	8	8	57		В. В. Тоновъ, " "
Богородское	56	42	26	36	4.6	3.2	31	3	2			В. И. Барсукъ.
Красноуфимск	56	37	27	22	9.2	5.4	30	8	8			В. П. Пятковский, " "
Артинскій зав.	56	28	23	14	4.2	1.3	25	7	7	44		А. А. Манисъ, " "
Богословск	59	45	29	41	18.4	12.7	30	4	4	43		А. Коноваловъ.
Верхотурье	58	51	30	26	12.2	10.9	30	2	2	66		А. Мещеряковъ.
Кучва	58	17	29	27	8.9	8.5	31	3	3	50-124		И. Вершининъ.
Нижний-Магизъ	57	54	29	36	4.0	4.0	1	1	1	15		И. И. Поклинъ, члм.
Висимъ-Шайтанскій зав.	57	40	29	10	4.8	2.1	31	5	5			В. А. Семеновъ, " "
Голубовское	57	57	32	9	5.4	4.5	30	4	4			И. А. Диницъ, члм.
Ирбитская зем. ферма	57	50/?	32	43/?	5.9	4.1	30	4	4			Д. Курбановъ, зав. зем. ферм.
Ирбитъ	57	41	32	39	7.5	4.4	30	7	7			С. Федосеевъ, члм. гор. учил.
Бобровское	57	30	33	48	4.6	1.7	29	5	5			А. Д. Бабинъ, свдц.
Ирбитскій зав.	57	24	31	56	4.0	2.2	30	6	4	47		А. И. Сафоновъ, члм. зав.
Балаирское	57	9	33	43	4.3	1.6	30	4	4			А. В. Кичининъ, свдц.
Малытинск зав.	57	0	33	24	5.6	2.2	30	6	6	28		В. И. Курбановскій.
Курва	56	56	31	49	4.1	1.7	26	4	4			А. В. Пятковъ, свдц.
Грязновское	56	47	31	19	5.0	3.2	30	6	6	39		В. Бокоръ, члм.
Камениск зав.	56	25	31	26	2.9	1.1	30	4	4	15		В. Т. Омельяновъ.
Китайское	56	17	32	15	7.3	3.0	1	6	6	34		И. С. Платининъ, свдц.
Литовское	57	26	30	53	6.5	3.5	30	5	4	63		А. И. Андриферъ, члм.
Екатеринбургъ	56	50	30	18	5.0	3.5	30	4	4	30-50		Обсерватория
Тробо	56	49	29	19	10.4	5.9	31	7	6			А. С. Обитковъ, " "
Ревда	56	48	29	32	6.9	6.4	30	3	3	39		А. Косовинъ.
Шабровский притокъ	56	40/?	30	17/?	5.0	2.4	27	5	5	42		С. М. Устиновъ, снр. тр.
Кунгурское	56	39	29	55	6.2	4.7	30	5	5			И. П. Боголюбовъ, члм.
Сенское	56	24	30	53	1.7	1.5	30	2	2	77		В. И. Костомаровъ, " "
Верхне-Уральскій зав.	56	3	29	40	4.4	0.9	31	10	9	18		В. А. Сидоровъ, члм. зав.
Кыштымск	55	44	30	15	1.3	0.9	31	3	3			Д. П. Уткинъ, члм.
Мыловское	56	10	34	14	3.7	1.0	23	7	7	40		А. И. Первухинъ, свдц.
Шадринск	56	5	33	18	2.8	1.2	7	6	6	38		М. Т. Визинъ, члм.
Верхъ-Ильинск	55	55	32	13	1.8	0.7	24	4	4			А. Флоринскій, свдц.
Борокшанское	55	34	31	43	2.2	1.2	23	3	3	56		В. Пономаревъ, " "
Плоско	57	10	35	12	7.4	1.8	30	8	8	48-56		П. Т. Захаровъ, члм.
Хуторъ Михайловскій	55	5/?	31	0/?	1.3	0.7	1	3	3	46		Б. П. Покровскій.
Березники	59	25	26	16						27		
г. Троицкая	59	22	26	45						110		П. Ф. Фребельмановъ, члм.
Лысьва	59	19	26	50						104		
Лысьва	59	12	27	14						82		
Нижняя	58	44	26	6						93		
Баская	58	35	27	24						114		Казановъ, докторъ магн.
Веселовская	58	23	27	42						74		Насаровъ, " "
Троцкая	57	23	26	12						46		В. Платининъ, члм.
Крылово	57	10	25	15						40		И. П. Кораловъ, " "
Красноярск	56	57	25	19						40		С. Т. Шадринъ, " "
Сайганка	56	45	23	47						33		А. И. Зенковъ, " "
Верхъ-Сунгучь	57	8	27	5						48		И. П. Ларцевъ, " "
Юва	56	27	27	35						30		П. Н. Бибановъ, " "
Петровское	56	20	26	49						62		И. А. Яковлевъ, " "
Членское	57	25	33	8						60		А. Ф. Федоринъ, свдц.
Ленинское	57	36	31	2						61		С. Х. Вечеровъ, члм.

Наблюдения обработаны и нанесены на карту магнитно-географическую Обсерватории. Les observations ont été calculées et portées sur la carte par l'Observatoire Magnétique et Géographique de Castrinebourg.

Издание по отч. У. Д. В. отъ 1888 г. изд. П. П. и отч. г. Обсерватории. Издатель: И. П. Платининъ.

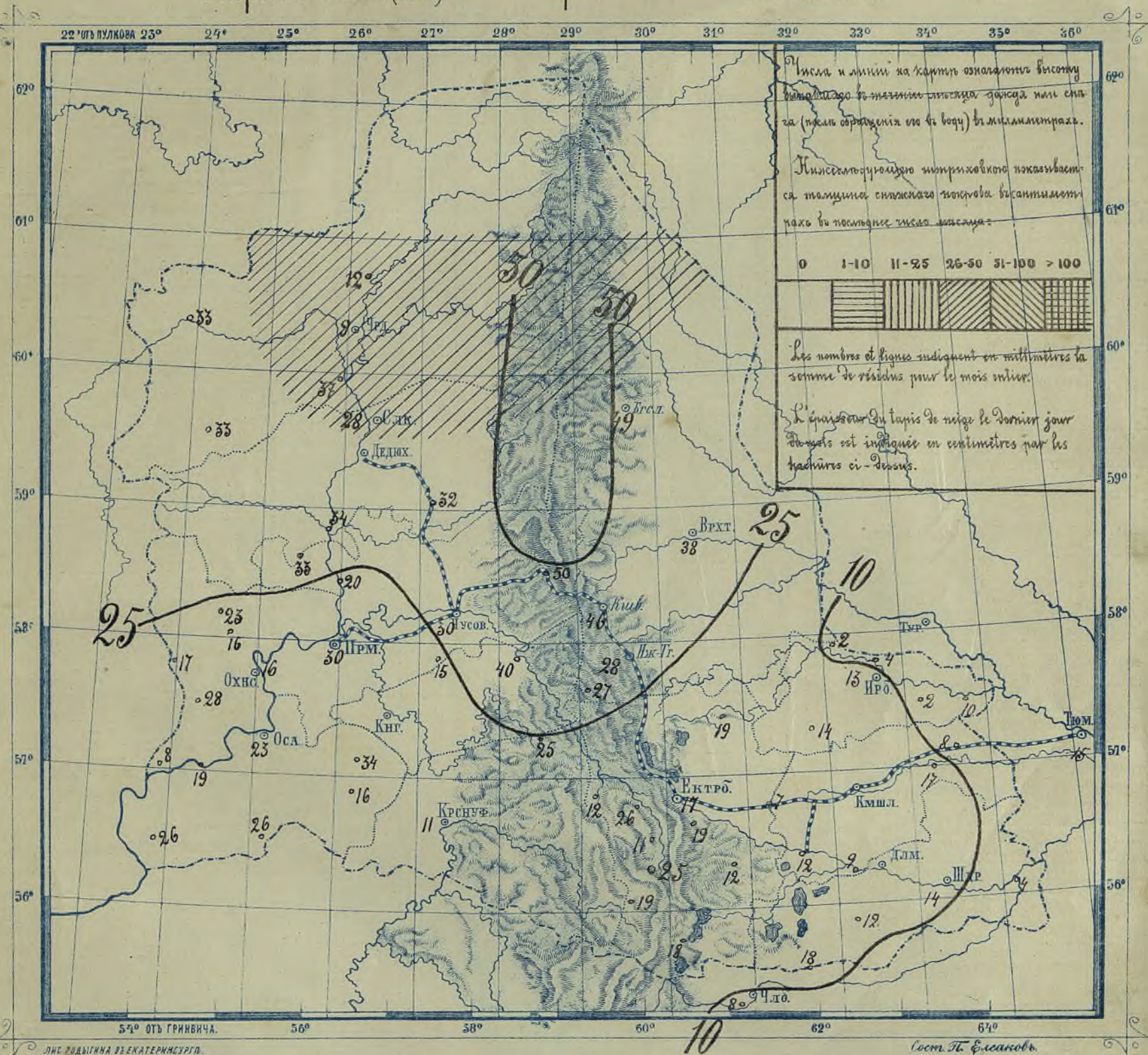
КАРТА

ПЕРМСКОЙ ГУБЕРНИИ

ЗАПИСКИ
У.С.В.Е.

Распределение осадков и снежного покрова за
Апрель 1892 г. (нов. ст.)

Distribution des résidus météoriques et épaisseur de la neige
Avril 1892.

Обзоръ.

На северномъ Уралѣ выпало много снега. Въ остальной части губернии же количество осадковъ почти нормальное за исключеніемъ востока, гдѣ осадковъ было мало. Дожди начались съ половины на северъ же лишь въ самомъ концѣ мѣсяца (по вѣслу стило).

Снежный покровъ въ открытыхъ мѣстахъ болѣею частью исчезъ около 20 апрѣля, въ мѣстахъ же и на северозападѣ остался еще снегъ до 0,5 метра глубины.

Résumé.

Il est tombé beaucoup de neige dans le N de l'Oural. Dans le reste de la province la quantité de résidus est à peu près normale, sauf à l'E où elle est minimale. Les pluies ont commencé au midi et au centre à la mi-avril, dans le N seulement à la fin du mois.

Dans les lieux découverts le tapis de neige a généralement disparu vers le 20 avril, mais dans les forêts et au NW de la province il en reste une épaisseur d'un demi mètre.

Наблюдения.

Observations.

Место наблюдения Lieu de l'observation.	Широта Latitude		Долгота Longitude		Количество осадков. Quantité de pluie tombée.	Максимум в 24 часа. Maximum en un jour.	Число дней с дождем. Nombre des jours de pluie.	Число дней с:		Число дней с дождем и снегом. Nombre des jours de pluie et de neige.	Наблюдатели Observateurs.
								дождем. avec pluie.	снегом. avec neige.		
Вильямово	60	40	26	12	12.4	5.4	17	5	3		М. Д. Нармаков, члн.
Черны	60	24	26	11	9.3	2.2	14	11	10	26	И. П. Каминский.
Тайны	60	19	23	57	32.7	10.8	13	10	8		Ф. П. Сырцов, члн.
Махматово	59	58	25	56	37.4	8.4	16	13	12	36	А. Михайлов, "
Усть-Зула	59	27	24	16	33.0	5.1	16	15	14		Е. Бабин, "
Солтанино	60	30	26	2	27.6	5.8	11	11	9		И. М. Малиев, доктор
Чертаевский зав.	58	45	25	53	34.5	9.0	17	15	11		Е. Иванов, члн.
Кизель	59	2	27	14	32.2	12.5	17	14	12		И. Горюнов.
Альбино	58	35	25	24	33.0	6.2	1	13	10		О. А. Петухова.
Бисерь	58	30	28	37	50.4	6.1	17	19	19		И. А. Якубов.
Добрянский зав.	58	28	26	4	20.2	8.5	1	15	11		И. Д. Дроздов.
Чусовская	58	15	27	42	29.5	4.5	7	16	12		Е. В. Курбанов.
Перво	58	1	25	56	29.7	4.4	1	16	12		О. Н. Панаев.
Верх-Куртыно	57	47	27	7	15.2	4.0	29	10	8		Д. И. Лодыкин.
Карагайское	58	12	24	40	23.0	3.4	6	15	13		И. Дмитриев, фермер
Шель	58	2	24	55	15.5	5.6	29	12	9		П. Ф. Корovin.
Кановское	57	45	24	3	16.6	6.1	8	15	13		И. А. Шалапов.
Оханское	57	43	25	3	16.0	5.0	15	7	7		П. И. Корнатов, врач
Чисто-Первопольное	57	33	24	23	28.0	3.0	9	3	5		Е. Е. Пискалов
Ножовка	57	5	24	25	19.0	6.7	1	4	4		К. Карпов.
Неломно	57	2	23	54	7.6	2.7	7	12	9	10	И. И. Демидов.
Кановский зав.	57	23	28	19	40.3	12.9	1	18	13		В. Яковлев, читательница
Овчинково	57	10	26	13	34.1	3.0	1	13	10		С. В. Романов, свлч.
Оса	57	17	25	8	22.7	7.9	1	9	8		А. И. Богословский.
Уинский зав.	56	53	26	17	16.0	7.0	10	17	1		А. Ф. Юшков, члн.
Михайловский зав.	56	31	23	56	25.6	7.3	6	14	10		П. И. Пашков, управ. зав.
Ардское	56	30	25	15	25.6	6.2	3	11	10		М. Н. Никифоров, читатель
Сивинский зав.	57	18	28	30	25.2	6.0	3	14	11	14	В. В. Попов, "
Красноуринское	56	37	27	28	11.4	2.0	1	9	7		В. Патрикеев, "
Богословск	59	45	29	41	48.8	16.0	1	12	12	2	А. Коновалов.
Верхотурье	58	57	30	26	38.3	9.6	3	7	7		А. Мещеряков.
Курва	58	17	29	29	45.7	11.2	5	12	11	0-52	П. Вершинин.
Нижний-Полы	57	54	29	36	28.1	12.0	3	6	5		И. И. Пашков, фермер.
Земно-Майтанск	57	40	29	10	26.6	5.0	10	15	13		В. А. Осипов, "
Голубовское	57	57	32	9	2.0	1.7	8	2	2		Н. А. Вичинков, члн.
Урбитская Земская сфера	57	50	32	43	4.1	1.2	2	4	4		Д. Христов, зав. зав. ферм.
Урбит	57	41	32	39	13.3	6.3	9	12	8		С. Федосеев, инж. гор. члн.
Мухомово	57	32	33	13	1.9	1.5	9	4	4		С. Н. Петин, свлч.
Бобровское	57	30	33	48	9.5	3.5	9	8	6		С. Я. Бабин, "
Урбитский зав.	57	24	31	56	13.7	2.7	9	11	10		А. И. Сафонов, управ. зав.
Балагурское	57	9	33	43	7.9	4.2	9	4	4		В. И. Комитов, свлч.
Палычский зав.	57	0	33	24	17.0	7.9	9	7	6		В. И. Курбановский.
Браковское	56	47	31	19	7.4	3.1	9	5	5		В. Е. Бочков, механик
Каменский зав.	56	25	31	25	12.1	3.3	9	7	7		В. Т. Овсяков.
Катайское	56	17	32	15	8.8	2.0	9	8	6		И. Е. Тютюков.
Липовское	57	26	30	53	19.4	6.5	10	7	5		А. Д. Анциферов, члн.
Вятринбург	56	50	30	18	17.0	4.0	1	10	10	0-25	Обсерватория.
Тробо	56	49	29	19	12.0	3.7	2	12	11		Н. Е. Емельянов, члн.
Ревда	56	48	29	33	26.2	6.0	1	8	8		А. Косарин.
Шабровский пр.	56	40	30	17	19.0	3.0	7	4	4		С. М. Ветинков, слесар. пр.
Кунгурское	56	39	29	55	10.8	4.3	1	6	6		И. И. Богослов, члн.
Сивинский зав.	56	29	29	55	24.7	6.0	23	11	9		С. В. Комаринский, члн.
Селовское	56	24	30	53	11.5	5.0	6	3	3		В. А. Соловьев, управ. зав.
Верх-Зарали	56	3	29	40	13.3	4.3	6	12	9		Д. И. Уткин, члн.
Копитино	55	44	30	15	18.2	5.3	26	7	6		С. П. Петрушин, свлч.
Мухомовское	56	10	34	14	4.1	1.0	6	8	5		М. Т. Вязин, члн.
Шадрино	56	5	33	13	14.4	4.9	9	11	9		С. А. Фроловский, свлч.
Верх-Пелюкино	55	55	32	13	11.7	6.5	10	5	5		С. В. Попов, "
Бродокамлякское	55	34	31	43	13.2	6.7	7	7	6		П. Т. Сахаров, члн.
Пломино	57	10	35	12	15.3	7.9	9	6	6		С. П. Тихонов.
Хутор-Михайловский	55	5	31	0	7.7	2.7	9	9	9		И. И. Широкий, члн.
Салтаново	60	30	26	2						38	П. Ф. Федосеев.
Площная	59	22	26	45						49	
Низорная	53	47	27	6							
Баская	58	35	27	24							
Возвратная	58	23	27	42						16	Казанов, дорожн. маст.
Троельга	57	28	26	12							Назаров, "
Криво	57	10	25	15							В. Панов, члн.
Красноярское	56	54	25	19							И. Н. Король, "
Салганка	56	45	23	47							С. Т. Шафеев, "
Камбарский зав.	56	16	23	53							А. И. Яковлев, "
Юва	56	27	27	35							В. А. Селезнев, "
Петропавловское	56	20	26	49							Н. И. Федосеев, "
Менское	57	25	33	8							Н. А. Яковлев, "
Ленинское	57	36	31	2							С. А. Петин, свлч.
Очерский завод	57	54	24	27	21.7	3.0	29	11	9		С. Х. Вещников, члн.

Наблюдения обработаны и нанесены на карту Екатеринбургского Обсерватории.

Les observations ont été calculées et portées sur la carte par l'Observatoire Magnétique et Météorologique d'Ekaterinebourg.

Печатно по стр. Ч. О. В. отпечатан в ред. Труды и письма в Общество Научн. Исследов. Уралов.